

ДЖ. ДЖОН
КРИС ВЕЛЛИ

ИИСУС

ТАЙНА ЖИЗНИ И УЧЕНИЯ

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ
Киев
2006

УДК 27-31
ББК 86.3
Д 42

Джон Дж., Велли К.

Д 42 Исус. Тайна жизни и учения. — К.: Свет на Востоке, 2006. — 272 с.

История жизни и учения Иисуса Христа. Историческая обстановка, политические реалии и религиозная среда.

Джон Дж., Веллі К.

Д 42 Исус. Таємниця життя і вчення. — К.: Світло на Сході, 2006. — 272 с.

Історія життя і вчення Ісуса Христа. Історична обстановка, політичні реалії та релігійне середовище.

© «Свет на Востоке», 2006
ISBN 966-96626-3-X

Название оригинала:

J. John and Chris Walley. The Life: A Portrait of Jesus

Copyright © 2003 J. John and Chris Walley

First published 2003 by Authentic Lifestyle.

Authentic Lifestyle is a division of Authentic Media,

9 Holdom Avenue, Bletchley, Milton Keynes, Bucks, MK1 1QR, UK.

Distributed in the USA by Gabriel Resources

PO Box 1047, Waynesboro, GA 30830-2047, USA.

The right of J. John and Chris Walley to be identified as the authors of this work has been asserted by them in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act 1988.

All rights reserved.

No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopy, recording or any information storage and retrieval system, without permission in writing from the publisher.

A catalogue record for this book is available from the British Library
1-86024-283-9

Cover design by David Lund

БЛАГОДАРНОСТЬ

Мы хотели бы выразить благодарность д-ру Тому Райту, д-ру Марку Стиббу и Брайану Дрейперу за их комментарии к первым главам этой книги: ваша эрудиция, знания и профессионализм оказались для нас бесценными. Также искренне благодарим Катарину Дрейпер, Карен Минаши и Филиппа Герберта за их помощь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	7
1. Что нам известно об Иисусе?	17
2. Можем ли мы доверять евангелиям?	29
3. Сквозь призму религии	43
4. Власть, политика и притеснения	57
5. Рождение Иисуса	69
6. Начало служения Иисуса	81
7. Служение Иисуса	97
8. Последователи и друзья	115
9. Чудеса	129
10. Как учил Иисус	145
11. Чему учил Иисус	161
12. Кто такой Иисус?	177
13. Последняя неделя	201
14. Судилище и Крест	215
15. Воскресение	241
16. Послесловие	267

ВСТУПЛЕНИЕ

Мы живем в трудное для героизма время. Общественное мнение настолько цинично, что способно опорочить даже самую светлую личность. Так, выдающихся гениев, не моргнув оком, можно выдать за безнадежных идиотов, великих вождей превратить в опасных для общества хулиганов, а тех, кто является эталоном нравственности, заклеить как лицемеров. Одним из тех, кто столкнулся с этим лично, был Иисус Христос.

Мы не можем не говорить об Иисусе. Хотя бы из следующих соображений:

Около одной трети населения земного шара считают себя христианами, следуют за Иисусом и поклоняются Ему как Богу. Мусульмане — а это еще двадцать процентов населения — почитают Иисуса как великого пророка.

Этические принципы, введенные Иисусом и Его последователями, стали базовыми для многих философов. Гражданское и политическое устройство всего западного мира, и не только западного, базируется на учении Иисуса.

Западная культура незыблемо покоится на Иисусе. Куда бы мы ни бросили взгляд, везде отчетливо видно влияние Иисуса и Его последователей — в живописи, музыке, литературе. И вряд ли вы сможете понять западную культуру, если вы ничего не слышали об Иисусе.

Слова Иисуса стали неотъемлемой частью нашей языковой культуры. Когда мы говорим о блудном сыне, о том, что нужно подставить другую щеку, вспоминаем о добром самарянине или предлагаем бросить камень, — мы повторяем слова, некогда сказанные Иисусом, и мыслим Его образами.

Христианство — мировая религия. На каждом континенте миллионы людей являются последователями Иисуса.

Учение Иисуса доказало свою жизненность и долговечность. За минувшие две тысячи лет случалось всякое: учение Иисуса отвергали и силой и властью насаждали нечто совершенно ему противоположное. С каким бы ожесточением ни выступали против этого учения — как, например, Рим в первом веке или коммунистическая идеология в двадцатом, — результат неизменно оказывался одним и тем же. Гремело сражение, а когда дым рассеивался, мы уже не видели ни империи, ни идеологии — они исчезали, а учение Иисуса, и его последователи, оставались.

Миллионы людей, принадлежащих к разным расам, культурам и традициям, утверждают, что Иисус изменил их жизнь.

Мы полагаем, приведенных оснований достаточно, чтобы понять, почему Иисус оказался в центре нашего внимания. Есть и еще одна причина: существует слишком много суждений о том, кем Иисус был и что Он совершил. Наш мир таков, что одни люди готовы верить чему угодно и не требуя доказательств,

Другие же, напротив, не верят ничему, даже при наличии неоспоримых фактов. Иисус привлекает внимание и тех, и других — так появляются люди, которые утверждают, что Иисус был инопланетянином, или сыном египетского фараона, или индийским мистиком. И какими бы разными не были их утверждения, все они свидетельствуют об одном: эти люди практически ничего не знают об Иисусе. А переплетение этих версий вообще приводит к тому, что многие наши современники уже не могут разобраться в том, кем же Он был на самом деле.

Мы написали эту книгу, чтобы внести ясность в этот вопрос и сказать, кто такой Иисус. Однако прежде позвольте нам объяснить, из чего мы исходим. Все современные представления об Иисусе можно разделить на три группы. К первой группе мы относим людей, чьи взгляды на этот вопрос можно назвать «традиционными», или «мнением большинства». Это мнение, которое является общим практически для всех христиан всех конфессий, причем как в минувшие века, так и в наше время, — что Иисус одновременно является Богом и человеком, что Он воскрес и сейчас Он живой. Те, кто так считает, убеждены также и в том, что Библия является достоверным свидетельством, в котором изложена правда об Иисусе — кем Он был, что Он делал и что говорил.

Ко второй группе относятся те, кого мы условно можем назвать скептиками. Скептики отвергают элементы чудесного в евангелиях и убеждены, что Иисус был сугубо человеком — удивительным иудейским учителем, которого, после его смерти, кое-кто решил представить как Сына Божьего и Спасителя. И хотя в целом они положительно относятся к Иисусу («уди-

вительный учитель», «самый достойный человек из всех, когда-либо живших на земле»), однако их представления об Иисусе и традиционно христианские разделяет огромная пропасть. Такой скептический взгляд на Иисуса — как на человека, не свободного от заблуждений, влечет за собой и вполне определенное отношение к письменному свидетельству о Нем — к Библии: библейские свидетельства доверия не заслуживают и объективными не являются.

Представления третьей группы — это Иисус в интерпретации «Нью Эйдж». Их Иисус — мистическая личность, то ли гуру, то ли шаман, имеющий контакты с духовным миром. Он очень напоминает духовных учителей в восточных религиях. Люди, представляющие Иисуса таким, не только не стремятся соотнести свои представления с евангельским, но предпочитают евангельское свидетельство переосмысливать и подгонять под свои взгляды. И пока те, кто верит в Иисуса «по Нью Эйдж», понимают Его так, Иисус для них будет всего лишь одним из духовных учителей, очень далеким от подлинного, христианского Иисуса.

К какой из этих трех групп принадлежим мы? Мы писали эту книгу с позиций традиционного, устоявшегося представления об Иисусе, которое за минувшие двадцать веков не претерпело никаких изменений. Ну а теперь нам бы хотелось уточнить нашу позицию.

Во-первых, мы прибегли к слову «традиционное» с единственной целью: чтобы прояснить наше понимание того, кем Иисус был и продолжает быть. Мы не «традиционалисты» в том смысле, что мы не одобряем автоматически все, что имеет отношение

к христианской церкви, как это принято у традиционалистов, и не являемся рабами традиций. Даже Иисус критиковал традиции. Не все традиции хороши, и мы считаем, что есть сферы, в которых дела церкви не отражают учения ее основателя.

Во-вторых, разделять традиционные представления об Иисусе — это отнюдь не то же самое, что культивировать образ «удобного», «комфортного» Иисуса. Реальный Иисус — это личность, которая дает спокойствие обеспокоенным и лишает душевного комфорта погрязших в этом комфорте. Нет смысла скрывать, что «традиционный» Иисус в действительности куда более радикальный и вызывающий, нежели все искусственно созданные «модели» Его личности вместе взятые.

В-третьих, разделяя такое представление об Иисусе, мы не говорим: «Просто я так верю». Мы, учитывая существование альтернативных взглядов на личность Иисуса, решили поговорить об этом на страницах нашей книги. Кстати, одна из причин написания этой книги в том, чтобы показать: только в пределах традиционных представлений об Иисусе все известные о Нем факты укладываются в единое целое и между ними не возникает никаких противоречий.

О КНИГЕ

Эта книга написана для тех, кто верит в Иисуса Христа, но хотел бы больше узнать о Нем, а также для тех, кто «просто верит».

Мы ставили перед своей книгой две задачи. Первая: быть *путеводителем* и показать, кто такой Иисус, что Он говорил, что Он делал и кем Он является для людей сегодня. Вторая: *защита* евангельских представлений об Иисусе. Перед лицом

всяких прочих измышлений, культивируемых сегодня, наша книга — это подтверждение традиционного, общепринятого понимания, кто такой Иисус.

ОБ АВТОРАХ

У авторов этой книги разные корни. Дж. Джон ведет свое происхождение от греков-киприотов. У него ученая степень магистра теологии, он является лектором и преподавателем в колледже Св. Андрея в Корлевуде (Хертфордшир), а также каноником собора в Ковентри (англиканская церковь). Джон имеет жену Килли и трех сыновей: Михаэля, Симеона и Бенджамена. Он занимался исследованиями в области греческого языка, которым написан Новый Завет.

Крис Волли имеет докторскую степень в области геологии, в течение двадцати лет был академиком и консультантом, из них восемь лет провел в Ливане — в стране, культура и обычаи которой и в наше время сохраняют куда более тесную связь с эпохой Нового Завета, чем культура современной Великобритании. В настоящее время он проживает в Суонси, пишет книги. Крис женат на Алисон, у них двое сыновей — Джон и Марк. Крис член баптистской церкви.

Мы оба, авторы этой книги, христиане, которые в течение пятидесяти лет жили (а иногда и боролись) с Иисусом и которых объединяет то, что Иисус сделал для них обоих.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ В ДОПОЛНЕНИЕ К ВСТУПЛЕНИЮ

Мы избрали для своей книги обычный разговорный язык. И сделали это по той простой причине, что новозаветные

тексты, повествующие о том, кто такой Иисус, также написаны общенародным, разговорным греческим языком, который подходит для этого куда больше, чем книжный язык ученых.

В тех случаях, когда мы обращались к Библии, мы приводили цитаты по современному переводу Библии¹.

Несколько особых примечаний:

Иисус — имя собственное (на еврейском — *Yeshua*, Ешуа; на греческом — *Iesus*, Иисус). Христос (*Messiah*, Мессия — титул). Таким образом, «Иисус Христос» — это сочетание имени и титула. Однако многие христиане используют имя «Иисус» и титул «Христос» как синонимичные и взаимозаменяемые. Мы решили использовать только имя — Иисус.

Почти все события Нового Завета происходят на маленьком пятячке территории между Средиземноморьем и долиной реки Иордан. Эту территорию мы в своей книге будем называть Палестиной. «Израиль», или «народ израильский» в нашей книге, как и в Новом Завете, относится к народу Божьему, а не к территории: ко времени Иисуса Царство Израилево уже прекратило свое существование. В новозаветную эпоху Палестина состояла из трех областей: Галилеи на севере, Самарии в центральной части, а также Иудеи — которая включала в себя иерусалимские холмы, — на юге. Была еще одна небольшая область, населенная евреями, Перея, к востоку от Иордана.

В своей книге мы используем термин «Ветхий Завет», однако считаем необходимым обратить внимание на то, что для Иисуса и Его современников этот Завет не был «ветхим» (старым). Он

---

¹ New Living Translation. В русском переводе использован Синодальный перевод Библии.

был их Библией. Исходя из этого, мы прибегали к словам «Библия» и «Писания» в тех случаях, когда речь шла о Ветхом Завете.

Когда речь идет о земной деятельности Иисуса — проповеди и исцелениях, мы, за неимением альтернативы, называем эту Его деятельность *служением*, поскольку это также одна из форм Его служения людям.

Иисус избрал Себе двенадцать *учеников* (ученики — те, кто проходит обучение). После воскресения они — за исключением Иуды — стали *апостолами* (буквально: «те, кто послан»).

Божественный — устоявшееся определение для всего, что исходит от Бога. Однако когда мы говорим о божественности Иисуса, мы не имеем в виду, что Он прекрасен или что-то в этом роде. В отношении Иисуса это определение выступает в одном значении — оно подразумевает, что Иисус — Бог.

ПОСТРОЕНИЕ КНИГИ

Эта книга состоит из двух частей. Главы 1—4 рассказывают о том, какими фактами об Иисусе мы располагаем, объясняют, почему мы можем доверять евангелиям, а также содержат обоснования евангелий. Главы 5—15 рассказывают о земной жизни Иисуса — от рождения и далее. Хотя в этих главах материал излагается в хронологическом порядке, однако четыре из них (8—11) содержат отдельные тематические вставки: о последователях Иисуса, о Его чудесах, а также о том, чему и как именно Он учил.

Такое построение необходимо, однако мы предполагаем, что некоторые читатели захотят начать сразу с глав, рассказывающих об Иисусе. Мы это понимаем! Что ж, если хотите, може-

те начинать чтение сразу с 5-й главы — но потом вам все равно придется вернуться назад, к первым четырем главам. Решайте сами.

Помимо собственно текста, в каждой главе вы обнаружите своего рода дополнения, как, например, приведенное ниже:

! РАЗДЕЛ, НАБРАННЫЙ ТАКИМ ШРИФТОМ

Мы ввели такие разделы, чтобы переключить внимание читателя с основного повествования на особо важные моменты.

ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО ОБ ИИСУСЕ?

Как заманчиво начать книгу об Иисусе с рассказа о Его жизни. Увы! Если бы мы поступили именно так, пересказывая библейские свидетельства, неизбежно возникли бы вполне закономерные вопросы:

- Почему мы так уверены, что библейские истории — не миф?
- Почему мы должны считать, что Иисус, каким Его изображает традиционное христианство, соответствует реальному Иисусу, если на этот счет имеются и другие мнения?
- Существуют ли иные, не библейские, источники информации об Иисусе?

Поэтому давайте разберемся с имеющимися данными об Иисусе.

ЕВАНГЕЛИЯ

Все, что мы можем прочитать об Иисусе в Библии, содержится в четырех евангелиях. И хотя мысль, что Иисус является Спасителем и Господом, присутствует на каждой странице Но-

вого Завета, однако лишь из четырех евангелий мы можем узнать о земной жизни Иисуса и о Его служении. Евангелия, словно четыре портрета Иисуса, — каждый выполнен в своей манере и каждый изображает Его в своем ракурсе.

Три первых евангелия — от Матфея, Марка и Луки — имеют много общего, и часто их называют *синоптическими* (подразумевая, что они «пребывают между собой в полном согласии») евангелиями. Однако каждое из этих евангелий имеет свои характерные особенности.

- Евангелие от Матфея окрашено в ярко выраженный еврейский колорит и содержит много ссылок на еврейские верования и традиции. Ключевая тема Евангелия от Матфея — показать, что в Иисусе исполнились ветхозаветные пророчества. Иисус здесь представлен как потомок Сын Давидов и Мессия, давно обещанный царь. А также как великий учитель, продолжающий линию Моисея, который учил новому Закону (Торе) своих последователей. Матфей также показал, как, через Иисуса, будет исполнен Божий замысел в масштабах всего человечества.
- В евангелии от Марка, самом коротком евангелии, Иисус представлен как Сын Божий — активная, сильная личность, постоянно пребывающая в движении. Марк много рассказывает о деяниях Иисуса, о Его власти над силами природы и силами потустороннего мира и о Его смерти.

Евангелие от Луки уникально тем, что имеет продолжение — Деяния апостолов, и таким образом, является первой частью

двухтомного труда. Лука изображает Иисуса как спасителя и искупителя, посланного Богом. И еще Лука проявляет интерес к тем, кого мы сегодня называем словом «маргиналии», — к женщинам, детям, бедным и обездоленным, одним словом, к тем, кого отвергает общество.

Евангелие от Иоанна, четвертое евангелие, отличается от трех первых. В этом Евангелии Иисус представлен как тот, кто, своими словами и деяниями, являет Бога. Семь великих утверждений, в которых Иисус произносит слова «Я есть», являются ключевыми в Его самоопределении. Так, Иисус провозглашает, что Он есть «хлеб жизни», «свет миру», «дверь», «пастырь добрый», «воскресение и жизнь», «путь, истина и жизнь», «истинная виноградная лоза». И хотя некоторые скептически настроенные исследователи утверждают, что Евангелие от Иоанна, в отличие от синоптических евангелий, не имеет под собой реального источника информации об Иисусе, оснований для таких утверждений нет. Иоанн подает события в правильном порядке, и его сведения о географии Палестины абсолютно верны. Кроме того, имеются некоторые детали (такие как описание бега к гробнице ранним утром после Воскресения, а также точные сведения², сколько рыбин было поймано в сети³), которые красноречиво свидетельствуют о том, что это Евангелие написано очевидцем событий.

Кем и когда написаны евангелия?

Ранняя церковь традиционно называла Матфея, одного из учеников Иисуса, автором первого евангелия, а Марку и Луке,

² Ин. 20:4.

³ Ин. 21:11.

людям, присоединившимся к церкви непосредственно после ее возникновения, отдавала авторство второго и третьего евангелий. Иоанн, также ученик, признавался автором четвертого евангелия. И мы не видим причин, которые не позволили бы нам считать эту традицию верной. В таком случае, двое авторов были очевидцами описанных ими событий, тогда как двое других авторов должны были воспользоваться источниками: свидетельствами очевидцев и разного рода записями. Наличие в трех первых евангелиях строгого соответствия во многих моментах позволяет прийти к заключению, что у этих евангелий имелся, по крайней мере, один, общий, источник информации. Однако нет никаких данных, которые позволили бы предположить, что это был за источник и каким образом с ним работали. В целом вопрос, как евангелия согласуются между собой, является комплексным и его невозможно рассмотреть в данной книге, тем более что в этом нет необходимости: на эту тему написано столько, что ни один из аспектов проблемы не остался не рассмотренным.

Но когда именно были написаны евангелия? Археологические данные позволяют предположить, что Евангелие от Иоанна было в ходу уже вскоре после 100 года н. э. Однако многие исследователи согласны с тем, что все евангелия были созданы гораздо раньше, что же касается синоптических евангелий, то полагают, что они должны были появиться не позднее 65 года н. э. Так, например, в Деяниях апостолов, второй книге «двухтомника» Луки, восемь последних глав описывают судебные разбирательства над Павлом, а на последней странице говорится о том, что он принимает посетителей в гостинице и будет

оставаться в ней еще в течение двух лет, то есть в течение 62—64 г. н. э. Столь искусственный автор как Лука не нашел более определенной концовки для своей книги? Он не знал о казни апостола Павла? Ответ напрашивается сам собой: Лука написал свою книгу до казни Павла. Ведь Евангелие от Луки и Деяния апостолов были написаны в поддержку проповеди апостола Павла. И Лука не мог не сказать о его мученической смерти.

Следующая группа фактов, позволяющих уточнить время создания евангелий, — это события, произошедшие в Иерусалиме в 70 г. н. э. Через сорок лет после смерти Иисуса трения между иудеями и римлянами перешли в открытое противостояние, вспыхнуло восстание, Иерусалим был осажден, а затем разрушен. Утрата храма — земной обители Бога — явилась шоком для иудеев. И хотя синоптические евангелия содержат пророчества Иисуса о гибели Иерусалима и разрушении храма, в евангелиях нет даже слабого намека на то, что все эти пророчества уже исполнились.

Гипотеза, что Матфей, Марк и Лука написали свои евангелия до середины 60-х годов, представляется далеко не лишенной оснований. Кроме того, следует учитывать и фактор времени: шли годы, и учеников Иисуса оставалось все меньше. Петр, например, как полагают, был казнен в 65 г. н. э. К тому же быстрый рост церкви и появление еретических учений также подталкивали к тому, чтобы написать об Иисусе — о том, что Он говорил и что делал.

ДРУГИЕ НОВОЗАВЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Помимо четырех евангелий Новый Завет включает в себя также книгу Деяний апостолов, послания и книгу Откровение.

Из Деяний мы можем узнать, как понимали Иисуса самые первые христиане. Это становится особенно очевидным из того, что и как говорили об Иисусе апостолы. Иисус был эпицентром проповедуемого ими учения, и для них Он был больше чем просто человек: Он был Мессией, «подателем жизни», а также тем, кто придет в конце времен вершить суд. Но самое главное, Деяния представляют Иисуса как восставшего из смерти и, духом Своим, присутствующего в Своих последователях.

Послания также являются важными источниками информации об Иисусе — но не потому, что из них мы могли бы много узнать о Его жизни. Дело в том, что большая часть посланий была написана раньше евангелий. Так, например, ни у кого не вызывает сомнений, что Послание к галатам и Послание к фессалоникийцам появились в период между 48—51 гг. н. э. — через двадцать лет после распятия. И весьма примечательно, что даже в этих ранних посланиях об Иисусе говорится как о Господе, как об исключительном посреднике между Богом и людьми, как о Боге, как о воскресшем после смерти и как о том, кто придет, чтобы судить мир.

ИИСУС ВНЕ НОВОГО ЗАВЕТА

Не так давно защитникам христианства, чтобы отстоять свою позицию, приходилось обращаться к свидетельствам об Иисусе, лежащим за пределами Библии. Это было вызвано тем

обстоятельством, что их оппоненты отрицали историчность Иисуса — утверждали, что Он никогда не существовал, что Он — мифический герой, легендарная личность, порождение фантазии. В противовес этим голословным утверждениям были представлены документальные свидетельства таких авторов как, например, Тацит.

Дебаты продолжались и закончились тем, что сейчас вряд ли можно встретить хоть сколько-нибудь серьезного исследователя в этой области, который сомневался бы в реальности Иисуса. И хотя скептически настроенные ученые могут заявлять, что Иисус был не более чем учителем нравственности, однако они вынуждены признавать его существование. Но поражает не это, приятно поражает и радует огромное число серьезных ученых, которые с доверием относятся к евангелиям. Так, например, в 2001 году Би-Би-Си показала большой документальный сериал об Иисусе, который назывался «Сын Божий». В качестве консультантов к созданию сериала были привлечены консультанты-академики, многие из которых христианами не являются (более того, среди них было немало иудеев). И многие зрители были действительно потрясены тем, что для подтверждения исторических фактов ученые обращались к евангельским свидетельствам. Фильм показал (и об этом было сказано), что «как следует из представленных свидетельств об Иисусе, Его жизнь является, пожалуй, самой документально подтвержденной в древнем мире». Однако своим заявлением Би-Би-Си не сказала ничего нового: существование исторического Иисуса уже не вызывает сомнений у исследователей, занимающихся историей Палестины I века нашей эры.

В евангелиях было обнаружено так много культурных и исторических соответствий эпохе, в которую они были написаны, что уже никто из ученых не решается подозревать в них древнюю подделку или более позднюю фальсификацию, — чтобы не показаться смешным.

Тем не менее, свидетельства не христианских авторов, подтверждающие реальное существование Иисуса, мало что рассказывают о Нем Самом. Однако они все же заслуживают того, чтобы мы, хотя бы коротко, упомянули о них.

Римские авторы

При жизни, Иисус был совершенно незначительным человеком в одной из захудалых провинций Римской империи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что римляне оставили о нем крайне мало письменных свидетельств. К слову сказать, документов о выдающихся личностях той эпохи вообще крайне мало. Например, если не принимать в расчет изложенного в евангелиях, что нам известно о Понтии Пилате, который в течение одиннадцати лет был прокуратором Иудеи?

До наших дней дошли труды различных римских авторов, в которых упоминается о «культе Иисуса», относящемся к первому веку, однако в этих трудах содержится очень мало таких сведений, которых мы не могли бы найти в новозаветных посланиях. Так, важным представляется упоминание о римских «христианах», относящееся к середине 40-х годов, а также о бунте иудеев, возмущенных тем, что Иисуса проповедовали как Христа (49 г. н. э.). Тацит в своих «Анналах» (около 115 года) писал о пожаре в Риме, случившемся пятьюдесятью

годами ранее, и упомянул о христианах: «Имя христианин произошло от Христа, который был казнен Понтием Пилатом во время правления Тиберия. Это пагубное суеверие было подавлено на некоторое время, но затем вспыхнуло снова не только в Иудее, начале всякого зла, но также и по всему городу (Риму)...»

Примерно в это же время Плиний Младший написал в своем письме императору Траяну о наказаниях для христиан, которые «поклоняются Христу как Богу».

Более солидное свидетельство приводит Иосиф Флавий (37—100 г.), чьи книги вообще являются бесценным источником информации о Палестине первого столетия нашей эры. Иосиф принимал активное участие в иудейской войне (66—70 гг.) и сражался против римлян, после поражения евреев был пленен и, в конце концов, оказался в Риме в качестве специалиста по еврейским вопросам. В своей книге «Иудейские древности» (ок. 95 г.) Иосиф говорит об Иисусе:

«В это время жил Иисус, человек мудрый, если его вообще можно назвать человеком; ибо он творил поразительные (необыкновенные) чудеса и был учителем людей, которые радостно воспринимали истину. Он привлек к себе многих иудеев и многих эллинов. Он был Мессией (Христом). И когда Пилат по обвинению наших старейшин приговорил его к распятию, те, кто с самого начала возлюбили его, остались ему верны. На третий день он явился им снова живой. Ибо божественные пророки предвозвестили это и огромное множество чудес относительно него. И племя христиан, название которых пошло от него, не исчезло по сей день».

Хотя аутентичность этого фрагмента в книге Флавия вызывает сомнения, однако большинство современных ученых сходятся в том, что многое в этом свидетельстве можно считать соответствующим действительности*.

Приведенные фрагменты содержат очень мало информации об Иисусе, однако они убедительно свидетельствуют о том, что Он реально существовал, что Он жил в Палестине, что Он был признан Мессией и что Он был казнен при Понтии Пилате, прокураторе Палестины в период с 26-го по 36-й год.

Свитки Мертвого моря

В 1947 году в горной местности к западу от побережья Мертвого моря были обнаружены древние свитки, которые постепенно были обработаны, переведены и опубликованы. Вопреки мелькавшим в периодике сообщениям, свитки не содержат упоминаний об Иисусе и, похоже, были написаны за какое-то время до начала Его земного служения. Однако свитки оказались весьма полезными, поскольку проливают свет на направления еврейской мысли в ту эпоху. До этой находки большая часть наших знаний об иудаизме была почерпнута из значительно более поздних источников, и не всегда можно было понять и объяснить, каким образом Иисус и Его последователи связаны с еврейскими верованиями. Свитки Мертвого моря показали, что иудейские верования в Палестине, в самом начале первого века, были куда более разнообразными, чем мы полагали, к тому же

---

* Иосиф, во всяком случае, пишет, что Иисус был мудрым человеком, что Он творил чудеса, имел последователей не только из числа иудеев, но также из язычников, по наущению иудейских старейшин был казнен Понтием Пилатом.

оказалось возможным связать многие высказывания Иисуса и Его взгляды с еврейской культурой Его эпохи.

Апокрифические книги Нового Завета

В последние годы значительно возрос интерес к тому, что принято называть «апокрифическими» книгами Нового Завета. Апокрифическими называют книги, которые были в обиходе ранней церкви, однако в последствии их исключили из церковного обращения — после того как завершилось формирование корпуса Нового Завета (в конце второго века). Апокрифические книги включают повествования, послания, наставления и т. д.

За последние сто лет или около того исследователи не раз обращались к этим документам в надежде, что они содержат больше информации об Иисусе, чем канонические евангелия. Так, например, повышенный интерес в свое время вызывало Евангелие от Фомы, документ, состоящий из 114 стихов, представляющих не связанные между собой и часто туманные высказывания, приписанные Иисусу. Сейчас это «евангелие» относят к концу второго века, и оно мало чем дополняет наши сведения об Иисусе. Это же можно сказать и об остальных апокрифических книгах.

* * *

Итак, что же мы имеем? Ответ прост: мы имеем то же, что имели. Мы располагаем вполне определенной датировкой четырех евангелий и еще кое-чем. В свидетельствах Иосифа Флавия, Тацита и других авторов мы увидели слабый силуэт

Иисуса. И только евангелия позволяют нам получить более или менее точную картину того, кем был Иисус и что Он говорил и делал.

Однако полученные нами ограниченные временные рамки очень важны. Они разбивают попытки скептиков рассматривать Иисуса как мифологический образ. Более того, эти факты не только полностью разбивают позиции скептиков относительно Иисуса, они также ограничивают возможности тех, кто, подобно «Нью Эйдж», пытаются представить Иисуса таким, каким они хотели бы Его видеть. Жизнь Иисуса, описанная в Библии, тесно связана с местом и со временем; Он был евреем, жившим в первом веке в Палестине, и наше представление о том, кем Он был — и кто Он есть, — должно опираться на библейское свидетельство.

МОЖЕМ ЛИ МЫ ДОВЕРЯТЬ ЕВАНГЕЛИЯМ?

Уверенность в надежности евангелий крайне необходима, однако она приобретает особое значение для тех, кто озадачен исследованием истинности христианства. Иисус, которого традиционно проповедует христианство, является Личностью, требующей полного к Себе доверия. Вряд ли вы смогли бы положиться на того, кто реально не существует, а является фигурой от начала и до конца вымышленной.

Итак, евангелия вызывают доверие? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть два важных момента. Чтобы уяснить, что это за моменты, давайте поразмыслим о том, что не имеет никакого отношения к евангелиям. Представьте, что к вам попали бумаги вашего умершего дедушки. И вот, разбирая эти бумаги, вы, совершенно для себя неожиданно, находите несколько листочков, из которых следует, что ваш дедушка героически сражался на фронте во время Второй мировой войны. Прежде чем послать копию с этих листочков в местный исторический музей, вы неизбежно должны задать себе два вопроса. Первый, совсем простой, будет звучать так: имеют ли эти документы историческое значение? Их написали

для того, чтобы зафиксировать подлинные события, или с какой-либо иной целью? А не могут они оказаться фрагментом какого-то незаконченного литературного произведения? Возможно, описанием военных событий хотели сказать о чем-то совсем ином? В конце концов, во многих фильмах о войне действие происходит в определенное время и в определенном месте, но сами эти фильмы являются чистейшей воды вымыслом, а не историческими документами.

Если вы решите, что ваш дед рассматривал свои заметки как исторические, тогда возникает второй вопрос. Являлись ли они таковыми, то есть историческими, на самом деле? И этот вопрос повлечет за собой целую серию новых вопросов. Действительно ли ваш дед принимал участие в тех сражениях, которые описывал? Насколько точными были его воспоминания? В своих воспоминаниях он опирался на заметки, сделанные непосредственно после событий, или же он писал мемуары много лет спустя, уже в преклонном возрасте, когда память начала ему изменять?

Эти два основных вопроса могут быть поставлены и к евангелиям. Являются ли они историческими документами? Является ли историчным то, что в них описано?

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ ЕВАНГЕЛИЯ ИСТОРИЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ?

Лучше всех, и точнее, о цели и характере рукописи может сказать его автор. Так, если автор предваряет свою книгу словами: «Это волшебная сказка, которую я рассказал своим детям», мы знаем, что имеем дело с вымыслом.

К счастью, мы располагаем свидетельством автора — таким свидетельством Лука открывает свое евангелие:

«Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен»⁴.

Лука сделал два заявления. Во-первых, он сообщил, что его документ является правдивым историческим свидетельством. Во-вторых, он особо отметил, что свои сведения получил непосредственно от очевидцев событий и что ознакомился также с написанными ранее «отчетами». И сделал это, чтобы точно показать что есть что.

Однако являются ли евангелия действительно историчными? Являются ли они аутентичными, подлинными, сугубо фактографическими документами, написанными людьми, которые не преследовали никаких иных целей, кроме желания правдиво рассказать о том, что произошло? Ответ отрицательный — они таковыми не являются. В конце своего евангелия Иоанн пишет: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь вечную»⁵. Автор этого евангелия писал не

---

⁴ Лк. 1:1—4.

⁵ Ин. 20:30—31.

только с целью рассказать о событиях, но также и для того, чтобы убедить читателя.

Однако подобная цель при написании евангелия не должна ни удивлять нас, ни обескураживать. Даже в наше время большая часть исторических и биографических произведений создаются с целью убедить, независимо от того, представляет ли сам предмет хоть какой-либо интерес для нас. Но, с другой стороны, почему это должно нас беспокоить? И сам факт, что кто-то пишет с определенной целью, никак не умаляет исторической ценности написанного. Ведь нет ничего предосудительного в том, что ваш дедушка, описывая боевые действия, писал с единственной целью: показать ужасы войны — и описал их достоверно. Другое дело, что любая ложь или преувеличение, если будут обнаружены, обесценят написанное им.

Поэтому евангелия являются историчными, но написаны они с сильной убедительностью.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ИСТОРИЧНЫМ НАПИСАННОЕ В ЕВАНГЕЛИЯХ?

Ответ на вопрос зависит от некоторых проблем, вернее, от того, насколько объективно и успешно эти проблемы решены в евангелиях. Всего их четыре: сугубо «техническая» проблема, проблема перевода, временной разрыв и текстуальная проблема.

Техническая проблема

В распоряжении современных авторов — богатый инструментарий и самые разнообразные технические средства. Что под этим подразумевается? А вот что. Мы, например, можем

воспользоваться кавычками, чтобы всем было ясно, что в данном случае приводится цитата или прямая речь. Или же с их помощью дать понять, что слово приводится не в своем прямом, словарном, значении. В нашем распоряжении имеются знаки препинания, такие как запятая, тире, двоеточие, точка, вопросительный и восклицательный знаки — и все для того, чтобы мы могли правильно расставить смысловые акценты в предложении. Наконец, для этой же цели мы можем воспользоваться курсивом и выделить нужное нам слово или группу слов. Древние авторы ни одним из перечисленных «технических» средств не располагали. Так что иногда приходится лишь догадываться, как перевести на современный язык древний текст.

Проблема перевода

Вполне возможно, что Иисус владел греческим, однако язык, на котором Он учил, был арамейский, — лингвистический родственник еврейского. А поскольку евангелия написаны на греческом, все, что Он говорил, все Его высказывания, были переведены на этот язык. Далее, каждый, кому приходилось переводить с одного языка на другой, знает, как непросто переложить мысль на другой язык. Чтобы не ходить далеко за примерами: как перевести с французского слово *Bonjour*? «Приветствую»? Не подходит — слишком уж формально. «Доброе утро» или «добрый день»? Возможно, но не всегда. А может быть, — «привет»? Непростое это дело, не так ли? Да, действительно, совершенного перевода достичь нелегко. Горькая правда состоит в том, что любой перевод — это неизбежное

перефразирование. И евангелия в этом смысле ничем не отличаются от других переводных книг. И все что мы читаем в них следует, истины ради, охарактеризовать как точное перефразирование того, что говорил Иисус.

А поскольку большинство из нас вряд ли сможет прочитать евангелия на языке оригинала — на греческом, возникает необходимость в следующем этапе перевода — на наш родной язык. И хотя для нас точность перевода на наш родной язык является исключительно важной, преувеличивать эту важность тоже не стоит. Просто учтем одно обстоятельство: служение Иисуса описано в четырех евангелиях, и сопоставление этих евангелий может прояснить любую смысловую неясность. И еще одно: христианство — это не философское учение, и нам нет нужды вникать во все смысловые нюансы, чтобы добраться до его сути. Христианство представляет Личность, Иисуса Христа, а это уже нечто такое, что очень легко поддается переводу.

Временной разрыв

Все, кто задумывался о точности евангелий, не могли не отметить тот факт, что между событиями, описанными в евангелиях, и временем, когда эти события были записаны, имеется временной разрыв. Для синоптических евангелий этот разрыв составляет около сорока лет, для Евангелия от Иоанна — возможно, пятьдесят. Эти временные отрезки могут показаться довольно значительными, однако необходимо кое-что принять во внимание.

Во-первых, не могли не существовать более ранние версии евангелий. Ведь Лука во вступлении к своему евангелию гово-

рит о существовании письменных источников. Кроме того, некоторые из этих документов были написаны сразу же после событий, которых они касаются.

Во-вторых, и это следует особо подчеркнуть, мы не должны недооценивать значения запоминания и заучивания для той культуры, в которой были написаны евангелия. У нас, в условиях нашего времени и нашей культуры, ручка и бумага всегда находятся в пределах досягаемости для нас, и мы всегда можем ими воспользоваться — особых усилий прилагать не придется. Однако в евангельские времена сохранение и передача знаний напрямую были связаны с запоминанием.

Представим «учебную ситуацию» (это нетрудно будет сделать тем, кому довелось побывать на Ближнем Востоке): наставник читает, строка за строкой, что Иисус сказал или что сделал, а ученики повторяют вслед за ним, слово за словом, — и так до тех пор, пока они не выучат текст наизусть. Довольно много Своих наставлений Иисус преподавал в виде параболы, притчи или кратких изречений — то есть в формах, очень удобных для запоминания.

В-третьих, ранняя церковь развивалась в условиях очень древней традиции: бережно и трепетно относиться к словам Божьим. Писцы, которые писали и переписывали книги Ветхого Завета, для уверенности, что к тексту ничего не прибавлено и ничего из него не выпущено, считали знаки в оригинале и в копии и сравнивали полученные результаты. Они помечали отрезки текста особыми кодами — примерно так, как в наше время расставляют коды при компьютерной обработке текстового документа. Все это позволяет предположить, что последо-

ватели Иисуса к Его словам относились с не меньшим уважением. Итак, временной разрыв вряд ли можно считать проблемой.

Текстуальная проблема

Четвертым вопросом, требующим нашего внимания, если мы говорим об историчности евангелий, является сам текст. Мы выяснили, что тексты были написаны в середине первого века. Теперь нам необходимо из того времени вернуться в наш сегодняшний день, и от рукописных свитков перейти к современной Библии. Возможно ли преодолеть этот временной пролет?

У нас есть все основания для оптимизма. Свитки Мертвого моря продемонстрировали, что тексты Ветхого Завета копировались с большой тщательностью, и нет сомнений, что к текстам Нового Завета относились таким же образом. Начиная с шестнадцатого столетия были обнаружены более пяти тысяч греческих рукописей Нового Завета, различных по объему — от нескольких стихов до полных книг. До нас дошло также немало латинских переводов Нового Завета, самые ранние из которых датируются концом второго века.

Следовательно, есть основания полагать, что служение Иисуса было самым тщательным образом записано. Однако в данном случае нам нет нужды принимать данное утверждение на веру: можно проверить, насколько точны сделанные записи. Во всех случаях, когда тексты Нового Завета сравнивали с внешними источниками, достоверность информации, содержащейся в этих текстах, неизменно подтверждалась. Возьмем, к примеру, официальное название должности Понтия Пилата. Римские административные документы первого столетия показывают, что

названия этих должностей менялись с поразительной быстротой, так что разобраться с ними очень даже непросто. Тацит и Иосиф Флавий, писавшие примерно в это время, оба называют Пилата «прокуратором». Так именовался чиновник, исполнявший гражданское администрирование (управление). Новый Завет избегает этого термина и использует слово, означающее просто «правитель» и в равной степени применимое и к представителю военной власти, и гражданской. И что особенно интересно, что оба, и Тацит, и Флавий, допустили одинаковую ошибку, поскольку во времена Пилата Иудеей управлял представитель военной власти — префект, а не прокуратор. Прокураторы появились гораздо позднее, в царствование императора Клавдия. В 1961 году была обнаружена древнеримская надпись, которая подтверждала, что Пилат действительно был не прокуратором, а префектом. Это не принципиальный для нас вопрос, однако он интересен тем, что подтверждает точность евангельских авторов в передаче исторического материала — в том числе и такого, на котором споткнулись двое историков-нехристиан.

Существует множество подобных примеров. И следует отметить, что исторические и археологические тестирования евангельских текстов всякий раз показывали, что авторы евангелий были очень внимательными и точными.

* * *

Евангелия претендуют на историчность, и против этого не имеется никаких аргументов. Но в какой мере они историчны и объективны? Мы можем признать, что в полной мере. Действительно, евангелия выгодно отличаются от трудов совре-

менных нам историков и биографов. Однако мы не ожидаем, что наши стандарты будут охотно приняты современной культурой, и не заявляем: «Либо пишете в нашей манере, либо мы не станем воспринимать вас всерьез». Мы просто говорим: евангелия являются документами, заслуживающими того, чтобы их признали исторически обоснованными. Они требуют к себе очень серьезного отношения.

КАК МЫ ДОЛЖНЫ ПОДХОДИТЬ К ЕВАНГЕЛИЯМ?

Мы совершили обзор евангелий. Вопрос, как нам следует подходить к ним — и к Библии в целом, — далеко не простой. Прежде всего, большинство христиан доверяют евангелиям не потому, что изложенное в них подкреплено археологическими и историческими данными; они верят им, потому что верят в Иисуса, которого видят в евангелиях. Другими словами, вера в Иисуса часто предшествует вере в Библию. И факты, археологические или исторические, в конечном счете, вряд ли оказывают на них какое-либо влияние.

Существуют два противоположных подхода к евангелиям. Первый — оценивать евангелия с позиции неверия. В таком случае новозаветные документы рассматриваются как вымысел, или миф, не заслуживающий серьезного к себе отношения. Придерживающиеся такой позиции, как правило, считают, что христиане руководствуются «слепой верой» и не способны на критические суждения. Свою позицию они формулируют так: «Вы имеете веру, а я не имею». Увы, не все так просто. На самом деле их неверие — такая же вера, как и наша, христианская.

Всегда полезно мягко и ненавязчиво исследовать истоки подобного скептицизма. Одно дело, если такое мнение о реализме евангельских повествований возникло в результате тщательного и скрупулезного исследования новозаветных документов, — что маловероятно. Обычно такого рода неверие основывается на чем-то таком, как, например: «Я видел по телевизору...» или «Я читал в газете...» Такая позиция требует «коррекции». Однако необходимо сказать, что иногда подобное неверие обусловлено другими мотивациями. Иисус — требовательный, Он выдвигает права на нашу жизнь, и иногда, чтобы не подчиняться Его требованиям, Его пытаются представить как вымышленную личность. Неверие, так же как и вера, является результатом мышления.

Второй подход к евангелиям — доверие к ним. При таком отношении эти книги воспринимаются уже не как просто книги, а как Божьи книги. Они заслуживают доверия, потому что изложенное в них сказано Самим Богом. Большинство христиан подходят к евангелиям именно с такой позиции. И для этого есть три причины.

Во-первых, если мы признаем, что Бог является членом уравнения, меняется позиция, с которой мы смотрим на Новый Завет. Если мы соглашаемся с тем, что Бог все контролирует и всем управляет, тогда сама мысль, что книга может содержать в себе Его откровение человечеству, выглядит совершенно естественной. Действительно, если вы поверили, что в Иисусе Бог совершил единственное в своем роде и бесценное вмешательство в дела человеческие, мысль, что Он оставил правдивое сообщение об этом событии, кажется абсолютно логичной.

Во-вторых, Дух Святой дает уверовавшим в Иисуса свидетельства об истинности Слова Божьего. Это внутренний, субъективный опыт, который не признают люди, не имеющие веры. Однако факт остается фактом, на протяжении веков христиане, люди разного возраста и разных культурных традиций, свидетельствуют об одном и том же: как только они уверовали в Иисуса, Библия наполнилась для них новым, властным смыслом. Они по-разному описывают это: «Я нашел в ней Иисуса» или «Библия ожила» — однако смысла их высказываний остается неизменным.

В-третьих — и это, возможно, главное — те, кто познал Бога и поверил Ему, по-другому воспринимают написанное в Библии. Представьте, что вы состоите в длительной переписке с кем-то, кого вы никогда не видели, а потом вдруг встретились с этим человеком. До вашей встречи вы могли оценивать его письма только на основании того, что в них содержится. Вы читали текст и спрашивали себя, насколько убедительно все это звучит. Происходит примерно то же, когда кто-либо приходит к вере в Иисуса: основание их веры теперь опирается не на археологические или исторические свидетельства, а на природу Самого Бога. Иисус достоин доверия, следовательно документ, в котором говорится о Нем, также заслуживает доверия.

Однако этими двумя позициями — неверие и вера — проблема не исчерпывается: какую из позиций может занимать человек, впервые читающий евангелие? Вряд ли можно сказать, что человек, никогда не слышавший об Иисусе, поверит в Библию на основании того, что находят в ней христиане. Какую позицию займет такой человек? Правильно будет предполо-

жить, что такой человек займет позицию, которую мы могли бы охарактеризовать как *условное доверие*. Эта позиция сродни ситуации, когда мы впервые с кем-то встречаемся. Мы тогда говорим себе что-либо такое: «На минутку я тебе поверю. Я даю тебе возможность показать себя. Однако мое доверие — не окончательное и не бесповоротное». Естественно, вы будете решать, достоин — или нет — этот человек доверия, но пока вы не вынесете вердикт, вы открываете этому человеку кредит доверия, лишенный всяких сомнений. Что же касается евангелий, такое отношение возможно на какое-время, пока не будет принято решение, что они истинны и заслуживают доверия.

Если вы в поиске, мы постараемся помочь вам занять правильную позицию. Читайте евангелия без предубеждений и приготовьтесь к тому, что они бросят вам вызов. А под конец вы обнаружите, что ваше условное доверие превратилось в нечто куда более солидное.

СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕЛИГИИ

Чтобы понять, кем был Иисус и чему Он учил, нам необходимо сделать небольшой экскурс в еврейские религиозные традиции эпохи Иисуса. Если мы задумаемся над содержанием слов «религиозные представления» эпохи Иисуса, мы придем к тому, что большинство наших современников считает для себя чуждым. В современном западном мире даже люди, считающие себя верующими, обладают поверхностной верой. Сегодня вера является составляющим компонентом нашей жизни, но отнюдь не определяющим. И, как результат, даже люди, считающие себя верующими, большую часть дня посвящают отнюдь не тому, к чему их должны обязывать их религиозные убеждения. Если во дни Иисуса такие люди и были, то они являлись исключением из правила. Для евреев вообще религия была чем-то таким, что определяло их сущность, смысла всего, что они говорили и делали. Вера была не компонентом их жизни, она была основанием, на котором они строили свою жизнь.

Если мы попытаемся понять, что означало быть евреем во дни Иисуса, мы обнаружим много для себя неожиданного. Но,

как бы то ни было, мы ограничим этот вопрос двумя аспектами: евреи имели свою историю и придерживались определенных верований и обычаев.

ИСТОРИЯ

История еврейского народа обеспечивала его самобытность и, кроме того, вселяла надежду, даже в самые мрачные времена. Во времена Иисуса евреи не рассматривали себя как одну из религиозных и этнических групп, каких немало в этом мире. Они считали себя особым народом, народом Божьим, предназначенным для особых Божьих целей в этом мире. Они были не каким-то побочным продуктом истории, но ее эпицентром. Такое осмысление предназначения евреев проскальзывает даже на страницах евангелий. Это также объясняет, почему во дни Иисуса люди испытывали растерянность, видя, чем оборачивается для них развитие событий. Для христиан история еврейского народа вплоть до времен Иисуса имеет большое значение, поскольку это и наша история тоже.

Наша история началась с Адама и Евы, первых людей. Адам и Ева были поселены в райском саду, но из-за своего неповиновения утратили Божье благословение и были изгнаны в мир зла и страданий. С тех пор человеческое существование ушло далеко в сторону от того, каким оно должно было быть. Века спустя Бог решил вернуть Себе человечество и для этой цели избрал Авраама — как отца людей, через которых Божье благословение вернется в мир.

Бог дал Аврааму обетования, как часть *завета* — самого прочного и нерушимого соглашения. Этим обетованием Бог

пообещал Аврааму, что Он всегда будет благословлять его потомков и во всем помогать им; что Он сделает их великим народом, даст им землю и через них благословит всех людей на земле. Через несколько поколений Божьи обетования начали исполняться, и потомки Авраама составили двенадцать колен.

Однако через несколько сот лет после Авраама, события приняли нежелательный оборот, и народ Божий оказался в египетском рабстве. Но Бог потрясающим образом освободил Своих избранников и вывел их из Египта. Это событие вошло в историю под названием «исход», и возглавил его Моисей. В безлюдной и дикой местности Бог заключил с Моисеем другой завет, более полный. Бог пообещал еще большие благословения, а также более полное общение, а это означало, что еврейский народ становился народом завета Божьего. И если избранный народ хотел наслаждаться благословениями завета, он должен был хранить верность Богу, поклоняться только Ему и исполнять наставления, которые Он дал. Эти наставления легли в основу Закона (*Тора* по-еврейски; то, что мы называем Ветхим Заветом). Наставления и Десять заповедей охватывали весь объем требований, которые Бог выдвигал Своему народу. Цель этих требований состояла в том, чтобы народ Божий был особенным народом. Этот народ должен был держаться обособленно от других народов — язычников, — окружавших его, чтобы быть *святым*. Знаком избранности для мужчин служило обрезание, без которого они не могли считать себя евреями.

Основой завета стала исключительная привилегия еврейского народа знать истинного Бога. Символически это нашло свое отражение в том, что Бог открыл Своему народу Свое имя, что-

бы этот народ знал Его как *Иегову** (Яхве). Это имя Бога, которое встречается на страницах Ветхого Завета более шести тысяч раз, обычно заменяется словом «Господь». Вопреки ожиданиям, взаимоотношения еврейского народа (Израиля) и Иеговы шли не по накатанной дорожке — взлеты и падения евреев на этом пути и составляют повествовательную канву Ветхого Завета.

И вот, в конце концов, после сорокалетнего скитания по пустыне, на которое он был обречен из-за своего неповиновения Богу, еврейский народ овладел большей частью территории, обещанной ему Богом. Евреи создали свое царство, которое достигло наивысшего расцвета приблизительно около 1000 г. до н. э., во время правления царя Давида. Ради Давида, величайшего из еврейских царей, Бог вернулся к Своему завету и дополнил его еще одним обетованием: Он пообещал Давиду, что у того будет прославленный сын и что род Давида никогда не прервется и всегда будет царствовать. Пророчество практически исполнилось в Соломоне, сыне царя Давида, который построил прекрасный храм, ставший средоточием еврейской (иудейской) религии.

Царствование Давида, а затем и Соломона, стало эталоном в еврейской истории: царь Божий правит в мире, справедливости и процветании над еврейским народом, живущим на еврейской земле (на «земле обетованной»). Однако славные дни

---

* Имя Иегова являлось настолько священным, что его никогда не произносили вслух и никогда не писали. Впрочем, написание этого имени как «Иегова» является всего лишь предположением, поскольку существуют варианты — Yahweh, Jehovah.

быстро миновали, и обстоятельства приняли трагический характер. При потомках Соломона царство разделилось надвое — на северную и южную части, и исключительное почитание Иеговы, что являлось основой завета, перестало быть исключительным. Северное царство вскоре потонуло в языческих практиках и анархии. В 722 г. до н. э. оно было завоевано ассирийцами. Ассирийцы выселили большую часть населения на территорию, которая сейчас является северным Ираком, а на освобожденных землях расселили другие, также покоренные ими, народы. Так появились те, кого впоследствии назовут самарянами, — народ, который иудеи никогда не признавали своим, ни по этническим, ни по религиозным признакам.

Южное царство, управляемое царями — потомками Давида и сплоченное вокруг иерусалимского храма, внешне выглядело привлекательнее. Однако южане тоже отошли от поклонения Иегове и были завоеваны вавилонянами в 586 г. до н. э. Храм был разрушен, и многие из народных вождей были уведены в Вавилон (располагался на юге современного Ирака). Часть населения бежала в Египет и другие страны. В 539 г. до н. э. Вавилон покорили персы, и еврейским пленникам было позволено возвратиться на родину. Однако вернулись далеко не все переселенцы. Значительная еврейская диаспора осталась за пределами Израиля — люди не пожелали отказываться от достигнутого благополучия ради неопределенности, стоявшей за словами «возвращайтесь домой».

Несмотря на чудесное освобождение, положение еврейского народа уже никогда не было таким, как до вавилонского пленения. Евреи не обрели независимости, и правление язычников

продолжалось: просто владычество Вавилона уступило место владычеству Персии. У евреев больше не было царя, и хотя храм был восстановлен, он уже не имел прежней значимости. Раньше евреи пребывали в уверенности, что Бог обитает в храме Соломона, однако в отношении восстановленного храма у них такой уверенности уже не было. Возможно поэтому иудейская религия отошла от исключительно храмового поклонения Богу, и акценты сместились в сторону отдельных местных центров, получивших название «синагога». Осуществление великой надежды на Божьего помазанника-царя, который бы царствовал во славе над еврейским народом в земле обетованной, отодвигалось все дальше и дальше.

Ко времени рождения Иисуса — столетия спустя, — положение не изменилось к лучшему. Власть и влияние язычников теперь казались непоколебимыми: персов сменили греки, которых, в свою очередь, потеснили римляне. Царь Ирод, который произвел великолепную реконструкцию храма, на деле был римским ставленником и весьма сомнительным иудеем. Основополагающие институты иудейской веры — цари, пророки и священство — либо исказили свою сущность, либо прекратили существование. Царская власть закончилась с вавилонским пленением, пророков не было со времен возвращения из плена (голос последнего из пророков — как полагают, это был Малахия, — прозвучал где-то около 450 г. до н. э.), а священники, занятые политикой, отстаивали интересы Рима.

И, тем не менее, евреи продолжали верить, что они — Божий народ завета, и поскольку завет был нерушимым, они знали, что Бог сохранит верность ему и, в один прекрасный день, осво-

бодит их. Их надежда была устремлена к обещанному царю, к Мессии (по-гречески, Христу), из рода Давидова. Существовало множество представлений о грядущем Мессии, однако большая часть евреев верили: когда он придет и воцарится, он освободит народ Божий от врагов его, принесет справедливость, мир и святость Израилю. С приходом Мессии Израиль обретет величие и славу и станет благословением народам всего мира. Хотя принято было считать, что Мессией будет человек, однако от него ожидали вечного царствования и божественной мудрости, а это уже предполагало, что Мессия должен обладать особыми, сверхчеловеческими качествами.

! ИИСУС И ИУДАИЗМ

Существует два противоположных, и ошибочных, мнения об Иисусе и еврейской религии. Одна из ошибок состоит в том, что Иисуса полностью отделяют от еврейской среды и еврейских верований. Так, некоторые считают, что Он был особым, универсальным человеком, и Его еврейское происхождение не имело никакого отношения к Его убеждениям — таким, например, как реинкарнация, которую евреи вообще не признавали. Другая ошибка состоит в том, что в Иисусе видят не более чем иудейского учителя, *рабби*, и не отделяют Его от всех прочих проповедников, которые ходили по Палестине в те времена.

Истина же состоит в том, что Иисус был евреем; то, чему Он учил, невозможно уложить в рамки иудаизма; Он сам провозгласил, что Он больше, чем просто учитель.

Как нам еще предстоит убедиться, Он стоял над всеми учителями и пророками — потому что в Нем исполнились все Божьи обетования Израилю и потому что Он был Богом, пришедшим во плоти к Своему народу.

Мы не можем — и не должны — игнорировать еврейское происхождение Иисуса. Однако мы также должны быть готовы к тому, чтобы признать: Он был больше чем просто учителем, одним из многих.

ВЕРА И ОБЫЧАИ

Говоря об истории еврейского народа, мы упомянули о некоторых ключевых моментах еврейских верований и обычаев, которых придерживались евреи во времена Иисуса. Если мы хотим понять евангелия, нам необходимо кое-что знать о том, что составляло основу еврейской веры.

Бог

Самая отличительная черта еврейской веры — иудаизма — состоит в том, что она признает только одного Бога. Этот Бог — Иегова — был единственным всеобъемлющим Богом, с безграничной волей и властью. В то время как греки и римляне поклонялись многим богам, для иудеев догмат о едином и всеобъемлющем Боге был основным и принципиальным. Этот догмат служил источником конфронтации, в частности с римлянами, которые решили было, что их императоры наделены божественной природой и достойны поклонения.

Но, невзирая на свою веру в единого Бога, евреи во времена Иисуса активно исследовали вопрос: каким образом Бог

связан с миром, который Он создал. Божья мудрость, Божий Дух и Божье Слово рассматривались как альтернативные возможности, которыми мог воспользоваться невидимый и всемогущий Иегова для связи с миром. Этот вопрос вызывал живейшие дискуссии, и сами эти дискуссии уже содержали намек — не более — на то, что Божье единство может оказаться не таким однозначным, как представлялось. И все же, по мнению евреев, пропасть между Богом и людьми оставалась.

Слово Божье

Иегова был Богом, который обращался к Своему избранному народу. Все, что Он говорил, было изложено в Законе, который был, буквально, бесценным. К Закону относились как к совокупности всей мудрости, его заучивали наизусть, читали вслух, защищали и обсуждали. Во времена Иисуса глубина преданности евреев Слову Божьему была просто невероятной: считалось абсолютно нормальным помнить наизусть все книги Ветхого Завета.

Храм Божий

Иерусалимский храм играл ключевую роль в религиозной жизни большинства современников Иисуса, особенно проживавших в Палестине. Ирод Великий перестроил его и придал блеск и величие его архитектуре. Храм был местом, где очищались от грехов, чтобы предстать перед святым Богом. Храм был духовным центром мира, точкой, где небо встречалось с землей, и местом, где обитал Бог.

Однако несмотря на всю важность храма, во времена Иисуса существовало общее мнение, что дела обстоят не так хорошо, как хотелось бы.

Храмовая администрация была поражена коррупцией, а вся храмовая система превратилась в механизм для добывания денег. Одни иудеи полагали, что храм нуждается в очищении, другие шли дальше и утверждали, что его вообще следовало бы разрушить. Среди множества надежд, возлагаемых на Мессию, была надежда, что он восстановит прежнее значение храма и обновит его.

Ритуальная чистота

Особое значение иудейская вера придавала такому понятию как ритуальная чистота. Это означало: чтобы предстать перед Богом, необходимо быть не оскверненным, чистым и незапятнанным. И хотя современному западному человеку очень нелегко понять, что являла собой ритуальная чистота, тем не менее, мы не можем пренебречь этой составляющей иудейской религии, поскольку на нее имеются ссылки в евангелиях. К слову, полный отказ первых христиан от ритуальной чистоты явился едва ли не главной причиной отмежевания христианства от иудаизма.

Ритуальная чистота не привилась к христианству, зато очень хорошо прижилась к исламу. На западе представление о чистоте обычно связывают с гигиеной. Однако в еврейской культуре понятие «чистота» и состояние «быть чистым» к гигиене никакого отношения не имели, а были самым тесным образом связаны со святостью. По мнению иудеев, абсолютно все подраз-

делялось на «чистое» и «нечистое». Чтобы не лишиться ритуальной чистоты перед Богом, необходимо было избегать контактов с тем, что являлось «нечистым», но если контакт все же происходил, требовалось очищение.

Закон четко и подробно разъяснял все, что касалось очищения. Человек становился нечистым, если совершал недостойные поступки (такие, например, как прелюбодеяние или кровосмесительная связь), прикасался к мертвому телу, употреблял в пищу мясо «нечистых» животных, страдал от определенных физических недугов и так далее. Одним словом, понятие «нечистота» подразумевало соприкосновение с кем-либо, кто был «нечистым». В некоторых случаях от нечистоты можно было уберечься (например, употреблять только кошерную пищу), однако имелись ситуации, которые неизбежно влекли за собой ритуальную нечистоту (рождение ребенка или приготовление умершего к погребению). Неизбежная нечистота никого не покрывала позором, в таких случаях ее констатировали как факт, имеющий место быть. Но как только человек становился ритуально нечистым, он должен был незамедлительно очиститься, для чего необходимо было совершить предписанный случаю ритуал очищения, часто этот ритуал предполагал церемонию омовения.

Следствием всех этих предписаний — а они охватывали все сферы жизни — явилось то, что люди постоянно были озабочены проблемой святости. Ритуальная чистота, ее соблюдение, требовала полной обособленности от тех, кого называли язычниками. Правила, определявшие, что является «чистым», а что таковым не является, можно сравнить с рядами барьеров, воз-

двигнутых вокруг зоны абсолютной святости. За этими барьерами лежала вся скверна и нечистота языческого мира; внутри простиралась чистота народа Божьего. В центре этой «чистой» зоны находилось место, в котором обитал Сам Бог, — храм. Градация святости не заканчивалась стенами храма — она продолжала возрастать и в стенах дома Божьего, обретая зримое выражение в завесах, отделявших Святое святых от просто святого пространства, и достигала апофеоза в ковчеге Завета. Только первосвященник, после полного очищения, мог войти за завесу — в Святое святых, — и оказаться в присутствии Божиим перед ковчегом Завета, в самом сердце храма.

Суббота

Один день недели (суббота) почитался святым днем — шаббат. В этот день запрещено заниматься любой работой, и даже нетрудовая деятельность была запрещена. Соблюдением шаббата евреи в очередной раз подчеркивали, что они — народ Божий. Если предписания о ритуальной чистоте выражали их своеобразное отношение к окружающему миру, то предписания о шаббате показывали, что евреи имеют также и свое, особое, представление о времени.

Праздники

Еврейский календарь содержал немало важных праздников, которые рассматривались не просто как время для торжественных семейных трапез, но и как напоминание о великих событиях еврейской истории. Четыре главных еврейских праздника упомянуты в евангелиях.

- Праздник *Пасхи* (Песах), который отмечается в марте или апреле в память об освобождении израильтян из египетского рабства и об исходе из Египта.
- Праздник *Пятидесятницы* (Шевиот) наступает через пятьдесят дней после Пасхи. Он связан с первой жатвой и его празднование предписано Законом.
- Праздник *Кущей* (Суккот) наступает в октябре и отмечается как напоминание о сорока годах, проведенных израильтянами в пустыне.
- Праздник *Очищения* (Ханукка) празднуется в конце ноября или в декабре и связан с очищением храма в 165 г. до н. э., во времена освободительной войны под предводительством Макковеев.

Все эти праздники следовало отмечать в иерусалимском храме. Особенно это касалось Пасхи, для которой требовалось заклание жертвенного ягненка. Праздники служили для людей напоминанием, кто они, чего они придерживаются и на что надеются.

* * *

Во времена Иисуса, всякий, кто общался с евреями, особенно это касалось Палестины, очевидно, находил их веру обременительной, непонятной и интригующей. Надо полагать, многих раздражала исключительность евреев и их убежденность в том, что все язычники являются нечистыми по определению. Еврейские законы о ритуальной чистоте, о пище и предписания о шаббате способны были обескуражить любого. Язычников по-

ражало отсутствие идолов и простота (и логичность) единобожия — поклонение одному Богу выглядело куда привлекательнее греческих и римских культов со множеством богов и богинь.

Однако, обращаясь к иудейской вере времен Иисуса, мы не должны терять из виду вопрос, являвшийся для нее центральным. Иудаизм базировался на идее особого, святого народа, который живет по иудейским законам, живет на земле обетованной и над которым царствуют иудейские цари. Это не модель теократического государственного устройства. Царство, о котором мечтал еврейский народ, должно было охватывать все сферы жизни, пребывающей под святым Божьим руководством.

Такой была мечта. Реальность выглядела иначе.

ВЛАСТЬ, ПОЛИТИКА И ПРИТЕСНЕНИЯ

Во времена Иисуса евреи жили в условиях греческого культурного окружения и римского владычества. И то и другое было враждебным.

ГРЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Историческая справка

Истоки греческой культуры в Палестине восходят к Александру Македонскому (356—323 гг. до н. э.), который, прожив всего тридцать два года, успел создать империю, простиравшуюся от Греции до Индии. Ни для Александра, ни для его приверженцев империя, как и власть, не являлась самоцелью, — все служило идее утверждения греческого образа жизни. На всех завоеванных территориях Александр насаждал греческие колонии и возводил города, которым отводилась роль передовых постов греческой культуры. И хотя империя Александра после его смерти просуществовала недолго, его идея восторжествовала, и греческий язык и культура стали неотъемлемой

частью жизни Ближнего Востока. Это явление, получившее название «эллинизм» (от слова «Эллада» — Греция), оказало огромное воздействие на Палестину, которая была завоевана Александром Македонским в 332 г. до н. э.

После крушения империи Александра, в Палестине установилось владычество одной из греческих династий. Последний царь этой династии, Антиох IV, объявил себя богом и осквернил храм. В ответ на это, в 167 г. до н. э., иудеи, совершенно неожиданно для греков, восстали. Восстание переросло в освободительную войну, которую возглавили братья Маккавеи, но особенно прославился Иуда Маккавей. Победа в этой войне принесла евреям восемьдесят лет независимости.

Но, несмотря на государственную независимость, экспансия эллинизма продолжалась и после 63 г. до н. э., когда Палестина утратила свою независимость и подпала под власть Римской империи, еще более усилилась. Рим сумел установить свою власть в Средиземноморье, но в культурном отношении продолжил традиции эллинизма. К примеру, греческий язык продолжал оставаться языком межнационального общения в империи, особенно в восточной ее части. Латинским пользовались исключительно в армии и для составления официальных документов.

Влияние

Эллинизм оказывал существенное влияние на все сферы жизни Палестины. Греция «диктовала моду» не только в одежде, но также в архитектуре, медицине, философии, искусстве и науке. Греческий язык стал широко распространенным разговорным языком. Эллинизм не был пассивным отражением греческой

культуры — он открывал возможности для людей, принимавших его. Эллинистическое образование открывало двери для успешной карьеры, умение производить и создавать что-либо «как греки» также гарантировало успех. Греческий образ жизни оказался актуальным и затребованным. Еврейская молодежь оказалась перед выбором: либо обособленность и верность традициям предков, либо принятие греческой культуры и вхождение в цивилизованный мир.

Во времена Иисуса влияние греческой культуры было абсолютным и повсеместным, даже в Палестине. В шести с половиной километрах к северу от Назарета лежал эллинизированный город Сепфорис, подвергшийся широкомасштабной реконструкции в самом начале первого столетия. Мы знаем, что Иосиф, отчим Иисуса, был плотником⁶ и что Иисус тоже общился к его ремеслу. Очень вероятно, что Иосиф работал в Сепфорисе и познал на себе влияние греческой культуры.

Отношение иудеев к эллинизму было неоднозначным. Некоторые его аспекты признавались ими как безвредные или даже полезные, другие вызывали острую полемику. Например, греческая атлетика требовала обнажить тело, а греческое образование предполагало изучение языческой философии. И то и другое в глазах евреев было злом, оставалось только решить, которое из них меньшее. Однако в эллинизме присутствовали вещи куда более серьезные, и религиозные иудеи относились к ним однозначно отрицательно, например, к греческим храмам и театрам, украшенным многочисленными статуями язычес-

---

⁶ Мф. 13:55.

ких богов и богинь. Можно было «эллинизироваться» и принять все это, но в таком случае вряд ли кому удалось бы сохранить свою ритуальную чистоту*.

ВЛАСТЬ РИМА

Историческая справка

Римляне, завоевав Палестину (в 63 г. до н. э.), поступили так, как принято поступать и в наше время: они выбрали из местных претендентов подходящую для них фигуру на роль царя, чтобы он, под их непосредственным контролем, выполнял всю грязную работу.

После периода хаоса и неразберихи, престол занял Ирод Великий — едва ли не самая отталкивающая историческая личность. Официально став царем в 37 г. до н. э., Ирод царствовал над значительной территорией до 4 г. до н. э. Хитрый, алчный, жестокий и подозрительный, Ирод как нельзя больше подходил римской администрации. В правление Ирода налоги, которые взимали в пользу Рима, постоянно возрастали, и мятежи в знак протеста вспыхивали снова и снова. Как и примерно половина его подданных, Ирод придерживался греческой культуры и вынашивал грандиозные архитектурные замыслы. Его излюбленным детищем, оставшимся незавершенным к моменту его смерти, был храм в Иерусалиме — начинание, заставившее умолкнуть тех противников Ирода, которые не считали его истинным иудейским царем.

---

* К безусловным заслугам эллинизма следует отнести популяризацию Ветхого Завета в греческом переводе — Септуагинту.

Со временем подозрительность Ирода возросла, усиленная прогрессирующей паранойей. Он лишил жизни множество людей, в том числе: своего дядю, двух первосвященников, свою мачеху, трех своих сыновей и свою жену. Евангелист Матфей пишет, что Ирод, после встречи с тремя мудрецами, принялся разыскивать младенца Иисуса. Матфей воссоздает портрет параноика и лжеца, ради собственного спокойствия обрекающего на смерть ни в чем не повинных детей. И этот портрет соответствует историческому оригиналу⁷.

Ирод умер в 4 г. до н. э.^{*}, и его царство распалось на три части, разделенное между оставшимися в живых тремя его сыновьями — Архелаем, Антипой и Филиппом. В период служения Иисуса Антипа и Филипп правили своими территориями, Архелая же римляне сместили за некомпетентность. В результате Иудея и Самария оказались под прямым римским контролем и управлялись сменявшимися правителями, самый известный из которых — Понтий Пилат.

Палестина и ее народ доставляли немало хлопот римлянам. Римляне не понимали сути иудейской веры и никогда ею не интересовались, а потому Палестина была для них очагом постоянных смут и народных волнений. Естественно, что в таком бурлящем регионе римляне прибегали к адекватным методам: сети информаторов, молниеносные аресты, суровые публичные наказания зачинщиков.

---

⁷ Мф. 2:1—12.

^{*} Очевидный парадокс: Иисус родился при жизни Ирода, и указание на то, что Ирод умер до 1 г. н. э., является результатом ошибки, допущенной при создании в шестом веке монахом Дионисием (Дионисием Малым) нового календаря.

! ПРАВЛЕНИЕ РИМА: ПОСЛЕСЛОВИЕ

Распятие Иисуса произошло либо в 30-м, либо в 33 г. н. э. События, имевшие место в Палестине в первое десятилетие после казни, заслуживают того, чтобы о них упомянуть. Эти события создали почву для роста и распространения ранней церкви — и с этим связаны некоторые из пророчеств Иисуса.

После смерти императора Тиберия в 37 г. н. э., обстановка в Палестине заметно обострилась: прогрессирующая некомпетентность и коррумпированность правящей верхушки провоцировала все возрастающее недовольство в стране. Наконец, в 66 г. н. э. в Палестине вспыхнуло крупномасштабное еврейское восстание. Обеспокоенные тем, чтобы восстание не перекинулось на другие регионы империи, римляне решили превратить восставших иудеев и Иерусалим в наглядный урок для других покоренных народов. В 70 г. н. э. Иерусалим был взят римскими войсками и разрушен, при этом число погибших и казненных повстанцев потрясло воображение: Иосиф Флавий⁸, бывший очевидцем этих событий, утверждает, что погибло более миллиона человек. Сотни тысяч евреев были, в качестве пленных, доставлены в Рим, а храм Ирода Великого был разрушен. Иудейская война стала катастрофой для иудаизма и повлекла изменения в иудейской религии, которые существуют в ней по сегодняшний день. Для христианства, которое к 70 г. н. э. уже успешно

---

⁸ Эти события Иосиф Флавий описал в своей книге «Иудейская война».

шествовало по империи, трагические события, связанные с иудейской войной, особых последствий не имели.

Влияние

Во времена Иисуса единство и целостность Римской империи обеспечивала хорошо обученная постоянная армия. В армии служили оплачиваемые наемники, из чего следует, что покоренные народы вынуждены были платить немалые налоги на ее содержание. Александр и его сподвижники смотрели далеко в будущее, когда внедряли на завоеванных территориях греческую культуру, в отличие от них, римляне были озабочены безопасностью и сбором налогов. Это означало, что римляне весьма терпимо относились ко всем — как официальным, так и тайным — религиозным течениям на завоеванных территориях, пока эти течения не угрожали государственным интересам империи и ее экономической выгоде. А также это означало, что римляне с готовностью поддерживали таких чудовищ, как Ирод Великий, если те обеспечивали политическую стабильность и стабильные поступления в римскую казну. Отношение римлян к иудейской религии было предельно ясным: пока налоги и пошлины исправно поступают в Рим и пока не наблюдается никаких волнений и возмущений, евреи могут беспрепятственно исповедовать свою веру.

РЕАКЦИЯ ИУДЕЕВ

Двойная опасность, исходившая от греческой культуры и римской власти, породила кризис в иудаизме. Стало невозможным дальнейшее выполнение Закона на земле, принадлежа-

щей римлянам и пребывающей под влиянием греков. Как народу оставаться святым, если его развращают власть и культура не святых язычников?!

Ко времени Иисуса существовало немало способов борьбы с кризисом. Один из них заключался в *сепаратизме* — то есть в стремлении максимального отдаления от непосредственного окружения. Такой политики придерживались *фарисеи* — группировка, хорошо высветленная в евангелиях. Фарисеи представляли те силы в иудаизме, которые фокусировали внимание на ритуальной чистоте и скрупулезном соблюдении религиозной практики. Они дополнили написанный Закон неписаными традициями, так чтобы ни один аспект человеческой жизни не был обойден правилами и предписаниями. Фарисеи полагали, что если достаточное число людей будет в установленном порядке исполнять Закон Божий, Иегова будет удовлетворен и благословит весь народ.

У Иисуса было немало столкновений с фарисеями. Он подвергал их критике, поскольку видел, что великое множество их преданий и предписаний затемняет смысл Закона Божьего. Фарисеи, естественно, возмущались Иисусом, который вкушал пищу с людьми, которых они считали нечистыми. Они также были недовольны тем, что Он позволяет себе отпускать людям грехи. Однако евангелия не изображают фарисеев в однозначно негативном плане. Так, например, фарисей по имени Никодим оказался весьма восприимчивым к тому, что говорил ему Иисус⁹.

---

⁹ Ин. 3:1; 7:50—52; 19:39—40.

Следующий способ преодоления кризиса в иудаизме заключался в *уступках*. Это была политика, проводимая саддукеями — группировкой, которую фарисеи рассматривали как своих основных противников. Нам мало что известно о саддукеях, однако мы знаем, что они занимали более высокую, по сравнению с фарисеями, ступень на социальной лестнице, пребывали в Иерусалиме и сохраняли контроль над храмом, обеспечивавший солидный доход. Саддукеи принимали только пять первых книг Ветхого Завета и не признавали ни одной из пророческих книг, добавленных к Торе. Саддукеи с большой осторожностью относились к идее, что Бог намерен послать Мессию, чтобы спасти Свой народ, отчасти потому что они не верили пророчествам (в том числе и о Мессии), а также потому, что, будучи аристократами, не принимали ничего, что могло повлечь за собой смену власти. Именно саддукеи лучше всех прочих находили общий язык с римлянами.

Третьей возможностью для иудаизма — в Палестине эпохи Иисуса — являлось *восстание* против римлян. Немало организованных групп и отдельные люди верили, что только повторение опыта освободительной войны Маккавеев позволит радикальным образом решить проблему римской оккупации. Наиболее известной организацией подобного толка были zeloty, которые сыграли едва ли не главную роль в войне против Рима в 66—70 гг. Хотя партия zelотов во времена Иисуса формально еще не существовала, однако имелось немало людей, которые признавали вооруженную борьбу как единственно возможный ответ Риму. Одним из учеников Иисуса был Симон

Зелот¹⁰, который до встречи с Иисусом, как и Матфей, занимался сбором податей (то есть служил римлянам). Учение Иисуса практически во всех своих аспектах противостоит идее восстания, и учение Его последователей, изложенное в новозаветных посланиях, не демонстрирует интереса к политическим проблемам.

Четвертым вариантом была *изоляция*. Именно такой выход нашли для себя *ессеи*, о которых, правда, не встречается упоминаний на страницах Нового Завета, хотя они были современниками Иисуса. Ессеи в полном смысле слова отделили себя от общества, создали свое, замкнутое социальное образование и ожидали, чтобы Бог вмешался в дела Своего народа. Знаменитые Свитки Мертвого моря были написаны, или собраны, ессеями. Следует отметить, что во времена Иисуса подавляющее большинство людей — те, кого в евангелиях называют «народом», «людьми» или «толпой», — вряд ли принадлежали к какой-нибудь из перечисленных группировок. Фарисеи и саддукеи презирали «народ земли той». Фарисеи также полагали, что простые люди не в состоянии соблюдать Закон так глубоко и всеобъемлюще, как этого требовали они, фарисеи¹¹. Саддукеи же, как истинные снобы, презирали всех и вся.

Несложно представить, как жили простые люди. Невзирая на разгул коррупции и растущие поборы они, как могли, отмечали праздники, старались (не без провалов) содержать себя в ритуальной чистоте и с надеждой смотрели в будущее, ожидая давно обещанного Мессию. Вокруг них царил полная нераз-

---

¹⁰ Лк. 6:15.

¹¹ Ин. 7:49.

бериха. Если попытаться несколькими словами охарактеризовать их мироощущение, лучше всего, пожалуй, подойдут *замешательство* и *непонимание*.

Мировоззрение «простых людей» интересует нас по двум причинам. Во-первых, большая часть учеников Иисуса были такими людьми, и они с воодушевлением встретили Его. Во-вторых, большинство из нас также соотносит себя с такими людьми, нам тоже знакомо их замешательство и растерянность, и они гораздо ближе нам, чем фарисеи и саддукеи.

* * *

На одном из заседаний ООН по южному Ливану прозвучали такие слова: «Если вы понимаете, что там происходит, в кратком отчете нет необходимости». Эти же примерно слова, но на латинском языке, звучали и две тысячи лет назад — за тысячи километров от штаб-квартиры ООН, в резиденции Понтия Пилата. Мир во времена Иисуса являл собой сложное и чуждое нам сплетение культур, верований, политики и военной силы. Но если вы оглянетесь назад, сквозь все незнакомые термины и непонятные концепции, вы увидите нечто, присущее и нашему сложному и запутанному миру.

РОЖДЕНИЕ ИИСУСА

Мир, в который пришел Иисус, был ознаменован непрекращающейся борьбой народа Божьего с враждебными ему силами и его неиссякаемой надеждой на исполнение обетований Божьих и Божье вмешательство. Новый Завет повествует о том, что вмешательство Божье началось с рождения в этом мире Младенца.

ОБЕТОВАНИЯ И ПРОРОЧЕСТВА

Рождение Иисуса описано только в двух евангелиях — от Матфея и от Луки.

Евангелие от Луки начинается с рождения Иоанна Крестителя. Родители Иоанна были уже немолоды и все еще бездетны. Имя его отца, священника, — Захария, матери — Елисавета. Архангел Гавриил пообещал Елисавете, что молитвы ее услышаны и ответом на них будет рождение ею сына. Из слов Гавриила и обетований, полученных самим Захарией, известно, что этот мальчик, Иоанн, должен был вырасти необыкновенным человеком — он должен был стать тем, кто приведет лю-

дей снова к Богу¹². В Израиле уже в течение четырехсот лет не было ни пророков, ни пророчеств, и новость, что Бог снова будет говорить Израилю, оказалась неожиданной. Потрясающим было не только обетование в отношении самого Иоанна — еще в большей степени поражало то обстоятельство, что его служение должно предвозвестить приход кого-то другого, более великого.

Далее Лука пишет, что шесть месяцев спустя, в Назарете, селении в Галилее, этот же архангел явился Марии — девушке, которая была обручена с мужчиной по имени Иосиф. Гавриил сообщил Марии, что она будет беременна сыном, имя которому Иисус, и пообещал: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца»¹³. Мария удивилась: как такое может случиться, если она не замужем. Гавриил ответил ей: «Дух Святый найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим»¹⁴.

Матфей в своем Евангелии рассказывает, как архангел явился Иосифу и сообщил ему, что дитя, которое носит Мария, зачато Духом Святым и что этого ребенка следует назвать Иисусом, «ибо Он спасет людей Своих от грехов их»¹⁵.

Иисус, или Иешуа (Joshua), было в те времена популярным именем, поскольку означало «Господь (Jahweh) спасает», а также еще и потому, что это имя носил великий герой и полково-

---

¹² Лк. 1:13—17, 68—79.

¹³ Лк. 1:32—33.

¹⁴ Лк. 1:35.

¹⁵ Мф. 1:18—21.

дец Ветхого Завета, завоевавший землю обетованную для народа Божьего. Матфей же в своем Евангелии дает удивительное разъяснение: Иисус — это *Эммануил*, что означает «С нами Бог».

Начальные главы евангелий от Матфея и Луки содержат много ссылок на Ветхий Завет. Этим евангелисты напоминают нам, что в Иисусе ветхозаветная история обрела свое продолжение и логическое завершение. Иногда Новый Завет пытаются представить как нечто, отменяющее Ветхий, как если бы Бог отказался от плана «А» и, решив начать все заново, перешел к плану «Б». В действительности все обстоит иначе: Новый Завет рассматривает Иисуса не как отрицание Ветхого Завета, но как исполнение его. Эта связь с Ветхим Заветом также указывает: чтобы полностью понять, Кто такой Иисус, необходимо знать, что происходило до Него.

НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ

Вера в то, что Иисус был рожден девственницей, является одним из тех испытаний, которые можно с полным правом называть «тестом веры». Проблема здесь в том, что в заблуждение вводит сама фраза: «Иисуса родила дева». Речь идет о зачатии Иисуса, но не о Его рождении. И Матфей, и Лука¹⁶ ясно говорят об одном: ни Иосиф, ни какой-либо другой мужчина никак не связаны с зачатием Иисуса — только Бог. Идея, что Иисус рожден девушкой, способна вызвать улыбку. Есть люди, которые заявляют, что история рождения Иисуса очень наивна и при-

---

¹⁶ Мф. 1:18—25; Лк. 1:26—35.

митивна. Дескать, евангелисты, жившие в первом столетии, как и все люди того времени, не располагали нашими знаниями об оплодотворении, поэтому написанное ими не заслуживает серьезного к себе отношения. Это, конечно же, нонсенс: Иосиф, вполне вероятно, мало что знал о генетике, однако он не мог не знать, что для зачатия ребенка требуется мужчина!

У людей возникают и другие вопросы. Например, некоторые указывают, что многие греческие и римские боги имели привычку вступать в сексуальные отношения с женщинами. Действительно, такие «сведения» имеются, но здесь следует отметить три момента. Первый: неужели кто-либо серьезно воспринимает саму мысль о сексуальной озабоченности богов? Второй: евангельские тексты являются еврейскими документами; если для греков сексуальные похождения их богов и богинь были делом житейским, то евреи даже помыслить не могли о чем-либо подобном в связи с Иеговой. Третий: библейское повествование существенно отличается от греческих и римских — для него просто немислимы такие пассажи, где бы речь шла о сексуальной связи бога с женщиной. Описанное в евангелиях рождение Иисуса следует рассматривать как факт, а не как миф, и описано оно таким образом, что исключает даже намек на аморальность. Марии было возвещено: «Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя»¹⁷, и нам нечего к этому добавить. Мы видим, что Бог совершил зачатие Иисуса чудесным, благоговейным, чистым и — это самое главное! — святым образом.

---

¹⁷ Лк. 1:35.

Другие ключевые моменты, необходимые для понимания, мы можем найти в Евангелии от Матфея: «А все сие произошло, да сбудется реченное Господом чрез пророка, который говорит: „Се, дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог“»¹⁸.

Скептики утверждают, что идея рождения Иисуса от девы, является ничем иным, как попыткой привязать данное событие к пророчеству Исаии¹⁹. Однако идея рождения Иисуса от девы присутствует и в Евангелии от Луки, однако евангелист не связывает ее с ветхозаветными пророчествами. Внимательное прочтение евангелий позволяет предположить, что всем было хорошо известно, что происхождение Иисуса не совсем необычное. Так, мы читаем в Евангелии от Иоанна, что толпа выдвинула против Иисуса инсинуации о Его якобы незаконном рождении²⁰, евангелист Марк (6:3) также не называет Иосифа отцом Иисуса. В конце концов, Иисус был известен как «Иисус, Сын Марии», что является очень показательным для культуры, в традициях которой идентифицировать детей как сыновей и дочерей отца.

Некоторые скептики выдвигают предположение, что данный намек на незаконность вызван вполне определенной причиной: Иисус, дескать, *был* незаконнорожденным. В наше время и в условиях нашей культуры, когда около пятидесяти процентов детей рождаются вне официально узаконенного брака, в такое предположение легко поверить. Но если принять во

---

¹⁸ Мф. 1:22—23.

¹⁹ Ис. 7:14.

²⁰ Ин. 8:41.

внимание нравы и обычаи Палестины эпохи Иисуса, трудно поверить, что в маленькой деревушке, где все знают друг друга и все друг о друге, какой-либо девушке удалось бы бросить взгляд на мужчину и остаться при этом незамеченной. Иудейская культура и закон к вопросу девственности подходили очень строго.

Однако за вполне закономерным вопросом о возможности чудесного девственного зачатия, стоит другая, более общая проблема — отрицание чудес. Однако если мы допускаем, что Бог может вмешиваться — и вмешивается — в дела этого мира, тогда проблема разрешается сама собой. Если Иисус, так или иначе, обладал Божественностью, следовательно, Бог таким образом проявил Себя в человеческой истории и чудо имело место быть.

Но почему Бог избрал именно такой способ? Почему Он воочеловечился в Иисусе? Христианство так отвечает на эти вопросы: человечество нуждалось в искуплении грехов, однако никакой иной искупитель не обладал для этого достаточной силой и властью. Никто, будучи только человеком, не мог совершить искупления, поскольку сам бы являлся частью проблемы. И никто, будучи «только» Богом, также не мог быть нашим спасителем, поскольку он не был бы одним из нас. Иисус являлся решением этой проблемы: как Бог, ставший одним из нас, Он имел *право* спасти нас и имел *силу* сделать это. Происхождение от девы наделяло Иисуса необходимым «двойным гражданством» — небесным и земным.

Однако можно подойти и с другой позиции. Еще один аспект Рождества состоит в том, что Бог пришел на землю таким об-

разом, чтобы не утрачивать нас. Бог не возвеличил Себя, чтобы подавить нас, Он, напротив, умалился, чтобы возвеличить нас.

РОЖДЕСТВО

Когда родился Иисус? Это произошло не ранее 6 г. до н. э., поскольку Лука говорит, что Иисусу было около тридцати лет, когда Он, около 27 или 28 года, приступил к Своему служению, и не позднее 4 г. до н. э., поскольку этот год — дата смерти Ирода Великого*. К сожалению, мы не располагаем возможностью установить точную дату рождения Иисуса. Принятой датой Рождества мы обязаны Константину — первому христианскому императору, который в 336 г. н. э. постановил отмечать 25 декабря как день рождения Христа. Выбор даты был произвольным, но не случайным: она налагалась на языческий праздник зимнего солнцестояния.

И Матфей, и Лука утверждают, что Иисус родился в Вифлееме, маленьком городке в восьми километрах к юго-западу от Иерусалима. Хотя Мария с Иосифом жили в Назарете, их пребывание в Вифлееме вполне объяснимо: согласно постановлению императора Августа о переписи населения, регистрацию необходимо было проходить в своем родном городе. В случае Иосифа таким городом являлся Вифлеем — город царя Давида. Лука пишет, что местом рождения Иисуса стал хлев — Он появился на свет среди домашнего скота. Давно ожидаемый царь наконец родился — в нищете.

---

* Звезда, о которой упоминается в Евангелии от Матфея и которая привела мудрецов к Иисусу, могла бы стать ключом к более точной датировке рождения Иисуса, если бы можно было определить, что именно стоит за словом «звезда», — комета, взрыв сверхновой или же какое-то астрологическое построение.

В этот хлев к Марии и Иосифу пришли пастухи, которым ангелы сообщили о выдающемся событии. Пастухи, естественно, принадлежали к нижним социальным слоям, но дело в том, что именно их, а не представителей социальной или религиозной элиты Иерусалима ангелы оповестили о рождении Младенца. Благой вестью Иисус был для пастухов и для таких, как они, — для бедных, обездоленных и бесправных.

Хотя в рождественских пьесках часто появляются фигуры «трех царей», Библия однозначно называет их «магами» или «мудрецами»²¹, а не царями, не сообщает, сколько их было, и к какому народу они принадлежали. В Библии также не говорится, что они посетили Младенца, когда Он еще лежал в яслях в хлеву. Напротив, в Библии сказано, что они нашли ребенка в доме. Следовательно, их посещение состоялось много позже. Эти «маги», которые, возможно, пришли откуда-то с востока, с территории современного Ирака или Ирана, наблюдали за звездой в надежде узнать таким образом будущее. Гипотеза, что эти люди пропутешествовали месяцы, чтобы отыскать еврейского Мессию, может показаться неубедительной. Однако примечательно, что два римских автора, Светоний и Тацит, сообщают о широко распространенном поверии, что правитель мира должен прийти от иудеев*. В свете этих соображений иудейский царь уже не выглядит фигурой местного значения. Отношение магов в корне отличается от позиции, которую заняли Ирод и священники. Маги мало что знали о Мессии, однако предприняли дальнейшее путешествие, чтобы выказать Ему свое

---

²¹ Мф. 2:1—12.

* Светоний «Жизнь цезарей. Веспасиан»; Тацит «История».

почтение. Ирод и священники обладали всей полнотой знаний о Мессии, которую обеспечивала им иудейская вера, однако не бросились посмотреть, что же произошло совсем рядом, в нескольких милях от них. А когда узнали о случившемся, отнеслись к этому событию с равнодушным пренебрежением.

То обстоятельство, что священники лично не бросились на поиски Иисуса и что Ирод организовал эти поиски, но с целью убить Его, свидетельствует об одном: далеко не все иудеи с нетерпением ожидали прихода Мессии. Равнодушие священства можно объяснить тремя факторами. Во-первых, в правление параноика Ирода любые рассуждения о Мессии, определенно, были опасны. Во-вторых, храмовое священство, главным образом, состояло из саддукеев — людей, куда более обремененных мирской суетой и практическими делами, чем мессианскими идеями. Вполне возможно, что некоторые высшие священнослужители являлись римскими ставленниками и не испытывали интереса ни к чему (в том числе и к Мессии), что выходило за рамки интересов Рима и сохранения его господства. В-третьих, у них было немало других забот — остаться в живых (при Ироде это было непросто) и не потерять доходной должности при храме. Это был не первый — и не последний — случай, когда предпринимательство от религии прикрывалось служением Богу.

Матфей пишет, что вскоре после посещения мудрецов царь Ирод, стремясь сохранить правление за своей династией, отдал приказ умертвить в Вифлееме всех детей в возрасте двух лет. И хотя об этом нигде более не говорится, однако такой приказ вполне согласуется с личностью страдающего паранойей тира-

на, каким был Ирод, особенно в последние годы своей жизни. Мария и Иосиф бежали с Иисусом в Египет и возвратились в Назарет только после смерти Ирода.

! ИИСУС И АНГЕЛЫ

Как мы видели, рождение Иисуса сопровождалось неоднократным появлением ангелов. Вопрос об ангелах в наше время вызывает двойственную реакцию. С одной стороны, скептики, которые не верят в чудеса, любое упоминание об ангелах относят к мифам. С другой стороны, немало наших современников увлечены мистическими учениями и отличаются крайне некритическим увлечением ангельскими сущностями. Библия, при внимательном прочтении, позволяет занять правильную позицию в этом вопросе, среднюю между двумя названными выше крайностями — между скептическим недоверием и мистической легковерностью.

Многие события в жизни Иисуса сопровождались появлением ангелов. Сам Иисус верил в существование ангелов и открыто говорил об этом²². Как представляется, главным назначением ангелов является служение Богу в качестве Его доверенных лиц — слуг, посланников и, иногда, воинства. Библия говорит, что ангелы — это созданные Богом могущественные живые духовные сущности, не имеющие физического тела, но обладающие способностью проявляться зримо. Обычно, когда Биб-

---

²² Например: Мф. 22:30; Мк. 8:38; Лк. 16:22; Ин. 1:51.

лия говорит об ангелах, подразумеваются те из них, которые являются добрыми и святыми. Часть ангелов, однако, восстала против Бога и встала на сторону зла, или сатаны.

Ангелы продолжают исполнять свои функции хранителей и помощников для народа Божьего. Имеется огромное количество заявлений солидных, здравомыслящих людей о духовных помощниках или защитниках, которые являлись к Божьим людям в критических ситуациях и в случаях крайней необходимости, а потом внезапно исчезали. Ангелы играют в жизни роль куда большую, чем мы это себе представляем.

Евангелие от Иоанна не описывает рождения Иисуса, однако в нем имеется необычный пролог, в котором Иоанн излагает значение прихода Иисуса²³. Иоанн, как бы вторя самым первым словам Ветхого Завета, говорит, что все творение было сотворено Словом — кем-то, кто был вначале у Бога и кто был Богом. Это Слово, говорит далее Иоанн, не является создателем всего сущего, однако в Нем был свет и была жизнь — источники всего «что начало быть». Далее Иоанн делает заявление, подобного которому никто никогда не делал: «И Слово стало плотью и обитало с нами»²⁴. В Иисусе Бог — вечное Слово — стал плотью и кровью.

Иоанн сообщает еще кое-что — удивительное и непостижимое. Он пишет об Иисусе: «В мире был, и мир чрез Него начал

---

²³ Ин. 1:1—18.

²⁴ Ин. 1:14.

быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими»²⁵.

Такова подлинная история рождения Иисуса. Его приход не был автоматическим благословением всего человечества — это было бы слишком просто и позволяло бы забыть о Нем, как забывают о сделавшем добро благодетеле. Мы же хотим знать, кем был Иисус, принять Его как Слово, которым сотворено все сущее (как об этом говорит Иоанн), чтобы получить исключительное право и привилегию быть детьми Божьими и знать Бога как своего Отца.

---

²⁵ Ин. 1:10—12.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ ИИСУСА

В евангелиях очень мало сведений о жизни Иисуса, предшествующей началу Его служения. Согласно данным, приведенным в Евангелии от Луки²⁶, Иоанн Креститель начал свою проповедь в 27 году, Иисус же приступил к Своему служению вскоре после этого. Из чего следует, что между этой датой и событиями в Вифлееме пролегло около тридцати лет. Что произошло за эти годы?

ДОЛГОЕ МОЛЧАНИЕ

Только один эпизод из тридцати лет жизни Иисуса письменно зафиксирован — в Евангелии от Луки. Лука рассказывает о незабываемом посещении Иерусалима, где Иисус побывал вместе со Своими родителями, когда ему исполнилось двенадцать лет. После чего Лука делает краткое заключение о дальнейшей жизни Иисуса: «И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И мать Его сохраняла все слова сии в сердце своем. Иисус же преуспевал в премудрости, и в возрасте, и в любви у Бога и у человеков»²⁷.

---

²⁶ Лк. 3:1—2.

²⁷ Лк. 2:51—52.

То есть Лука хотел сказать, что Иисус нормально рос, и Его жизнь ничем не отличалась от жизни других детей в деревушке. Согласно еврейской традиции, Его воспитывали в уважении к семье, Он также изучал Ветхий Завет и должен был заучивать из него наизусть большие фрагменты. Скорее всего, Он должен был также учиться ремеслу у Иосифа и вместе с ним работать плотником или строителем (греческое слово может подразумевать и то и другое)²⁸.

Создается впечатление, что люди, не имея сведений об Иисусе в этот период Его жизни и испытывая чувство глубокой неудовлетворенности, сами придумывали эти «сведения» и заполняли ими лакуну — отсюда и такое множество легенд. И эти «документы» обладают удивительно притягательной силой, поскольку названия на обложках более чем интригующие, например: «Иисус: тайные годы», а в качестве субтитла — бросающийся в глаза вопрос: «Совершил ли Иисус путешествие в Индию и приобщился ли Он там к древней мудрости?» Не достаёт только совершенно определенного ответа: «Нет!» Хотя учение Иисуса не только прекрасно и не имеет параллелей в иудаизме, оно, тем не менее, не содержит никаких признаков стороннего, внешнего влияния.

Правда такова: Иисус подрастал, Его наставляли в вере, Он перенимал у Иосифа премудрости ремесла, и в его жизни не было ничего исключительного. Мысль, что значительная часть жизни Иисуса прошла без особых событий, должна послужить ободрением тем людям, жизнь которых, к их сожалению, тоже бедна событиями, а перемены если и происходят, то не так

---

²⁸ Мк. 6:3.

быстро, как им бы хотелось. Бог не только создает события — Он также создает и отсутствие оных.

Однако необходимо сделать одно замечание. Когда, после такого значительного временного разрыва, авторы евангелий обращаются к семье Иисуса, они уже не упоминают об Иосифе, и можно предположить, что к тому времени его уже не было в живых. В связи с этим следует отметить, что Иисус, как старший сын, должен был стать главой семьи, которая теперь состояла из Марии и, как минимум, еще шестерых детей²⁹. Люди, которым пришлось взвалить на себя бремя ответственности за семью, могли бы бросить Богу: «Ты не знаешь, что это такое!» Увы! Хотя Иисус не был женат и у Него не было детей, Он кое-что знал о бремени ответственности за семью. И в этом Он ничем не отличается от большинства из нас³⁰.

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ И ОПОВЕЩЕНИЕ О ЦАРЕ И ЦАРСТВЕ

Все евангелия связывают начало служения Иисуса с Иоанном Крестителем — личностью, которой они придавали большое значение. История обосновывает их оценку. Иосиф Флавий упоминает об Иоанне как о крестителе и реформаторе морали и говорит, что он имел такое огромное влияние на евреев, что Ирод Антипа даже начал опасаться, как бы Иоанн не совершил государственный переворот³¹. Иисус дал Иоанну высочайшую

---

²⁹ Мк. 6:3.

³⁰ Евр. 4:15.

³¹ Иосиф Флавий «Еврейские древности».

оценку, сказав, что тот был «больше пророка» и что «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»³².

Так кем же был Иоанн Креститель? Во-первых, Иоанн был пророком³³ и в этом качестве был признан народом³⁴. Его грубая одежда из верблюжьего волоса, его пища — саранча и мед диких пчел, его жизнь в пустыне, наконец, его громогласное обличение иудейского общества — все это позволило многим его современникам увидеть в нем личность Илии, одного из самых выдающихся пророков Ветхого Завета. Некоторые даже поверили, что Иоанн и на самом деле — Илия.

Факт, что современники признали Иоанна как пророка, сам по себе весьма примечателен: он показывает, какое возбуждение царило в народе. После четырех веков молчания вновь зазвучал голос пророка: Бог снова обращался к Израилю. Одна из главных задач пророков заключалась в том, чтобы обличать зло и несправедливость и возвращать Израиль на путь соблюдения завета, как и подобает народу Божьему. Иоанн делал это и даже больше: он был пророком, призвавшим народ к покаянию. В основе его проповеди лежала мысль о тщетности упования на завет с Богом, если народ не соблюдает условия этого завета. Быть народом Божьим — это не только привилегия, но и ответственность, и правильные взаимоотношения с Богом подразумевают правильные поступки: вера и дела должны идти рука об руку. Поэтому Иоанн учил собиравшиеся толпы делиться пищей и одеждой, призывал сборщиков податей не тре-

---

³² Мф. 11:7—15.

³³ Ин. 1:23.

³⁴ Мк. 11:32.

бовать сверх положенного, а солдат — не притеснять и не запугивать людей³⁵.

Никто не избежал обличения Иоанна. Он подвергал критике религиозных вождей и даже осудил Ирода Антипу, «царя» Галилеи, за то что Ирод взял в жены жену своего брата. Это обвинение и послужило поводом для ареста Иоанна.

Иоанн призывал к безотлагательному покаянию — пока не обрушился суд Божий — и возвещал о скором приходе обетованного Мессии, помазанника Божьего, который уже близко. Позже, когда к нему пришел Иисус, Иоанн сказал, что Иисус — тот, чей приход в этот мир он возвещал³⁶. А в дополнение Иоанн сказал нечто такое, что его слушателям могло показаться странным и загадочным: Иисус — «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»³⁷.

Иоанн также пообещал, что приблизилось Царство Божие^{*38}. Царство Божие — это воцарение Бога и Его царствование над нациями и народами, царствование, которое освободит людей из-под власти зла и принесет им благословение Божьей силой и Его присутствием. Идея, что помазанник Божий придет одновременно с Царством Божиим, была широко распространена: собственно, обе эти идеи были тесно взаимосвязаны. Иисус более четко и ясно выразит эту мысль.

---

³⁵ Лк. 3:11—14.

³⁶ Мф. 3:14; Ин. 1:29, 33, 36.

³⁷ Ин. 1:29—30.

* Матфей в своем Евангелии пишет о Царствии Небесном, однако речь идет об одном и том же; ортодоксальные иудеи всегда заменяли слово «Бог» словом «Небеса», поскольку считали, что имя Божье свято и его нельзя произносить вслух.

³⁸ Мф. 3:1—2.

Самым значительным из всего сказанного и сделанного Иоанном является крещение, благодаря которому он и получил свой титул. Он крестил — или совершал ритуальное омовение — тех, кто приходил к нему на реку Иордан. Омования являлись составной частью жизни иудея и были оговорены предписаниями о ритуальной чистоте. Однако крещение, предложенное Иоанном, отличалось от предписанного законом. Это был особый вид омовения, предусмотренный для не иудеев, желавших присоединиться к иудаизму. Однако Иоанн требовал крещения *от иудеев*. Таким образом он говорил, что недостаточно быть потомком Авраама. Чтобы быть настоящим иудеем, быть частью народа Божьего — для этого необходимо обращение, радикальный поворот к Богу, что и запечатляется актом крещения и выражается в новой жизни, ознаменованной правильными поступками.

Крещение Иоанна было обращено в будущее и предвещало Мессию: это был акт, свидетельствовавший не только о покаянии, но и об ожидании. Посредством крещения Иоанн создавал сообщество людей, соединенных общим ожиданием прихода Помазанника Божьего. Некоторые ученики Иоанна станут впоследствии учениками Иисуса, и нет сомнения в том, что многие из крещенных Иоанном видели Иисуса и слышали Его.

КРЕЩЕНИЕ ИИСУСА

В синоптических евангелиях написано, что Иисус был крещен Иоанном Крестителем в реке Иордан³⁹. Марк, например, сообщает: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Гали-

---

³⁹ Мф. 3:13—17; Мк. 1:9—11; Лк. 3:21—22.

лейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: „Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение“⁴⁰.

Ключевым моментом в крещении Иисуса был голос с небес, который засвидетельствовал Его статус Сына Божьего и объявил, что Бог благоволит к Нему. Естественно, это был очень важный для Иисуса момент. Фраза: «Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» — состоит из двух отдельных стихов Ветхого Завета, каждый из которых является определением Божьим. Первая часть фразы — слова Помазанника Божьего, приведенные в псалме: «Возвещу определение: Господь сказал Мне: „Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя“»⁴¹.

Вторая часть — цитата из проповеди ветхозаветного пророка Исаии о таинственном Слуге, который должен прийти и который, через страдание, спасет народ Божий и возвестит о суде: «Вот Отрок Мой, которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд»⁴².

Соединенные вместе, эти стихи не только подтверждают, что Иисус является Мессией, но также определяют, какой будет Его миссия. Иисус должен был стать царем народа Божьего и *слугой*, который, через Свои страдания, принесет в мир справедливость.

Рассмотрим и другие важные моменты. Разверзнутые небеса и Дух Святой, который спустился «как голубь», — эта картина

---

⁴⁰ Мк. 1:9—11.

⁴¹ Пс. 2:7.

⁴² Ис. 42:1.

позволяет с полной определенностью заключить, что Бог щедро одарил Иисуса, излив на Него через Духа Святого Свое благословение и Свою силу. Иисус во время крещения был исполнен Духа — и это не простая констатация факта, а подтверждение исполнения великого пророчества о Мессии, сделанного пророком Исаией: «И почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия»⁴³. Практически это означает, что даже Сын Божий не может начать Свое служение без Божьего повеления и помазания Духа Святого. Иисус, после Своего воскресения, следуя этому Божественному порядку, велел ученикам пребывать в Иерусалиме и ожидать крещения Духом Святым⁴⁴. За свою двухтысячелетнюю историю христианская церковь пережила немало печальных моментов, спровоцированных ложной самонадеянностью людей, пытавшихся что-либо совершать без Божьего благословения.

Во время крещения Бог Отец подтвердил полномочия Иисуса и Его статус Сына Божьего и через Духа Святого благословил Его на служение Мессии. Крещение подтвердило призвание Иисуса.

ИСКУШЕНИЕ ИИСУСА

Евангелия рассказывают, что за крещением Иисуса последовало Его искушение дьяволом. Если крещение ознаменовало начало Его служения, искушение явилось Его первым испытанием.

---

⁴³ Ис. 11:2.

⁴⁴ Деян. 1:4—5.

Синоптические евангелия сообщают, что сразу же после Своего крещения Иисус отправился в пустыню, где в течение сорока дней подвергался искушениям. Период в сорок дней переключается с историей еврейского народа: Моисей также провел сорок дней и ночей в безлюдном месте, прежде чем получил скрижали Закона⁴⁵; израильтяне провели сорок, правда, не дней, а лет, в скитаниях по пустыне, после того как возроптали на Бога. Время, проведенное в пустыне Иисусом, должно было указать на Него не только как на нового Моисея, но также как на главу нового Израиля — сообщества людей, не ропшущих на Бога.

Своим крещением Иисус подтвердил Свой статус Мессии и оповестил об этом. Теперь, в пустыне, Он должен был решить, *каким именно образом* Он будет исполнять Свое мессианское служение. Чтобы понять, с чем Иисус столкнулся в пустыне, нам необходимо уяснить различие между понятиями «испытание» и «искушение». Оба термина применимы к пережитому Иисусом за эти сорок дней в пустыне. Однако слово «испытание» может иметь положительное значение — когда кто-либо или что-либо подвергается проверке. Испытатель надеется на положительный результат испытания, который выведет его на более высокий и качественно новый уровень. Искушать же кого-либо — всегда, при любых обстоятельствах, означает совершать отрицательное действие: искушитель надеется, что искушаемый не выдержит искушения. Теперь, если вы обратитесь к Библии и вспомните, что в мире действует не только Бог, но и дьявол, вы поймете, как одно событие может одновременно быть и испытанием, и искушением. Бог смотрел на сорок дней

---

⁴⁵ Исх. 34:28.

в пустыне как на *испытание* для Иисуса, поскольку Он желал Своему Сыну успешно пройти его. Дьявол же смотрел на эти сорок дней как на возможность подвергнуть Иисуса искушениям — он желал, чтобы Иисус соблазнился и пал.

Увидеть различие между испытанием Иисуса и Его искушением помогают глаголы: Дух Святой *повел* Иисуса в пустыню — и Иисус пошел добровольно, дьявол же действовал принуждением и *пытался заставить* Иисуса поддаться искушению. Когда перед Ним предстал дьявол, Иисус размышлял не о Своих личных делах. Его испытание было задумано Богом как проверка перед битвой, на которую Он посылал Иисуса, причем сражаться с дьяволом Иисусу предстояло на вражеской территории. Здесь имеются два важных момента — важных не только для жизни Иисуса, но и для всей человеческой истории. Первое: Бог, не дьявол, наполняет смыслом события. Второе: Иисус не пытался спровоцировать дьявола — Он вызвал его на битву, сразился и победил. Иисус — не великий борец со злом, Он — его победитель, полностью восторжествовавший над побежденным.

! СТОЛКНОВЕНИЕ С ДЬЯВОЛОМ

Все, кто читал об искушении Иисуса в пустыне, не могли не обратить внимание, что во всех евангельских описаниях дьявол предстает как личность, хотя и сверхъестественная. В истории искушения, как и везде в евангелиях, о дьяволе говорится как о злом и враждебном духе. Сатана, или дьявол, о котором мы знаем из Библии, не имеет ничего общего со своим кинематографическим

образом. Ни красного одеяния, ни рогов, ни копыт — ничего этого в библейском описании дьявола мы не встретим.

В Библии редко упоминается о дьяволе*. Тем не менее, сам факт, что большая часть упоминаний о нем содержится в учении Иисуса, должен удерживать нас от того, чтобы считать дьявола плодом суеверий и предрассудков. Дьявол одновременно и великий враг Царства Божия, и искушитель. Из того, что сказано о дьяволе в евангелиях, мы должны кое-что вывести для себя.

Первое: дьявол обладает силой. Иисус называл его «князем мира сего»⁴⁶, подразумевая, что мир находится в сфере его влияния.

Второе: дьявол всегда замышляет что-либо против нас. Он есть то самое зло, от которого мы просим защиты, он — тот, кто похищает все доброе из человеческих сердец⁴⁷. Иисус назвал дьявола убийцей⁴⁸.

Третье: своим методом дьявол избрал ложь. Иисус говорил о дьяволе, что тот ненавидит истину и что он лжец и отец лжи⁴⁹. А еще, в одной из Своих притчей, Иисус обрисовал дьявола как врага, который тайно сеет плевелы на поле, засеянном добрыми семенами⁵⁰.

---

* Еврейское слово *Satan* означает «противник», слово «дьявол» греческого происхождения (*diabolos*). В евангелиях встречаются оба слова, а также: «искушитель», «вешельзевуд» и «враг».

⁴⁶ Ин. 12:31; 14:30; 16:11.

⁴⁷ Мф. 6:13; 13:19.

⁴⁸ Ин. 8:44.

⁴⁹ Ин. 8:44.

⁵⁰ Мф. 13:24—30, 36—43.

Однако евангелия не только изображают дьявола сильной, опасной и враждебной людям личностью, но и показывают, что сила его не безгранична и исходящая от него опасность не безмерна. Дьявол ограничен в своих возможностях. Он никогда не служил оправданием, или извинением, человеческому злу (вроде: «Дьявол заставил меня сделать это»), но всегда являлся тем, кому, с Божьей помощью, мы должны противостоять. Изгнание Иисусом бесов и Его исцеления демонстрируют Его превосходство над дьяволом. И не следует думать, что победа Иисуса над дьяволом — это дела давно минувших дней, оставшиеся в истории Палестины. Иисус сказал, что Его крест окончательно сокрушит силу дьявола: «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон»⁵¹.

Новозаветные послания расширяют учение Иисуса⁵² и, в частности, делают совершенно очевидной истину, что дьявол — это враг, потерпевший сокрушительное поражение⁵³.

Испытание Иисуса включало в себя три искушения.

Искушение первое: обратить камни в хлеб

«И приступил к Нему искушитель и сказал: „Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами“»⁵⁴.

---

⁵¹ Ин. 12:31.

⁵² См. 1 Кор. 10:13; 2 Кор. 11:14; Иак. 4:7; 1 Пет. 5:8; 1 Ин. 4:4.

⁵³ Кол. 2:15; Евр. 2:14; Откр. 20:10.

⁵⁴ Мф. 4:3.

Первое искушение, направленное на Иисуса, было рассчитано на физическое чувство голода. Удар наносился по той области, в которой Иисус был наиболее слаб в этот момент, поскольку в течение длительного времени соблюдал строгий пост. Однако искушение не ограничивалось физической сферой — суть его лежала глубже. Дьявол пытался посеять в душе Иисуса сомнения: действительно ли Он — Сын Божий и действительно ли Он обладает способностью творить чудеса. И это не все, искушение затрагивало и более глубокий аспект: может ли Он, Иисус, пользоваться Своей силой независимо от воли Отца и для Своих личных потребностей. Свой ответ дьяволу Иисус построил на цитате из Ветхого Завета: «Не одним хлебом живет человек, но всяким *словом*, исходящим из уст Господа, живет человек»⁵⁵. Иисус цитировал Библию не потому, что придавал ее словам магическое значение (дьявол тоже ее цитировал), — в этом стихе Бог говорит: самое главное в жизни — доверие к Богу.

Искушение второе: прыгнуть с храма

«Потом берет Его дьявол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: «Если Ты Сын Божий, бросься вниз; ибо написано: „Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею“»⁵⁶.

Теперь дьявол перенес Иисуса на крыло храма и, цитируя Писание, предложил броситься вниз. Это искушение позволяло Иисусу показать широкой публике, что Он является Мессией, и одновременно дьявол заставлял Его усомниться в Своем

---

⁵⁵ Втор. 8:3.

⁵⁶ Мф. 4:5—6.

статусе Сына Божьего: «Проверь, так ли это, — говорит он. — Если Бог действительно Твой Отец, Он позаботится о Тебе и подстрахует».

Иисус отвечал коротко, резко и, как и в первом случае, опираясь на Библию: «Написано также: „Не искушай Господа Бога твоего“»⁵⁷. Он опять процитировал Второзаконие⁵⁸: этот стих напоминает, что в пустыне израильтяне не полагались на Бога и роптали. В устах Иисуса этот стих означал, что Он не последует их примеру. Иисус полагался на заботу Своего любящего Отца и у Него не было нужды подвергать ее проверке.

Третье искушение: поклониться дьяволу

«Опять берет Его дьявол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: „Все это дам Тебе, если, падши, поклонишься мне“»⁵⁹.

Наконец дьявол ставит Иисуса туда, откуда Он мог бы видеть мир во всей его широте, и предлагает Ему этот мир. Это искушение — самое соблазнительное и вызывающее, как если бы дьявол пошел ва-банк и выложил на стол все свои карты. Предложение, бесспорно, привлекательное — оно позволяло Иисусу действовать, не подчиняясь Отцу. Это предложение — самый короткий путь к славе, и на этом пути не нужно было приносить Себя в жертву. На это предложение Иисус опять ответил отказом: «Отойди от Меня, сатана; ибо написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“»⁶⁰. Он привел слова из

---

⁵⁷ Мф. 4:7.

⁵⁸ Втор. 6:16.

⁵⁹ Мф. 4:8—9.

⁶⁰ Мф. 4:10.

ветхозаветного стиха (Второзаконие 6:13), в котором идет речь именно о такой форме идолопоклонства, какую Он этим стихом отверг. А еще Иисус Своими словами заявил следующее: Он исполнит Свое служение в покорности воле Божьей, чего бы это Ему ни стоило.

Лука пишет, что «окончив все искушения, дьявол отошел от Него до времени»⁶¹. Иисус одержал победу, которая определила форму Его служения. Дьявол, однако, не счел себя окончательно побежденным — Иисусу еще предстояло встретиться с ним.

---

⁶¹ Лк. 4:13.

СЛУЖЕНИЕ ИИСУСА

В служении Иисуса можно выделить три периода. В первый период Иисус пребывал в Иудее (южной части Палестины), несколько раз посещал Иерусалим, и в то время у Него было несколько учеников, хотя, формально, учениками они не являлись. Второй этап служения Иисус нес в Галилее: здесь Он призвал двенадцать учеников, публично проповедовал (перед большими толпами народа) и совершил много чудес. На третьем этапе Иисус покинул Галилею и перенес Свое служение на юг — в Иудею и в примыкающие к ней районы Переи; в конце этого периода Он отправился в Иерусалим, где был схвачен, осужден и казнен.

Когда это произошло? На основании того, что сообщает Лука⁶², можно предположить, что Иисус начал Свое служение около 27—29 года. О точной дате распятия единого мнения не существует: дискуссия ведется вокруг двух дат — 30 и 33 годы. Представляется наиболее вероятным, что Иисус приступил к служению во второй половине 27 года и был распят в 30 году, в пятницу, накануне праздника Пасхи, которая в тот год прихо-

---

⁶² Лк. 3:1—3:23.

дидась на 7 апреля. Вот все, что мы можем с большей или меньшей определенностью сказать о дате смерти Иисуса, памятуя, что речь идет о реальной исторической личности и о реальном историческом событии и что мы весьма далеки от того, чтобы заниматься мифотворчеством.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД, ИЛИ НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

Согласно Евангелию от Иоанна, 1:15—5:47.

Предполагаемое время: вторая половина 27 г. — начало 28 г.

Из первых пяти глав Евангелия от Иоанна нам известно, что Иисус перед главным этапом Своего служения находился в Иудее, а также посещал Иерусалим. В течение этого периода Иисус демонстрировал чудеса, рассказывал о жизни вечной, говорил о Своей собственной смерти и о Своем воскресении, у Него было несколько бесед — с иудейскими начальниками, с самарянами и с язычниками. В Иерусалиме, вместо теплоты и сердечности, Он столкнулся с неприятием и противостоянием. Несмотря на проповедь Иоанна Крестителя и Его собственное учение и чудеса, народ не принес «плодов покаяния» — покаяния не было. Нежелание Израиля совершить покаяние является причиной всего происшедшего. После ареста Иоанна Крестителя Иисус возвратился в Галилею и предпринял шаги в новом направлении — призвал двенадцать учеников и сделал их Своими последователями.

ВТОРОЙ ПЕРИОД, ИЛИ СЛУЖЕНИЕ НА СЕВЕРЕ ПАЛЕСТИНЫ

Согласно Евангелиям: от Матфея, 4:12—18:35; от Марка, 1:14—9:50; от Луки, 4:14—9:50; возможно, от Иоанна, 6:1—10:21.

Предполагаемое время: вторая половина 28 г. — осень 29 г.

Второй период служения Иисуса можно назвать основным этапом Его земного служения. Не принятый в Иерусалиме религиозными вождями еврейского народа, Иисус начал собирать вокруг Себя новый народ Божий. Ядром этого нового сообщества стали двенадцать Его учеников. В течение всего этого времени Иисус оставался в Галилее, и только к концу этого этапа Своей миссии покинул ее пределы.

Основным местом Своего пребывания в Галилее Иисус избрал Капернаум, рыбацкую деревушку на побережье Галилейского озера, и, по крайней мере, четверо из Его ближайших последователей были местными рыбаками. В распоряжении Иисуса оказалась лодка и люди, умеющие ею управлять. А это предоставляло широкие возможности для более быстрого передвижения вдоль побережья. Непродолжительный переход под парусами позволял покинуть Капернаум — и территорию Ирода Антипы — и оказаться на территории, подконтрольной Ироду Филиппу или же на нейтральной территории Декаполиса (Десятиградия) на противоположной стороне озера.

После ареста Иоанна Крестителя, Иисус пришел в Капернаум и приступил к публичной проповеди: Он учил и призывал людей следовать за Собой. Иисус уже был знаком⁶³ с Симоном Петром, Андреем, Филиппом и Нафанаилом, однако теперь Он обратился к ним с призывом оставить все и последовать за Ним. Вскоре Иисус собрал вокруг Себя двенадцать человек, ставших Его учениками, и много других последователей. Он начал публично учить в синагогах, а также проповедовать по всей

---

⁶³ См. Ин. 1:35—50.

Иудее, соединяя учительство с исцелениями. Вскоре Он уже проповедовал перед многотысячными собраниями людей⁶⁴.

Марк передает слова Иисуса, который говорил, «что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие», и призывал слушателей: «Покайтесь и веруйте в Евангелие»⁶⁵. Вскоре Иисус сосредоточил Свои проповеди на разъяснении смысла слов «Царство Божие» и на том, что оно находится внутри человека.

Евангелия совершенно ясно показывают, что Иисус не только учил — Он также совершал чудеса. Прежде всего, это касается исцелений, однако помимо этих чудес, Иисус совершил и другие, обусловленные Его властью над природными явлениями, например, ветром и волнами, а также над объектами физического мира — хлебом, водой. Это были действия, поднимавшие авторитет учения Иисуса в глазах Его слушателей.

Служение Иисуса имело успех и множество сторонников, однако противников тоже было немало, и число их росло. Нетрудно представить реакцию религиозных властей Галилеи: сначала они были озадачены, потом, по мере роста популярности Иисуса, у них появилось беспокойство, которое вскоре переросло в раздражение и, наконец, в открытое противодействие Иисусу.

В то время, когда Иисус учил в Галилее, Ирод Антипа казнил Иоанна Крестителя. Это событие, а также нарастание религиозных противоречий, повлекли за собой изменения в тактике Иисуса: Он стал активнее перемещаться по Галилее и за ее пределами — пересекать на лодке Галилейское озеро. Его пропове-

---

⁶⁴ Мк. 3:7—8.

⁶⁵ Мк. 1:15.

ди теперь содержат больше притчей — Иисус избирает параболу как форму для выражения основных моментов Его учения.

Иисусу постоянно угрожали две опасности. Первая исходила от Его врагов. Чем дальше, тем все чаще Иисус, что бы Он ни делал — учил, исцелял или обедал с людьми, — оказывался перед необходимостью отвечать на провокационные вопросы, которые задавали недоброжелатели. Однако еще большая опасность исходила от друзей. Практически всегда в толпе Его сторонников находились энтузиасты, способные в порыве чувств выкрикнуть любой лозунг или призыв. Существовала реальная опасность, что толпа провозгласит Иисуса Мессией — в своем понимании мессианства, — на подъеме национального самосознания вспыхнет народное восстание и последствия окажутся не просто трагическими, но катастрофическими. Один раз Иисус оказался очень близко к подобному варианту развития событий. Когда Он чудесным образом насытил огромное количество людей (пять тысяч человек, не считая женщин и детей)⁶⁶, толпа захотела объявить Его царем⁶⁷. Иисус отреагировал мгновенно: Он покинул толпу, повелел ученикам незамедлительно переправиться через Галилейское озеро, а Сам, оставшись один, уединился в горах и молился⁶⁸.

В свете этих двух постоянных угроз можно лучше понять многие слова и поступки Иисуса. Ему постоянно приходилось следить за тем, чтобы не сказать ничего такого, что можно было бы принять за провозглашение Им Себя Мессией. А само слово

---

⁶⁶ Мф. 14:13—21; Мк. 6:30—44; Лк. 9:11—17; Ин. 6:5—13.

⁶⁷ Ин. 6:14—15.

⁶⁸ Мк. 6:45—46; Ин. 6:15.

стало причиной стольких политических и революционных потрясений, что его следовало обходить стороной. Нет сомнений, что именно по этой причине Иисус не желал подвергать огласке некоторые из Своих чудес и даже просил, чтобы исцеленные Им люди не рассказывали о своем чудесном исцелении⁶⁹. Но когда ситуация угрожала выйти из-под контроля — неприятие переходило в агрессивность или энтузиазм народа переливался через край, Иисус реагировал одинаково — Он уходил, позволяя страстям утихнуть.

После серьезного спора о пренебрежительном отношении Иисуса к ритуальной чистоте⁷⁰ и упреков в Его адрес, Иисус вместе с учениками отправился на север, в языческие регионы Тира и Сидона. Поступая таким образом, Иисус не только устранял всякую возможность для перерастания диспута в открытый конфликт, но также готовил пути для проповеди среди язычников — миссии, к которой Его ученики приступят после Его Воскресения.

ПОВОРОТНЫЙ МОМЕНТ

Служение Иисуса в Галилее завершилось после трех знаменательных и взаимосвязанных событий, произошедших в течение одной недели.

Первое событие случилось неподалеку от «селения Кесарии Филипповой»⁷¹, расположенного к северу от Галилеи. Здесь Иисус спросил у Своих учеников, за кого принимают Его люди. Симон Петр так ответил на Его вопрос: «Ты — Христос, Сын

---

⁶⁹ Мк. 1:40—45; 5:43.

⁷⁰ Мф. 15:1—20; см. также Мк. 8:27—30; Лк. 9:18—20.

⁷¹ Мк. 8:27.

Бога Живого»⁷². Это действительно был решающий момент: после месяцев пребывания с Иисусом, вожак двенадцати исповедал свою веру: Иисус — обетованный Богом Спаситель народа Божьего.

Второе событие последовало сразу же за этим, когда Иисус впервые «начал учить их, что Сыну Человеческому много должно пострадать, быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть»⁷³. Объяснение Иисуса, что Он, как Мессия, будет, скорее, унижен, чем прославлен и возвеличен, учениками принято не было⁷⁴. Все бытовавшие в народе представления о Мессии рисовали Его прославленным и всемогущим царем; сама мысль о страдающем и униженном Мессии была чуждой и неприемлемой. После того как двенадцать немного освоились с неожиданной трактовкой образа Мессии, Иисус сказал им нечто еще более страшное. Если они хотят следовать за Ним, сказал Иисус, они должны отречься себя — своих себялюбивых притязаний, — возложить на свои плечи крест и приготовиться к смерти⁷⁵. Не только Иисус — Мессия — должен пострадать, но и те, кто пожелает следовать за Ним, должны быть готовы к такому же тернистому пути.

В течение последующих дней учеников должны были мучить два вопроса. Первый: является ли Иисус Мессией, если учесть сказанное им об ожидающем Его будущем? Второй: опять же, учитывая слова Иисуса об участии тех, кто последует за Ним,

---

⁷² Мф. 16:13—20; см. также Мк. 8:27—30; Лк. 9:18—20.

⁷³ Мк. 8:31; см. также Мф. 16:21; Лк. 9:22.

⁷⁴ Мф. 16:22.

⁷⁵ Мф. 16:24; см. также Лк. 14:27.

стоит ли быть Его последователями, даже если Он действительно Мессия?

И вот такая атмосфера смущения, сомнений и боязни породила третье событие, которое произошло неделю спустя. Это событие — Преображение, одно из самых драматичных и таинственных событий Нового Завета. Согласно евангелиям⁷⁶, Иисус взял с Собой трех учеников — Петра, Иакова, а также Иоанна — и поднялся с ними на гору, чтобы там помолиться. И когда они пришли на гору, внешность Иисуса изменилась: «И преобразился пред ними: и просияло лицо Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет»⁷⁷. Внезапно появились Моисей и пророк Илия, две величайшие личности Ветхого Завета, и начали беседовать с Иисусом «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме»⁷⁸. Петр, имевший привычку сначала говорить, потом думать, предложил сделать всем троим шатры. Он еще не закончил говорить, когда перед ними появилось облако, и голос Божий сказал: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте»⁷⁹. Две фигуры — Моисей и Илия — исчезли, Иисус остался с учениками.

В чем смысл Преображения? Для того времени основное значение перевоплощения заключалось в том, чтобы показать растерявшимся ученикам: Иисус действительно, вопреки всем их сомнениям, был Мессией и к Его словам следует прислушиваться. А еще увиденное ими подтверждало исповедание, сде-

---

⁷⁶ Мф. 17:1—13; Мк. 9:2—13; Лк. 9:28—36; см. также 2:16—18.

⁷⁷ Мф. 17:2.

⁷⁸ Лк. 9:30—31.

⁷⁹ Мф. 17:5.

ланное Петром: Иисус был Сыном Божиим — Он тот, кто несоизмеримо больше человека. Преображение явилось уроком для учеников, нуждавшихся в научении.

В повествовании о Преображении ясно слышатся отголоски Ветхого Завета. Моисей и Илия олицетворяют два важнейших аспекта Ветхого Завета — Закон и пророков; присутствие Моисея проводило параллель с другой встречей с Богом — на горе Синай⁸⁰, облако должно было ассоциироваться с облаком Божьего присутствия⁸¹. Эти отголоски являлись жизненными и актуальными. Они свидетельствовали, что страдания, о которых говорил Иисус и которые ждали Его в Иерусалиме, не были субъективным искажением Божьего замысла — страдания и являлись истинным Божиим замыслом.

Однако смысл Преображения этим не ограничивается. Преображение не являлось таким изменением Иисуса, после которого Он стал бы тем, кем до Преображения не являлся. Напротив, Преображение Иисуса показало, кем на самом деле Он является. Евангелия, неизбежно, показывают Иисуса как человека, как того, чья жизнь была исполнена лишений и кто умер позорной и мучительной смертью на кресте. Однако в Преображении, пусть на короткое мгновение, маска спала и ученики увидели другого Иисуса — Сына Божьего, исполненного славы, силы и могущества⁸².

После Преображения Иисус с учениками на короткое время возвратился в Галилею. Однако теперь все было иначе — смес-

---

⁸⁰ Исх. 19:1, 24.

⁸¹ Исх. 24:15—18; 3 Цар. 8:10—11; 2 Пар. 5:13—14; Пс. 97:2.

⁸² 2 Пет. 1:16—18.

тились акценты в служении Иисуса. Он уже не учил публично, а искал уединения⁸³. По возвращении в Галилею Иисус сделал второе пророчество о Своей смерти и воскресении, но на этот раз дополнил его новым тревожным уточнением: «Сын Человеческий предан будет в руки человеческие»⁸⁴. Позднее, возможно, осенью 29 года, Иисус поделился с учениками Своими мыслями о судьбе Иудеи и Иерусалима.

ТРЕТИЙ ПЕРИОД, ИЛИ СЛУЖЕНИЕ НА ЮГЕ

Согласно Евангелиям: от Матфея, 19:1—20:34; от Марка, 10:1—52; от Луки, 9:51—19:27; от Иоанна, 10:22—12:11.

Предполагаемое время: поздняя осень 29 г. — конец марта 30 г.

На этом этапе служения Иисуса можно выделить два основных момента. Первый: согласно сообщению Иоанна⁸⁵, в декабре Иисус побывал в Иерусалиме на празднике Ханукки, где едва не был арестован, после чего, покинув Иерусалим, ушел на другой берег Иордана. Второй момент касается даты распятия. Дело в том, что Пасха в 30 г. н. э. и в 33 г. н. э. — а оба эти года выступают как возможные даты распятия — приходилась на самое начало апреля, Иисус же, в обоих случаях, накануне праздника находился в предместье Иерусалима.

Учитывая все обстоятельства, можно предположить, что вскоре после судьбоносного исповедания Петра и Преображения Иисус с двенадцатью учениками оставил Галилею и направился на юг. Они переправились через Иордан и некоторое время провели в Перее, еврейской территории к востоку от

---

⁸³ Мк. 9:30—22.

⁸⁴ Мф. 17:22—23; Мк. 9:31—32; Лк. 9:43—45.

⁸⁵ Ин. 10:22—40.

Иордана⁸⁶. Матфей и Лука сообщают, что на юг Иисуса сопровождали не только двенадцать ближайших учеников, но и другие Его последователи, в том числе женщины⁸⁷. Спутники Иисуса пребывали в подавленном состоянии духа, поскольку Иисус сделал третье пророчество о Своей смерти и воскресении⁸⁸. На этот раз пророчество было более ясным и определенным: Иисус сказал, что будет передан в руки язычников, что будет осмеян, подвергнут бичеванию и распят. Из евангельских описаний становится ясно: Иисус знал, что ждет Его в Иерусалиме. Все евангелия вполне сходятся и в том, что ученики так и не поняли, о чем Он говорил.

Из Переи Иисус и Его последователи отправились ненадолго в Иерусалим. У Иисуса были друзья в Вифании — в полудне пешего пути от Иерусалима, — которые в течение последних месяцев⁸⁹ не раз принимали под своим кровом Иисуса и Его учеников. В этот период Своего служения Иисус, хотя и продолжал исцелять людей и излагать Свое учение перед большими скоплениями народа, тем не менее, Он стремился к тому, чтобы проводить больше времени с учениками. Когда Иисус встречался со «специалистами от религии», Его принимали враждебно и вопросы, которые Ему задавали, очень подходили для допроса: их задавали с единственной целью — уличить Его. Эта враждебность порождает неизбежный вопрос: почему Иисус встречал такое противодействие? Ответов на этот вопрос несколько. Вот они.

---

⁸⁶ Мк. 10:1, 10; Ин. 10:40.

⁸⁷ Мф. 27:55; Лк. 23:49.

⁸⁸ Мф. 29:17—19; Мк. 10:32—34; Лк. 18:31—34.

⁸⁹ Мк. 11:11—12; Ин. 11:1.

- Иисус непоколебимо исполнял Закон, как он изложен в Ветхом Завете, включая и дополнения, традиционно прилагавшиеся к нему. Однако некоторые из этих дополнений, как, например, скрупулезная регламентация субботы, вызывали у Него справедливое негодование, поскольку они искусственно усложняли жизнь всем и каждому, будучи в сути своей абсолютно бессмысленными и бесполезными. Все знали, что этих правил нет в Законе, однако они были частью повседневной религиозной жизни иудеев. Критикой этих предписаний и установлений Иисус нажил Себе злейшего врага в лице всей религиозной системы.
- Иисус не очень строго придерживался общепринятых стандартов социального поведения в повседневной жизни. Он состоял в дружеских отношениях с людьми, которых религиозные учителя народа объявляли париями, — например, со сборщиками податей и женщинами легкого поведения, — и даже ел с ними. Следует также учесть, что такое отношение было не эпизодическим, а очень последовательным — Иисус даже призвал сборщика податей к Себе в ученики. Отношение Иисуса к женщинам — а Он обсуждал с ними религиозные вопросы, позволял им сопровождать Его в числе других последователей — воспринималось, вне всякого сомнения, как злостное пренебрежение общественными приличиями. Все вместе взятое давало повод обвинить Иисуса в подрыве моральных устоев общества. Фарисеи, с их твердыми взглядами на то, как все должно быть, видели в Иисусе подрывателя основ.

- Могло показаться, что и Самому Иисусу, и Его ученикам не доставало той серьезности, которую многие люди считают необходимым условием веры в Бога. Так, когда учеников упрекнули за несоблюдение поста, Иисус весьма примечательно ответил критикам: «Пришел Иоанн, ни ест, ни пьет; и говорят: „В нем бес“. Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: „Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам“»⁹⁰. Действительно, Иисус и Его ученики своим поведением давали «весомые» основания, в первую очередь фарисеям, заподозрить их в недостаточной религиозности!
- Хотя Иисус практически до конца Своего служения старательно избегал открытых заявлений (по крайней мере публичных) о том, что Он Мессия и Сын Божий, все, что Он говорил и делал, свидетельствовало, что Он больше чем просто пророк. Так, например, Он утверждал, что имеет власть прощать грехи, то есть делать то, что доступно только Богу. Он также называл Бога Своим Отцом, и это звучало как богохульство.
- Иисус утверждал, что является исполнением всех чаяний Израиля, и этим ставил иудеев перед необходимостью выбора — принять Его или отвергнуть. Многое из сказанного Иисусом прямо или косвенно обличает тех, кто не пожелал принять Его. Так, когда Иисус говорил о новом вине, для которого требуются новые мехи⁹¹, под старыми,

---

⁹⁰ Мф. 11:18—9.

⁹¹ Мк. 2:22.

заплатанными мехами Он подразумевал веру тех, кто отвергал Его. И это вряд ли могло понравиться.

- Учение Иисуса имеет неожиданный, можно даже сказать еретический, аспект. В основу религиозной жизни это учение кладет не соблюдение Закона и не исполнение храмовых обрядов — в основу религии оно полагает личность Самого Иисуса. Подобные вещи являлись прямым вызовом всей религиозной структуре.
- Во всех словах и поступках Иисуса содержался намек на то, что язычники также могут иметь место в великом Божьем замысле. А это противоречило широко распространенному в то время чувству национального превосходства евреев. Так, Лука передает сказанное Иисусом в синагоге в Назарете⁹². Его слова навлекли на Него страшный гнев слушателей, поскольку Иисус, ссылаясь на Ветхий Завет, заявил о предпочтительной милости Божьей к язычникам.
- Иисус являл Собой угрозу для весьма хрупкого, но, тем не менее, реально существующего альянса между римской администрацией, руководителями храма и Иродом. Несомненно, все участвующие стороны понимали иллюзорность такого союза, однако в условиях подъема национального самосознания такой союз был предпочтительнее всенародного восстания и существовал как альтернатива ему. Но было бы ошибкой полагать, что «союзники» руководствовались исключительно желанием предотвратить возможное кровопролитие — их мотивы были куда более меркантильными и объяснялись стремлением со-

---

⁹² Лк. 4:14—30.

хранить существующее положение вещей, скорее, ради налаженного бизнеса. Так, например, храм создал свой собственный солидный источник доходов, превратив религию в бизнес. Историк Иосиф Флавий писал⁹³, что только во время одного праздника Пасхи число убитых жертвенных животных достигало 256 500 голов. Поскольку приобрести такое животное можно было исключительно в храме, нетрудно представить, какой колоссальный доход приносил подобный бизнес. И уже совсем просто догадаться, как храмовое руководство относилось к любому, кто являл собой угрозу данному предприятию и установившемуся порядку вещей. Поэтому нет нужды далеко ходить за объяснениями, почему враги, забыв о существующих между ними противоречиях, объединились против Иисуса.

Как это обычно бывает, стоит неприятию возникнуть, как оно, черпая силу в самом себе, наращивает обороты и превращается в открытую ненависть. Так, поскольку Иисуса отвергли как еретика, отпала и необходимость искать объяснения природе творимых Им чудес. Обвинение в ереси автоматически предполагало объяснение: Он совершает чудеса посредством силы бесовской⁹⁴, а это, в свою очередь, являлось аргументом для новых обвинений*.

---

⁹³ Иосиф Флавий «Иудейская война» (6. 9. 3).

⁹⁴ Мф. 12:24.

* Обвинение в том, что сила Иисуса имеет не Божественное, а демоническое (бесовское) происхождение, оказалось очень живучим. Еще несколько веков назад в иудейской религиозной среде служение Иисуса трактовали не иначе, как магическую практику, о чем и писали в соответствующих трудах, например, в так называемом «Вавилонском Талмуде»: «...Иисус Назаретянин, Который занимался магией и толкал Израиль на ложный путь».

У отдельно взятых людей, вне всякого сомнения, существовали свои, личные, причины ненавидеть Иисуса. Его моральные нормы были бескомпромиссными, Он отвергал номинальную религиозность, Он обличал ханжество и лицемерие и призывал к безусловной вере. И в наше время Иисуса отвергают по этим же причинам.

К концу этого, третьего, этапа Своего служения Иисус совершил чудо, возбудившее против Него новую волну негодования, еще более угрожающую. В Евангелии от Иоанна⁹⁵ описано воскрешение Лазаря — одного из друзей Иисуса, жившего в Вифании, в окрестностях Иерусалима. На четвертый день после смерти Лазаря Иисус посетил его могилу и, по просьбе его сестер и собравшейся толпы, велел отвалить камень, закрывавший вход в гробницу. После этого Он приказал Лазарю выйти — и умерший, с головы до ног увитый погребальными пеленами, появился перед собравшимися. Это было одно из самых замечательных чудес Иисуса. Оно не вписывается в рамки реанимации: Лазарь был мертв в течение четырех дней, и в его теле произошли необратимые процессы. Вифания находилась вблизи Иерусалима, чудо имело сверхъестественную природу, а Лазарь был человеком, которого хорошо знали в Иерусалиме — все эти обстоятельства вместе взятые сделали свое дело и случившееся, надо полагать, очень быстро получило широкую огласку. Иоанн пишет⁹⁶, что был созван руководящий совет — Синедрион, — который на своем заседании обсудил это событие и пришел к заключению, что Иисус представляет угрозу

---

⁹⁵ Ин. 11:1—44.

⁹⁶ Ин. 11:45—53.

уже только в силу Своей все возрастающей популярности в народе, а это может спровоцировать римлян на репрессивные действия. И Синедрион принял решение: Иисус должен быть схвачен и казнен.

Когда Иисусу стало известно о Его готовящемся аресте, Он ушел в деревушку неподалеку от пустыни, и оставался там до Пасхи⁹⁷. Столкновение должно произойти — и время, когда оно произойдет, определять будет Он, а не Его противники.

С приближением праздника Пасхи — самого политизированного из всех еврейских праздников — и друзья Иисуса, и Его враги пребывали в ожидании: решится ли Он прийти в Иерусалим. Замечательное чудо, совершенное в Вифании, забыто не было, напротив, к досаде врагов Иисуса, Лазарь приобрел известность, стал ходячим и говорящим свидетельством силы Иисуса⁹⁸.

За неделю до Пасхи Иисус с учениками пришел в Вифанию. Здесь, скорее всего, в субботу вечером, после окончания Шаббата*, в честь Иисуса был приготовлен ужин, на котором присутствовал и Лазарь⁹⁹. За ужином Мария, одна из сестер Лазаря, помазала Иисуса благовонным маслом. Ее действия вызвали

---

⁹⁷ Ин. 11:54.

⁹⁸ Ин. 12:9—11.

* У иудеев день заканчивался с заходом солнца; таким образом, Шаббат начинался в ночь с пятницы на субботу и заканчивался после захода солнца в субботу.

⁹⁹ Матфей, Марк и Иоанн описывают одно и то же событие (Мф. 26:6—13; Мк. 14:3—9; Ин. 12:1—11). И хотя из повествований Матфея и Марка возникает впечатление, что ужин состоялся просто в конце недели, Иоанн, единственный, уточняет время — сообщает, что трапеза состоялась накануне везда Иисуса в Иерусалим.

осуждение учеников, однако Иисус упрекнул их и сказал, что Мария совершила прекрасный поступок. Затем в Его словах вновь прозвучали пугающие нотки: Иисус сказал, что таким образом Мария подготовила Его к погребению. Иисус знал — совершенно ясно и определенно, — что ждет Его в Иерусалиме.

Все три евангелия, описывая эту трапезу, упоминают имя одного ученика — Иуды Искарота. Создается впечатление, будто Иуда — один из двенадцати — очень огорчился, увидев, как расточительно обращаются с драгоценным благовонием. Однако вскоре после этого эпизода он вступил в сговор с врагами Иисуса в Иерусалиме.

Здесь — накануне въезда Иисуса в Иерусалим — нам необходимо сделать паузу. Все на своих местах. Вблизи Иерусалима находятся Иисус, с Ним озадаченные ученики и будущий предатель, в Иерусалиме Его ждут восторженные толпы народа, обозленные иудейские вожди и пребывающие в крайнем напряжении и волнении римские власти. Конфликт вырисовывается.

События последней, Страстной, недели — суд, распятие и воскресение — так тесно связаны с тем, чему Иисус учил и кем Он Себя объявил, что нам необходимо более детально разобраться в этом.

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ И ДРУЗЬЯ

Одним из важнейших дел, совершенных Иисусом, стал Его призыв следовать за Ним. Среди тех, кто откликнулся на Его призыв, были двенадцать учеников, однако было немало и других.

Давайте сначала поговорим о двенадцати.

ДВЕНАДЦАТЬ

Что означает слово «ученик»? Быть учеником — это значит быть кем-то большим, чем просто последователем: можно «следовать» за любимой футбольной командой на все матчи и при этом не покидать насиженного местечка на любимом диване. Ученичество же предполагает, помимо всего прочего, преданность, подчинение и усилия. Лучшей иллюстрацией к понятию «ученик» может послужить традиционный образ подмастерья, поступившего в обучение к мастеру — ремесленнику или торговцу. Быть учеником Иисуса — это значит быть Его «подмастерьем», или Его подражателем.

Иисус призвал Симона Петра и его брата Андрея, оторвав их от их рыбацкой работы, таким же образом Он поступил с

Иаковом и Иоанном. Призвание Матфея, сборщика податей, было для него таким же неожиданным¹⁰⁰. В этих трех случаях люди откликнулись незамедлительно, оставив дела, которыми занимались, и последовали за Иисусом. Иисус призвал двенадцать человек, чтобы они пребывали с Ним¹⁰¹.

В том, как Иисус призывал Своих учеников, можно увидеть несколько характерных особенностей. Первая и, пожалуй, самая характерная особенность состоит в том, что Он *звал* их. Современные Иисусу религиозные учителя также имели учеников, однако они действовали иначе. В их случае ученики выбирали себе учителей, и никак иначе. Молодой человек, желавший получить религиозные наставления, устремлял свой взор на раввинов и выбирал того из них, кто, по его мнению, был лучшим толкователем Закона. После чего предлагал себя в ученики. Иисус, действуя так, как Он действовал, избирал и призывал людей *персонально*.

Вторая особенность — ученичество, к которому Иисус призывал людей, также не было обычным. Следовать за раввином означало: учиться у него тому, как правильно исследовать Закон Божий. Марк пишет: «Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были...»¹⁰² Иисус призывал учеников не для изучения Закона, но для того чтобы «с Ним были». Поступая так, Иисус ставил Себя над Законом.

---

¹⁰⁰ Мк. 1:16—20; Мф. 9:9.

¹⁰¹ Мк. 3:13—15.

¹⁰² Мк. 3:13—14.

Третья особенность — как Иисус призвал учеников. Выбрав двенадцать, Иисус совершил символический акт. Дело в том, что с первых дней своего существования народ Израилев был разделен на двенадцать колен, и утрата некоторых колен лет за восемьсот до Иисуса, во время ассирийского завоевания, оставалась незаживающей раной на теле иудейской веры. И одно из пророчеств о грядущем Мессии как раз в том и состояло, что он восстановит народ Израилев, в том числе и пропавшие колена¹⁰³. Выбирая двенадцать последователей, Иисус провозглашал Себя тем, кто возродит и восстановит народ Божий*.

ПОЧЕМУ ИИСУСУ НУЖНЫ БЫЛИ УЧЕНИКИ?

Иисус призвал двенадцать по нескольким причинам.

Они должны были стать Его свидетелями

Иисусу нужны были ученики, чтобы они стали свидетелями того, кем Он является. Ему нужны были люди, которые могли бы сказать, что знают Его и засвидетельствовать о Его деяниях. Превращение двенадцати в активных свидетелей преследовало две цели: научить их и отправить их учить.

Иисус учил Своих последователей прямо и опосредованно. В евангелиях мы можем прочесть, как Иисус непосредственно и прямо давал разъяснения двенадцати, и делал это без посторонних свидетелей. Он разъяснял смысл рассказанных Им притчей и задавал ученикам вопросы, чтобы таким обра-

---

¹⁰³ Ис. 11:10—16; 49:6—12; 56:8; Мих. 2:12—13.

* Особое значение, придававшееся числу «двенадцать» подчеркивается и тем фактом, что после предательства и самоубийства Иуды апостолы сразу же избрали ему замену (Деян. 1:15—26).

зом заставить их думать. Непрямому, опосредованному, обучению также придавалось огромное значение в подготовке двенадцати: они находились рядом с Иисусом в течение почти трех лет, и воздействие на них личности Иисуса было огромным. Больше из того, чему ученики научились, пришло к ним через практику повседневной жизни, а не в результате размышлений и осмысления.

Мы видим, как в самом начале ученичества Иисус посылает учеников свидетельствовать о Нем. И для выполнения этой задачи наделяет их Своей властью. Таким образом, двенадцать стали Его полномочными представителями — они замещали Его. Принять одного из двенадцати означало принять Самого Иисуса; отвергнуть одного из них — значит, отвергнуть Его*.

После Воскресения и сошествия Духа Святого роль свидетелей обрела силу и смысл. Смысл заключался в том, что ученики Иисуса теперь являлись теми, кто мог засвидетельствовать, что Иисус действительно воскрес. А сила позволяла им нести эту весть по всему миру¹⁰⁴.

Они должны были помогать Ему

Одна из важных задач учеников состояла в оказании Иисусу практической помощи. Многие из того, чем занимались ученики, было скучной рутинной работой: они старались собрать вокруг Иисуса толпы людей, им поручалось позаботиться о провизии для собравшихся, и, вообще, им приходилось решать множество организационных вопросов¹⁰⁵.

---

* Слово «апостол» несет в себе идею: полномочный представитель.

¹⁰⁴ Деян. 1:21.

¹⁰⁵ Мк. 10:13; 11:1—3; Ин. 4:8.

Однако было бы неправильно думать, будто ученики нужны были только для того, чтобы оказывать такого рода помощь. Главное, по всей видимости, заключалось в том, что Иисус, как и все мы, нуждался в дружбе и дружеском общении. Двенадцать — и не только они — были не только последователями Иисуса, они были Его друзьями.

Они должны были стать основой нового общества

Иисус избрал двенадцать не как дюжину отдельных личностей, — они должны были стать началом нового человечества, восстановленным и возрожденным Израилем, сплоченным вокруг Него. И многое из того, что Иисус говорил Своим ученикам, как раз и касалось жизни этого нового сообщества. Так, Он учил Своих последователей милосердию, умению прощать, жертвенной любви и призывал их служить другу. Коротко говоря, это новое сообщество должно быть, скорее, семьей, чем организацией. И действительно, когда Иисус, после Воскресения, беседовал со Своими учениками, Он называл их братьями¹⁰⁶.

СОСТАВ ДВЕНАДЦАТИ

Из четырех перечней, представленных в Новом Завете¹⁰⁷, мы можем узнать, кто вошел в число двенадцати. Итак, это были: Симон Петр, Андрей, Иаков, Иоанн, Филипп, Варфоломей (или Нафанаил), Матфей, Фома, Иаков (Алфеев), Иуда, сын

---

¹⁰⁶ Мф. 28:10; Ин. 20:17.

¹⁰⁷ Мф. 10:1—4; Мк. 3:13—19; Лк. 6:13—16; Деян. 1:13.

Иакова (или Фаддей), Симон Зелот (Кананит), Иуда Искариот. Хотя в рамках традиции о двенадцати существует немало различных интересных сказаний, однако исторических фактов сохранилось мало. Так что почти половина из того, что нам известно об учениках Иисуса, практически ничего нам не дает.

Братья Симон Петр и Андрей были рыбаками и учениками Иоанна Крестителя. Симон Петр, чье подлинное имя — до того как Иисус нарек его Петром (что означает «камень») — было «Симон», с самого начала был как бы представителем двенадцати и выступал от их имени. Евангелия рисуют Петра эмоциональным и «неровным» учеником, со взлетами и падениями. Так, его «высшей точкой» стало его «исповедание» — когда он заявил, что считает Иисуса Мессией; «низшей» — отречение от Иисуса, когда Петр поспешил заверить, что не знает этого Человека.

После того как воскресший Иисус восстановил Петра — признал его Своим другом — и Петру был дан Дух Святой, Петр стал главным руководителем ранней Церкви. Нам также известно, что Петр был женат, и что его жена сопровождала его в миссионерских путешествиях¹⁰⁸. О его брате Андрее мы знаем гораздо меньше.

Иаков и Иоанн, сыновья Зеведея, также были рыбаками. Иисус назвал этих братьев «сынами громовыми»¹⁰⁹, возможно, из-за их взрывного темперамента. О Филиппе и Варфоломее нам известно совсем мало. Так, из Евангелия от Матфея следует, что Матфей был также известен как Левий. Вполне может

---

¹⁰⁸ Мк. 1:30; 1 Кор. 9:5.

¹⁰⁹ Мк. 3:17.

быть, что Матфей был сборщиком податей. Его также считают автором первого Евангелия — от Матфея.

Фома, из-за своего неверия, стал «притчей во языцех» — олицетворением недоверия и сомнений. Он не поверил в воскресение Иисуса¹¹⁰, и это обстоятельство затмило то положительное, что было в Фоме: его готовность следовать за Иисусом, чего бы это ни стоило, и его необычайную прозорливость, когда он признал Иисуса как Господа и Бога¹¹¹.

Об Иакове Алфееве (Иакове младшем) информации также очень мало и сводится к следующему: «...Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых». Возможно, эта женщина, Мария, присутствовавшая также при распятии и видевшая опустевшую гробницу, была его матерью¹¹². Если это так, нам остается только признать, что о матерях учеников написано больше, чем о самих учениках!

Иуда, сын Иакова, — еще одна смутная фигура — известный также как Фаддей. Можно предположить, что за этими именами скрывался *Симон Зелот*, принимавший активное участие в повстанческом движении.

Имя Иуды Искарриота, предавшего Иисуса, неизменно, во всех новозаветных перечнях двенадцати, замыкает эти перечни. Иуда был учеником Иисуса и казначеем их маленькой общины.

Мы не знаем, почему Иисус призвал этого человека, однако у нас имеется два соображения на этот счет. Первое — в числе

---

¹¹⁰ Ин. 20:24–25.

¹¹¹ Ин. 11:16; 20:28.

¹¹² Мф. 27:56; Мк. 15:40; 16:1; Лк. 24:10.

двенадцати были обычные люди, которые выполняли определенную работу и не были вовлечены в процесс ученичества¹¹³. Второе соображение — двенадцать были довольно пестрой группой, как по роду занятий вошедших в нее людей, так и по их прошлому. Возможно, эта разнородность и «неодинаковость» являлась составной частью плана Иисуса — создания нового народа Божьего*.

Мы также располагаем очень скудной информацией о дальнейшей судьбе большинства из двенадцати. Иаков был казнен Иродом Антипой, очевидно, до 44 г. н. э., и стал первым, из числа двенадцати, мучеником¹¹⁴. Легенда, согласно которой Петр был казнен в Риме приблизительно около 64 г. н. э., по всей видимости, отражает подлинный факт. Другие легенды, как, например, сказание о том, что Иоанн дожил до глубокой старости, что он жил в Эфесе и что он — единственный из двенадцати учеников — избежал мученической смерти, также выглядят вполне достоверными. Сказание о Фоме, который дошел аж до Индии и проповедовал там, также является правдивым**. Что же касается остальных учеников — о них сохранились только малодостоверные легенды. Нам доподлинно известно только одно: апостолы приняли на себя миссию проповедовать благу

---

¹¹³ См. Деян. 4:17.

* Скептикам нравится видеть в Иисусе проповедника с краткосрочной программой действий, который был очень удивлен, узнав он, что стал основателем церкви. Однако способ, посредством которого Иисус учил и воспитывал двенадцать учеников, свидетельствует, что Иисус изначально создавал движение, способное расти и распространяться.

¹¹⁴ Деян. 12:2.

** И в наше время в Индии существуют церкви «Мар Тома» — Святого Фомы, — и считается, что их основателем был Фома.

весть об Иисусе «аж до краев земли» и как нельзя лучше выполнили ее. Нам нетрудно представить, как они сидели над картой тогдашнего, известного им, мира и решали, кто куда пойдет. Вне всяких сомнений, в течение нескольких лет после Воскресения все апостолы покинули Иерусалим. Сам же факт, что к 100 г. н. э. по всему тогдашнему миру появились церкви, свидетельствует о том, что двенадцать выполнили ту работу, к которой они были подготовлены.

ДРУГИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

У Иисуса была и значительно большая группа последователей, которых также можно охарактеризовать как учеников: в одном случае Он отправил проповедовать группу из семидесяти двух человек¹¹⁵, которая и сохранила за собой это название. Другие ученики, не входившие в число двенадцати, также отдали себя во власть Иисуса и подчинялись Его учению. Однако имелись и некоторые отличия.

- В то время как двенадцать были призваны, из этой, большей группы, далеко не все сопровождали Иисуса¹¹⁶.
- В большую группу входили и женщины.
- Большая группа учеников была очень неоднородна по социальному составу. Некоторую ее часть составляли вполне благополучные люди. Женщина по имени Иоанна, «жена Хузы, домоправителя Иродова», как и многие другие женщины, помогала Иисусу и ученикам «имением

---

¹¹⁵ Лк. 10:1—20; см. также Ин. 6:60—66.

¹¹⁶ Лк. 9:57—58.

своим»¹¹⁷. Другие ученики стояли на более низких ступенях социальной лестницы. О широкой социальной градации среди учеников можно судить по двум людям, которые стали учениками Иисуса в Иерихоне: Вартимей — нищий, которому Иисус вернул зрение, и Закхей — глава сборщиков податей¹¹⁸.

- Возрастной ценз учеников большей группы также был весьма неоднородный. Так, известно, что среди них было трое матерей, которые также сопровождали Иисуса, пусть даже не постоянно: Мария, мать Иисуса, мать Иакова и Иоанна, а также мать Иакова. Возраст матери Иисуса приближался к пятидесяти годам, двум другим женщинам должно было быть не менее сорока¹¹⁹. Чтобы лучше понять, что стоит за приведенными цифрами, необходимо принять во внимание среднюю продолжительность жизни в то время: если человек не умирал еще в раннем детстве, у него появлялись шансы дожить лет до сорока — о сегодняшних семидесяти (плюс сколько-то еще) не могло быть и речи. Иными словами, эти женщины были в том возрасте, который мы называем глубокой старостью.
- Часть людей из этой, большей, группы учеников, похоже, не оставила ни своих домов, ни своих занятий. Так, Лазарь, Мария и Марфа оставались в Вифании. Иоанн сообщает об Иосифе из Аримафеи, — богатом человеке и члене синедриона — что он был тайным учеником Иисуса¹²⁰.

¹¹⁷ Лк. 8:1—3.

¹¹⁸ Лк. 18:35—19:10; см. также Мк. 10:46—52.

¹¹⁹ См.: К. Хансон, Д. Окман «Палестина во времена Иисуса: социальная структура и социальные конфликты».

¹²⁰ Ин. 19:38.

О большей группе учеников можно сделать два обобщающих заключения. Первое: они не были, если можно так сказать, «учениками второго сорта». Среди них были женщины, которые сопровождали Иисуса и были рядом с Ним, и во многих событиях, связанных с Воскресением, ученики этой группы принимали участие: женщины, Клеопа и его спутник, а также более «пяти тысяч» человек, о которых упоминает Павел¹²¹. Второе: ученики этой группы, не двенадцать, показали нам модель церкви и кого она в себе объединяет.

! ИИСУС И ЖЕНЩИНЫ

Присутствие женщин среди учеников большей группы поднимает тему: Иисус и женщины.

В современной Иисусу культуре, как, впрочем, в древнем мире в целом, роль женщины ограничивалась обязанностями жены и матери. И хотя еврейская традиция была в большей степени, чем все прочие современные ей культуры, лояльной к женщине, женщину она трактовала как «предмет владения» и не более. Иосиф Флавий, один из самых образованных иудеев того времени, ссылаясь на Писание, писал, что «женщина во всех отношениях стоит ниже своего мужа»¹²². (Какое именно «писание» имел в виду Иосиф Флавий — неизвестно, можно только с уверенностью утверждать, что это не мог быть Ветхий Завет.) О низкой социальной значимости женщины можно судить по реакции учеников, удив-

---

¹²¹ Лк. 24:1—11, 13—35; 1 Кор. 15:6.

¹²² «Против Апиона», 2:25.

ленных тем, что Иисус беседовал с женщиной-самаритянкой¹²³.

Однако отношение Иисуса к женщине крайне отличалось от такой позиции.

- Среди последователей Иисуса было немало женщин, некоторые постоянно сопровождали Его и двенадцать апостолов. Для современников и соплеменников Иисуса путешествовать в женском обществе представлялось невыносимым.
- Женщинам отведена ведущая роль в событиях Страстной недели. Среди стоявших у креста был только один мужчина — Иоанн, все остальные были женщины.
- Женщины ярко освещены в евангельских повествованиях, касающихся Воскресения. Так, в частности, воскресший Иисус первой явился Марии Магдалине и дал ей поручение: пойти и рассказать «Его братьям». Самым первым свидетелем воскресения стала женщина¹²⁴.
- Иисус учил женщин; очевидно, Он исходил из того, что женщины смогут, научившись, стать учителями для других. Когда Лука сообщает о том, что Мария «села у ног Иисуса и слушала слово Его»¹²⁵, он употребляет термин, который обычно использовали для описания отношений между учеником и раввином.

---

¹²³ Ин. 4:27.

¹²⁴ Ин. 20:11—18.

¹²⁵ Ин. 10:39; см. также Деян. 22:3.

- Иисус защищал женщин. Когда к Нему привели женщину «взятую в прелюбодеянии», Иисус не только не осудил ее, но и заставил умолкнуть ее обвинителей; после чего отпустил женщину с миром¹²⁶.
- В культуре того времени женщину считали источником сексуального греха. Однако в Нагорной проповеди Иисус обличал мужчин, а не женщин, в похоти¹²⁷.
- В притчах Иисуса в равной мере присутствуют мужские и женские образы, и при этом Он часто наделяет женщин положительными качествами. Так, например, в притче о потерянной монете под образом женщины подразумевается Бог¹²⁸.
- В Евангелии от Иоанна приведена длинная беседа Иисуса с женщиной-самаритянкой¹²⁹.
- Очень красноречиво учение Иисуса о разводе. В современной Ему культуре отношение мужа к жене мало чем отличалось от его отношения к другим видам собственности, поэтому развод для мужчины не являлся проблемой. Иосиф Флавий, например, писал: «Я развелся с женой, поскольку она мне разонравилась»¹³⁰. Если мужчина давал развод жене, он этим оскорблял не столько ее, сколько ее семью. Поэтому Иисус учил: «Кто разведется с женою своею и женится на другой, тот прелюбодействует от нее»¹³¹ (то есть «против нее»).

---

¹²⁶ Ин. 8:1—11.

¹²⁷ Мф. 5:27—28.

¹²⁸ Лк. 15:8—10.

¹²⁹ Ин. 4:1—26, 39—42.

¹³⁰ Иосиф Флавий «Жизнеописание».

¹³¹ Мк. 10:11.

В мире, где на женщину смотрели как на часть имущества, где ее роль сводилась к полной покорности мужчине, Иисус показал, что женщина, как человеческое существо, равноценна мужчине и обладает равным с ним достоинством.

ЧУДЕСА

В четырех евангелиях содержатся рассказы о тридцати шести чудесах, совершенных Иисусом. При этом оговаривается, что это далеко не все сотворенные Им чудеса — их много больше. Приведенные же в евангелиях чудеса неоднородны по характеру.

Иисус исцелял людей: написано, что Он возвращал зрение¹³², излечивал от инфекционных кожных заболеваний¹³³, избавлял от хромоты¹³⁴, исцелял от лихорадки¹³⁵, приживил отрезанное ухо¹³⁶, устранил геморрой¹³⁷ и восстанавливал функции парализованных конечностей¹³⁸. Самыми удивительными примерами исцеления являются три сообщения о том, что Иисус вернул к жизни умерших людей*: дочь Иаира, сына вдовы и Лазаря из Вифании¹³⁹.

---

¹³² Мф. 9:27—31; Мк. 8:22—26.

¹³³ Лк. 5:12—14.

¹³⁴ Ин. 5:1—15.

¹³⁵ Мк. 1:29—31; Ин. 4:43—53.

¹³⁶ Лк. 22:50—51.

¹³⁷ Мк. 5:24—34.

¹³⁸ Мк. 3:1—5.

* Эти случаи коренным образом отличаются от воскресения Самого Иисуса. Воскресение преобразило Его тело таким образом, что стало неподвластно смерти. Люди же, воскрешенные Иисусом, оставались смертными.

¹³⁹ Мк. 5:35—43; Лк. 7:11—17; Ин. 11:1—44.

Иисус обладал удивительной властью над природными явлениями: Он чудесным образом преумножил хлеб и рыбу¹⁴⁰, превратил воду в вино¹⁴¹, усмирил шторм¹⁴², Он ходил по воде¹⁴³ и наполнял рыбой сети рыбаков¹⁴⁴. Иисус обладал чудесными знаниями, Ему было открыто не только явное, но также скрытые факты и мотивы¹⁴⁵. Наконец, Он изгонял бесов и освобождал людей от демонической власти¹⁴⁶.

Исключительными являются не только чудеса Иисуса, но и то, как Он их совершал.

- Иисус всегда совершал чудеса спокойно и недемонстративно. Иногда, прежде чем совершить чудо, Он удалял свидетелей; в других случаях просил никому не рассказывать о совершенном Им исцелении¹⁴⁷. Иисус никогда не стремился произвести впечатление на публику.
- Иисус производил чудеса, обходясь минимумом слов и действий, как правило, Он исцелял несколькими словами, иногда — жестом¹⁴⁸.
- Все Свои чудеса Он производил Своей собственной властью. Не имеется ни одного свидетельства о том, что Он просил Бога совершить чудо или совершал его во имя Божье: Он Сам творил чудеса.

¹⁴⁰ Мф. 14:15—21; 15:32—38; Мк. 6:35—44; 8:1—9.

¹⁴¹ Ин. 2:1—11.

¹⁴² Мф. 8:23—27; Мк. 4:37—41.

¹⁴³ Мф. 14:25; Мк. 6:48—51.

¹⁴⁴ Лк. 5:4—11; Ин. 21:1—11.

¹⁴⁵ Ин. 1:47—49; 2:24—25.

¹⁴⁶ Мф. 10:8; Мк. 1:21—27; 6:13; Лк. 13:32.

¹⁴⁷ Мф. 8:4; Мк. 5:40, 43; 7:33, 36.

¹⁴⁸ Мф. 9:29; Мк. 1:31, 41; 5:41.

- Иисус не желал с помощью чудес демонстрировать, кем Он является, и отказывался от демонстративного совершения чуда¹⁴⁹. Он не искал от чудес ни выгоды, ни славы и не прибег к чуду, чтобы спасти Себя¹⁵⁰. Иисус совершал чудеса, руководствуясь милосердием и состраданием¹⁵¹.

! МИФ О «БЕСЧУДЕСНОМ» ИИСУСЕ

За последние двести лет неоднократно предпринимались необоснованные попытки объяснить чудеса Иисуса позднейшим мифотворчеством Его последователей. Некоторые из предложенных объяснений граничат с абсурдом. Так, хождение Иисуса по воде пытались объяснить следующим образом: ученики не рассмотрели, что на самом деле Иисус шел по суше или мелководью. Другое объяснение: в Палестине всегда было немало людей, готовых по любому поводу, и без повода тоже, кричать о чудесах.

Однако это очень непростая задача — создать образ «бесчудесного» Иисуса. Сверхъестественное наполняет евангелия от начала до конца и присутствует не только в чудесах, но в непорочном зачатии, в явлениях ангелов и их пророчествах. И вряд ли можно предположить, что евангелисты при написании своих книг пользовались источниками, не содержащими описания чудес: Евангелие от Марка, самое раннее из евангелий, насыщено чудесами более трех других (в соотношении к общему объему книги).

---

¹⁴⁹ Мф. 16:1—4; Лк. 11:29—30.

¹⁵⁰ Мф. 26:51—59; 27:39—44.

¹⁵¹ Мф. 14:14; 15:32; 20:34; Мк. 1:41.

Чудеса тонко вплетены в учение Иисуса и в канву Его жизни, что их никак нельзя изъять и отделить от Него. Так, например, в евангелиях содержится рассказ о том, как после чудесного насыщения пяти тысяч человек и их семей, толпа захотела провозгласить Иисуса царем¹⁵². Предположение, будто здесь не было никакого чуда, абсурдно уже потому, что не позволяет мотивировать поведение людей. Очень нелегко представить, как тысячи людей достают свои пакеты с завтраками и перераспределяют еду между собой, после чего, исполнившись беспричинного энтузиазма, решают объявить Иисуса царем! Кроме того, весь корпус Нового Завета говорит о том, что Иисус совершал чудеса. В Деяниях апостолов, в частности, об этом свидетельствует Петр: «Мужи Израильские, выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами, и чудесами, и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете»¹⁵³.

И, наконец, информация из внешних источников. В некоторых сказаниях об Иисусе говорится как о великом мастере экзорсизма и чудотворце*. Враги Иисуса не от-

---

¹⁵² Мф. 14:13—21; Мк. 6:32—44; Лк. 9:10—17; Ин. 6:1—15.

¹⁵³ Деян. 2:22.

* Историк Евсевий (IV в.) сообщает об одном человеке по имени Квадратус, который писал где-то в 120 году императору Адриану и защищал христианство. Полный текст Квадратуса утерян, однако Евсевий в своей «Церковной истории» (IV, 3) приводит довольно внушительные выдержки из него, в которых автор пишет, что некоторые из исцеленных и воскресенных Иисусом в его дни еще были живы.

рицали Его чудес — они лишь обвиняли Его в использовании оккультных сил¹⁵⁴.

Одним словом, мы не можем изъять чудеса из жизни Иисуса: они проходят через историю Его жизни высеченными на камне письменами, и их невозможно отделить от Иисуса, как невозможно отделить камень от выбитого на нем текста.

ЧУДЕСА ИИСУСА: КАКОЙ В НИХ СМЫСЛ?

Многие люди принимают, как основополагающий жизненный принцип, постулат: чудес не бывает — и когда они сталкиваются с описанием чудес Иисуса, они не могут заставить себя поверить в них. И хотя источник информации не вызывает сомнений в своей подлинности, по их мнению, это не может быть правдой.

Но возможны ли чудеса?

Отрицание — это утверждение обратного

Отрицание возможности чудес является ничем иным, как утверждением их невозможности. У всех народов и во всех созданных ими культурах неизменно присутствует вера в Бога (или богов), в действенность молитвы, а также в добрых и злых духов. Вторая половина девятнадцатого века вместе с научно-техническим прогрессом принесла атеизм, а вместе с ним и не

---

¹⁵⁴ Например, Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» (18.63f). Предположение, будто Иисус совершал Свои чудеса посредством черной магии, содержится также в «Вавилонском Талмуде» и в некоторых других нехристианских источниках.

очень здоровый скептицизм. Однако этот скептицизм оказался поверхностным явлением — об этом можно судить хотя бы по тому факту, что более половины современных книг и кинофильмов, так или иначе, основаны на магии и сверхъестественном. Конечно, массы могут ошибаться, однако недостатки культуры, основанной на тотальном скепсисе, тоже вполне очевидны.

Природа не отвергает чудеса

Нет никаких серьезных причин отвергать возможность чудес. И хотя нам часто приходится слышать: «Законы природы не допускают чудес» — такие утверждения возникают из-за незнания этих самых законов. То, что ученые называют законами, на самом деле есть не более чем описание известных на сегодняшний день принципов мироздания. Ученые не могут — просто не в состоянии! — судить о том, являются ли эти принципы незыблемыми или они могут быть подвержены изменениям. В Библии Бог описан как Некто, кто контролирует каждую частицу мироздания, будь то такое значительное явление как восход солнца или такое незаметное как прорастание травинки. Поэтому так называемые «законы природы» — это не более чем протоколирование обычной Божьей деятельности, поскольку, являясь одновременно Творцом и Промыслителем этого мира, Бог имеет абсолютное и неоспоримое право вносить иногда те или иные изменения в обычный ход вещей. С этой позиции, любой закон природы может лишь *описать* видимое проявление произошедшего, но он не может *предсказывать*, что должно произойти. В V столетии Святой Августин

писал: «Чудеса не противоречат природе — они противоречат тому, что нам известно о природе».

Знание ограничено

Сказать, что чудеса не могут происходить, — это означает заявить, что вам доподлинно известно, что и как происходит в мироздании. Если бы было возможно поместить мироздание в лабораторию и исследовать его там, тогда такое заявление имело бы смысл. Возможность существования чего-либо — или кого-либо — за пределами физического мира не может быть нами ни доказана, ни опровергнута. Это за пределами наших возможностей.

Возможность чудес недоказуема

Скепсис в отношении чудес в научной среде высказывался, главным образом, в эпоху, предшествовавшую Эйнштейну. Однако после его «Теории относительности» мироздание превратилось в нечто настолько неопределенное, что делать категорические заявления о невозможности чудес стало... просто невозможно. Об очень странных вещах говорит и квантовая механика*. Эти явления не доказывают возможность чудес, однако они позволяют прийти к выводу, что не стоит спешить и с их

---

* Приведем пример на так называемого «квантового взаимодействия», который разбивает вдребезги закон о причинно-следственных связях. Итак, имеются две элементарные частицы света (фотоны), которые так взаимосвязаны между собой, что даже если их разделяют миллионы километров, последствия воздействия на одну частицу *мгновенно* скажутся и на другой. И это при отсутствии каких-либо контактов между ними. Это явление так нервировало Эйнштейна, что он назвал его «призрачным воздействием на расстоянии» (*«spooky action at a distance»*).

отрицанием. Вообще-то говоря, возможность чудес отрицают не ученые, а люди, далекие от науки, но уверенные, что могут судить обо всем.

Факты исцеления

Одним из наиболее спорных аспектов чудес являются исцеления. Среди христиан отыщется немало тех, кто либо сам испытал чудесное исцеление, либо является свидетелем того, как в ответ на молитву последовало исцеление, которое невозможно объяснить естественными причинами. Многие могут рассказать о подобных случаях. Правда, чудесные исцеления влекут за собой целый комплекс вопросов, в том числе и вопрос о правильности поставленного диагноза. А также: нет ли здесь сугубо психологического эффекта? Как бы то ни было, но если часть спонтанных выздоровлений и можно объяснить, остаются все же случаи — и немало, — когда никакое иное объяснение, кроме чуда, невозможно¹⁵⁵.

Все изложенные выше аргументы приведены не для того, чтобы защитить каждое паранормальное явление. Наша цель — показать, что Иисус действительно является Богом, ставшим одним из нас. И именно это обстоятельство дает логическое объяснение совершенным Им чудесам. Будучи Словом¹⁵⁶ и Создателем всего сущего, Иисус обладал силой и властью делать со Своим творением все, что сочтет нужным. Это логично, если такая уникальная личность, как Он, совершает уникальные деяния.

---

¹⁵⁵ О чудесных исцелениях можно прочесть на сайте «Христианского медицинского общества» (www.cmf.org) — организации, которая насчитывает в своих рядах более 5 тыс. врачей.

¹⁵⁶ Ин 1:1—14.

ЗНАЧЕНИЕ ЧУДЕС ИИСУСА

Почему Иисус вообще совершал чудеса? Он делал это не ради славы или выгоды, и даже не для того, чтобы собрать вокруг Себя толпы народа. Евангелие от Иоанна содержит ответ на этот вопрос: чудеса были совершены «во свидетельство». Чудеса являлись свидетельством — для тех, кто поверил в них, — подтверждающим истину. Пять истин засвидетельствованы чудесами.

Чудеса Иисуса свидетельствуют о том, Кто Он

Иисус совершал чудеса, показывая этим, что Он является, по крайней мере, пророком. В Ветхом Завете все величайшие чудеса были совершены пророками: Моисеем, Илией и Елисеем. И действительно, некоторые из чудес Иисуса несут в себе отголоски этих пророков. Так, например, Моисей совершил чудо, обеспечив пищей огромную массу народа. Иисус сделал это же¹⁵⁷. Илия возвратил к жизни умершего сына вдовы. Иисус совершил аналогичное¹⁵⁸. Елисей излечивал проказу. Иисус исцелил десять человек¹⁵⁹. Многие из очевидцев чудес Иисуса на основании увиденного приходили к выводу, что Он — пророк¹⁶⁰. Чудеса свидетельствовали, что Иисус полномочный Посланник Божий и что с Ним Бог¹⁶¹.

Однако смысл чудес лежит гораздо глубже: демонстрируя власть Иисуса над грехом и злом — а такой властью может об-

---

¹⁵⁷ Исх. 16:14—35; Мк. 6:30—44.

¹⁵⁸ 3 Цар. 17:17—23; Лк. 7:11—16.

¹⁵⁹ 4 Цар. 5; Лк. 17:11—19.

¹⁶⁰ Лк. 24:19.

¹⁶¹ Ин. 3:2; Деян. 10:38.

ладать лишь помазанник Божий, — чудеса, таким образом, указывали на Иисуса как на Мессию. Когда, отвечая на вопрос Иоанна Крестителя — Он ли Мессия, — Иисус сказал его ученикам: «Пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют»¹⁶². Трижды совершив чудо воскрешения мертвых, Иисус засвидетельствовал, что Он также имеет власть и над смертью.

Чудеса, помимо прочего, указывали и на то, что Иисус был кем-то большим, чем просто человеком. Марк рассказывает, что после того как Иисус усмирил бурю, ученики Его «убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же это, что и ветер, и море повинуются Ему?»¹⁶³ Из Ветхого Завета они знали, что усмирять штормы под силу только Богу¹⁶⁴. Ученики признали, что Иисус — Сын Божий¹⁶⁵, когда увидели Его идущим по водам, то есть на основании увиденного чуда. Следует отметить, что чудеса исцеления свидетельствуют также и о том, что Иисус может прощать грехи, — а это еще одна прерогатива Бога¹⁶⁶.

Чудеса Иисуса свидетельствуют, что Он был не только пророком, но также и Мессией, царем Израиля. И, наконец, совершая то, что под силу только Богу, Иисус тем самым подтвердил, что Он является Сыном Божиим.

---

¹⁶² Мф. 11:4—5; см. также Мф. 8:16—17 (ср. Ис. 35:5; 53:4; 61:1).

¹⁶³ Мк. 4:41.

¹⁶⁴ Пс. 32; 65:7; 107:23—32.

¹⁶⁵ Мф. 14:25—33; см. Иов 9:8.

¹⁶⁶ Мк. 2:9—11.

Чудеса Иисуса свидетельствуют о Царстве Божием

Авторы евангелий связывают чудеса Иисуса с приходом Царства Божия. Как помазанник Божий, Иисус принес Божьи законы мира и справедливости в наш бурлящий мир, и этот мир восстал против Него. Этот аспект чудес Иисуса выглядит особенно драматично, поскольку его приходится рассматривать на фоне обвинений Иисуса в сотрудничестве с оккультными силами¹⁶⁷. О пришествии Царства Божия Иисус Сам сказал, когда давал отпор Своим обвинителям: «Если же Я перстом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас Царство Божие»¹⁶⁸. Иисус был тем самым Помазанником Божьим, который, утверждая Царство Божие, одерживает верх над сатаной и освобождает поработенных им¹⁶⁹.

Нашим современникам мало что известно о демонических силах, поэтому у большинства из них евангельские повествования об изгнании бесов вызывают сомнения. Кто-то пытается дать рационалистическое объяснение этому явлению, полагая, что речь идет о физических болезнях и психологическом расстройстве, которые Иисус, человек той эпохи, связывал с демонами. Однако при таком объяснении не учитываются некоторые факты. Во-первых, Иисус проводил четкое разграничение между болезнью и демонической одержимостью. Так, например, при исцелении Иисус часто прикасался к больным — и это было составной частью процесса исцеления, — однако Он

---

¹⁶⁷ Мф. 9:32—34; 12:22; Мк. 1:21—28; 5:1—20; 7:24—30; 9:14—29.

¹⁶⁸ Лк. 11:20.

¹⁶⁸ Лк. 11:20.

¹⁶⁹ Мк. 3:26—27.

никогда не возлагал рук на одержимых, Он просто требовал, чтобы бес (демон) покинул человека. Во-вторых, кажущееся отсутствие подобных явлений в западном мире действительно только кажущееся. И в западном мире распространены оккультные практики, включая поклонение духам, и эти практики распространяются, создавая угрозу массовой одержимости. В-третьих, феномен одержимости и оккультной зависимости в какое-то время в каком-то месте может проявляться более ярко, чем в других местах. Многие исследователи обращали внимание на особую демоническую активность во времена Иисуса и видели в ней зримое проявление незримой войны между Иисусом и сатаной.

Учение Иисуса сконцентрировано вокруг Царства Божия и необходимо помнить, что сущностью Царства являются не слова и не концепции, но духовная война со злейшим врагом всего рода человеческого — дьяволом. Чудеса Иисуса являются ярким свидетельством Его победы в этой войне.

Чудеса Иисуса указывают на грядущее Божье владычество

Чудеса обращены также и к будущему. Они указывают на тот день, когда со Вторым пришествием Иисуса, Царство Божие окончательно восторжествует. Говоря образно, чудеса Иисуса можно сравнить с фантастическими фильмами о будущем, по которым можно составить отдаленное представление о другом, обновленном и преобразованном мире. Так, чудеса исцеления обращены к тому времени, когда болезней вообще не будет, воскрешение мертвых говорит о том, что не будет самой смер-

ти, а в чуде насыщения огромной массы людей звучит отголосок великого пира в вечности¹⁷⁰.

Чудеса Иисуса свидетельствуют о Боге

Совершенные Иисусом чудеса не только свидетельствуют о Нем как о Мессии, но и раскрывают сущность Его мессианства — показывают, каким именно Мессией Он является. В чудесах Иисуса мы прежде всего видим Его сострадание и жалость к людям. Даже во время Своего ареста, когда у Него были все основания думать только о Себе, Иисус проявил сострадание и исцелил Своего врага¹⁷¹. В Ветхом Завете Бог говорит о Себе, что Он сострадателен и милостив, — чудеса Иисуса показывают, как эти слова проявляются на практике¹⁷².

Особого внимания в этой связи заслуживают евангельские повествования о чудесах Иисуса, которые Он совершил для людей, считавшихся изгоями, — для женщины с кровотечением, которая была ритуально нечистой по определению, для слепых нищих, для подвергнутых остракизму прокаженных и для одержимых, изгнанных из человеческого сообщества. Кроме того, Иисус исцелял не только иудеев, но также самаритян и язычников.

Чудеса Иисуса рассказывают о Божьем сердце, обращенном к людям и ко всему творению.

---

¹⁷⁰ Мф. 8:11; Откр. 21:4.

¹⁷¹ Лк. 22:50—51.

¹⁷² Исх. 34:6; Пс. 116:5; Мф. 9:36; 14:14.

Чудеса Иисуса свидетельствуют о необходимости веры в Иисуса

В конце своего Евангелия Иоанн пишет: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не написано в книге сей; сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»¹⁷³.

Чудеса Иисуса — это явления, вызывающие ответную реакцию. Его чудеса нельзя изучать как любопытные исторические феномены, их нельзя исследовать как паранормальные явления — чудеса Иисуса требуют ответа. Они будоражат тех, у кого нет веры, а тем, кто вплотную приблизился к вере, они предлагают не останавливаться и сделать решающий шаг.

Одно важное замечание: чудеса могут способствовать рождению веры, но они не могут ее дать. Как вы понимаете чудеса, зависит от того, во что вы верите; вера — необходимое условие для правильного истолкования чудес. Так, среди современников Иисуса было немало тех, кто видел Его чудеса, но не понимал их значения. Некоторые, очевидно, полагали, что им демонстрируют фокусы, другие же не сомневались в том, что увиденное — причуды природы. А сколько было тех, кто кричал, что эти чудеса — от дьявола!¹⁷⁴

Чудеса нельзя беспечно отвергать. Евангелия однозначно показывают, что нежелание признавать очевидное чудо — вещь очень серьезная. Иисус сделал очень суровые предупреждения двум городам, в которых совершал чудеса: «Горе тебе, Хоразин!

---

¹⁷³ Ин. 20:30—31.

¹⁷⁴ Мф. 12:24; Мк. 3:22.

Горе тебе, Вифсаида! Ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретнице и пепле покаялись»¹⁷⁵.

Чудеса Иисуса являются исключительными знамениями. Тем, кто готов к серьезным размышлениям, они расскажут о многом — о том, кем является Иисус, о природе Его Царства, о будущем и о том, какой есть Бог. И кроме того, чудеса Иисуса являются пробным камнем — они бросают человеку вызов и ждут ответа.

И они все еще продолжают.

---

¹⁷⁵ Мф. 11:21.

КАК УЧИЛ ИИСУС

Иисус иногда называл Себя Учителем¹⁷⁶, и Его репутация учителя («рабби») была такой, что люди, преодолевая значительные расстояния, шли к Нему с единственной целью — услышать Его.

Учительский стиль Иисуса исходит из еврейской традиции, но, при наличии некоторых общих моментов, он в корне отличался от того, как учили современники Иисуса. Когда храмовую стражу послали арестовать Иисуса, стражники вернулись ни с чем и объяснили это обстоятельство следующим образом: «Никогда человек не говорил так, как этот Человек»¹⁷⁷.

В то время как раввины ожидали, чтобы люди пришли к ним, — Иисус Сам шел к людям. Он учил не только в синагогах и храме, но и в домах, на полях, по дороге во время путешествий и даже в лодке. И если раввины стремились обучать только специально отобранную группу состоятельных учеников — Иисус учил всех и каждого. У Него были ученики, однако Он также учил и людей, которых раввины признавали недостойными

---

¹⁷⁶ Мф. 10:24—25; 26:18.

¹⁷⁷ Ин. 7:45—46.

обучения, — женщин, детей, сборщиков податей, «грешников» и даже самаритян и язычников.

Иисус учил где только мог и когда только мог. Он говорил перед огромным скоплением людей и с отдельным человеком. В одних случаях Он подбирал темы, в других, взяв какой-либо случай или событие, клал его в основу урока. Все — от сообщения о чьей-то жестокости до благословения детей — Иисус мог использовать для научения¹⁷⁸.

Иисус обладал исключительным талантом общения и пользовался различными средствами: загадками, игрой слов, притчами и, прежде всего, яркой, живой и образной речью. Иисус был великим мастером в тяжелейшем искусстве: несколькими словами сказать о многом:

- «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки»¹⁷⁹.
- «Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека»¹⁸⁰.
- «И сказал им: „Суббота для человека, а не человек для субботы“»¹⁸¹.
- «Жизнь человека не зависит от изобилия его имени»¹⁸².

Часто Иисус использовал иронию и парадоксы, чтобы перевернуть с ног на голову устоявшиеся представления:

---

¹⁷⁸ Лк. 13:1—3; 18:15—17.

¹⁷⁹ Мф. 7:12.

¹⁸⁰ Мк. 7:15.

¹⁸¹ Мк. 2:27.

¹⁸² Лк. 12:15.

- «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся»¹⁸³.
- «И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее»¹⁸⁴.
- «А вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий, как служащий»¹⁸⁵.

Приведенные цитаты, конечно же, поражают не игрой слов — они отражают тот факт, что Царство Божие действительно переворачивает вверх тормашками все наши представления. Однако Иисус не только и не просто говорил в необычной манере — Он говорил о необычных вещах. У Него все — и форма, и содержание — были исключительными.

Среди тех, кто слушал Иисуса, нередко случались Его недоброжелатели, стремившиеся поставить Его в тупик, однако Иисус всегда мог дать достойный ответ. Так, однажды, у Него спросили, позволительно ли платить подати римлянам. Это был провокационный вопрос: сказать «нет» — то же самое, что лично попросить римлян об аресте; сказать «да» — добиться гарантированной неприязни соотечественников. Иисус нашел что ответить: «И говорит им: „Чье это изображение и надпись?“ Говорят Ему: „Кесаревы“. Тогда говорит им: „Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу“»¹⁸⁶. Ответ Иисуса, через две ты-

---

¹⁸³ Мф. 5:3—4.

¹⁸⁴ Мф. 10:38—39.

¹⁸⁵ Лк. 22:26.

¹⁸⁶ Мф. 22:20—22.

сячи лет уже не кажется неожиданным, однако тогда он обратил одного из врагов Иисуса в Его слушателя.

Одним из ключевых элементов стиля Иисуса являлось использование Им в качестве иллюстраций коротких историй — парабол, или притчей. Мы редко прибегаем к притчам, поэтому стоит уделить им особое внимание.

ПРИТЧИ

Рассмотрим три примера парабол, или притчей.

Горчичное зерно

И сказал: «Чему уподобим Царство Божие? Или какую притчею изобразим его? Оно — как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно, всходит и становится больше всех злаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные»¹⁸⁷.

В этой притче, которую едва ли можно назвать длинной, Иисус сказал, что Царство Божие не придет в ореоле видимой славы, напротив, оно вначале будет казаться чем-то малым и скромным, чем-то таким, на что можно попросту не обратить внимания. Но, подобно горчичному зерну, Царство будет возрастать и распространяться, так что «птицы» смогут укрыться «под сенью его». Слушатели Иисуса, знакомые с Писанием, должны были вспомнить, что «птицами» в Писании названы

---

¹⁸⁷ Мк. 4:30—32.

язычники¹⁸⁸. Царство, подчеркивал Иисус, в один прекрасный день распространится за пределы Израиля.

Фарисей и мытарь

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: „Боже! Благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пошусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю“. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: „Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!“ Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»¹⁸⁹.

Это была актуальная проблема во времена Иисуса: многие евреи полагали, что если они скрупулезно исполняют Закон (или думали, что исполняют), они, в силу этого, правы перед Богом. И это наполняло их самодовольством.

Когда Иисус сказал, что история — о фарисее и мытаре, его слушатели сразу поняли, чего следует ожидать. Им было хорошо известно, что героем этой истории будет фарисей, — как человек, исполняющий Закон во всей его полноте. Им также было не менее хорошо известно, что у мытаря — сборщика

---

¹⁸⁸ Езек. 17:23; 31:6; Дан. 4:9—22.

¹⁸⁹ Лк. 18:9—14.

податей — нет шансов. Мытари не были проходимцами в прямом смысле слова: просто они скомпрометировали себя как в политическом смысле, поскольку работали на Рим, так и в духовном — постоянный и тесный контакт с язычниками делал их ритуально нечистыми. Так что, когда эти двое вошли в храм — это уже было нетипично.

Иисус Своей притчей разрушил все ожидания слушателей, чем, естественно, вызвал у них, с одной стороны, удивление, а с другой — возмущение, поскольку попирались устоявшиеся представления. Однако же те из Его слушателей, кто хорошо осознавал, что в природе нет таких фарисеев, которые соответствовали бы этим высоким стандартам, должны были найти ободрение уже в самой мысли, что Бог слышит и прощает всех, кто приходит к Нему с покаянием.

Притча о блудном сыне

Эта притча — третья в серии историй об обретении утраченного¹⁹⁰. Основанием для этой притчи послужило возмущение фарисеев, недовольных дружбой Иисуса с «грешниками»¹⁹¹. И притча стала частью Его ответа фарисеям.

«У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: „Отец! Дай мне причитающуюся [мне] часть имени“. И [отец] разделил им имение.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю страну и там расточил имение свое, живя рас-

---

¹⁹⁰ Лк. 15.

¹⁹¹ Лк. 15:1—2.

путно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: „Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: „Отец! Я согрешил против неба и пред тобой и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих“.

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился, и, побежав, пал ему на шею, и целовал его. Сын же сказал ему: „Отец! Я согрешил против неба и пред тобой и уже недостойн называться сыном твоим“.

А отец сказал рабам своим: „Принесите лучшую одежду, и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного тельца, и заколите: станем есть и веселиться, ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся“. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: „Что это такое?“ Он сказал ему: „Брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым“.

Он рассердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: „Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими;

а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного теленка“.

Он же сказал ему: „Сын мой! Ты всегда со мной, и все мое — твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой этот был мертв и ожил, пропадал и нашелся“»¹⁹².

На первый взгляд, притча касается общечеловеческой проблемы взаимоотношения отцов и детей (юный неслух, добрый отец, послушный старший сын), однако притча предлагает совершенно неожиданную коллизию. Возмутительные требования младшего сына вызывают искреннее негодование. Просить у отца, при его жизни, свою часть наследства — это уже крайнее проявление непочтительности, равносильное тому, как если бы сын сказал: «Мне бы хотелось, чтобы ты уже умер». Слушатели Иисуса, очевидно, были согласны с тем, что постигший такого сына несказанный позор — жить среди язычников и питаться со свиньями — вполне заслуженное наказание.

И вот здесь их ожидал первый и совершенно неожиданный поворот. Сын принимает решение вернуться домой и умолять отца, чтобы его взяли в услужение. Можно представить, как были удивлены слушатели такой циничной моралью: этот сын заслуживал самого сурового осуждения, а не милости быть принятым в работники. Понятно, отец откажет ему.

Молодой человек возвратился домой — и здесь возник второй изгиб сюжета, поскольку сын, как и положено, должен был встретить более чем холодный прием. Однако отец, с нетерпением ожидавший сына, увидев его издалека, жалился, бросил-

---

¹⁹² Лк. 15:11—32.

ся ему навстречу и «пал ему на шею, и целовал его». Во времена Иисуса никто не бежал навстречу — бег вообще считался делом унижительным. А уж бежать навстречу и, того больше, обнимать разгибая — отец просто позорил себя, жертвовал своей честью и достоинством. Но это не все — отец продолжал шокировать слушателей: окрыленный любовью, он и слышать не захотел о том, чтобы унижить сына до положения наемного работника, напротив, он восстановил его сыновний статус.

После всех этих перипетий слушатели ожидали традиционной для подобных ситуаций концовки — дескать, и жили они долго и счастливо. Однако в истории, которую рассказывал Иисус, произошел новый примечательный поворот. Старший сын, который оставался дома и уже одним этим заслужил право быть героем притчи, вдруг проявляет себя амбициозным и неприятным человеком. Своим отказом от участия в пиршестве он наносит оскорбление отцу. Его так разозлила любовь отца к его младшему брату, что он сам становится таким же, каким его брат был в юности. Сын, который был потерян, нашелся, а сын, который, казалось бы, никуда не пропал, вдруг оказался потерянным.

Идея притчи о блудном сыне такова: Бог, как любящий отец, готов пойти на жертвы и принять тех Своих потерянных детей, которые придут к Нему в покаянии. А недовольство тех, кто, подобно слушателям Иисуса, возмущен радушным приемом, оказанным вернувшемуся «блуднику», — это недовольство свидетельствует о том, что они ничего не знают об Отце и Его любви: они просто не осознают, что и сами потеряны.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИТЧАХ

Что такое притча? Иногда это небольшая история, которая может служить иллюстрацией, или образом, чего-либо. Но, пожалуй, самое точное и лаконичное определение притчи — иносказание. Русское слово «иносказание» как нельзя лучше раскрывает суть этой литературной формы — «рассказать по-иному», не открытым текстом и не называя вещи своими именами. То есть спрятать идею в сюжете и в системе образов, но так, чтобы посредством аналогии идею легко можно было увидеть.

Образы в притчах Иисуса очень выразительные. Все они взяты из реальной жизни и были хорошо знакомы* тем, кто слушал притчи. Образы притчей достаточно сильны, чтобы привлекать внимание, но никогда не довлеют над сюжетом.

Иисус очень часто обращался к притчам. Это даже вызывало удивление у Его учеников¹⁹³. Почему Он пользовался ими? На это было несколько причин.

Прежде всего, притчи легко запоминаются. Известно, что рассказ или картина (образ) дольше сохраняются в памяти, чем, скажем, сухое изложение фактов (именно по этой причине в наше время широко используются торговые марки и логотипы). Излагая Свое учение посредством образов, Иисус был уверен, что в таком виде его легче запоминать и пересказывать.

---

* Существует мнение, что в притчи Иисуса было много привнесено во времена ранней Церкви. Однако это не так. Образы и язык притчей свидетельствуют об их принадлежности Иисусу. Притчи не имеют соприкосновений с урбанизированным греко-римским миром, а именно в этой среде существовала ранняя Церковь. Напротив, притчи проникнуты иудейскими традициями и образами, характерными исключительно для Палестины. Ранние христиане усваивали учение Иисуса, но не создавали его.

¹⁹³ Мф. 13:10.

Другая причина состояла в том, что притчи сами по себе безопасны. Если бы Иисус открыто заявил, что речь пойдет о принятии кающихся грешников и о том, правильно ли это, можно не сомневаться — многие просто не стали бы Его слушать, особенно же те, кто знал, что речь пойдет о них. Но Иисус вместо этого рассказывал им притчу о блудном сыне, и слушателям требовалось время, чтобы понять, что Он имеет в виду, а когда они это понимали, было уже слишком поздно — притча захватывала их. Чтобы прояснить мысль, воспользуемся приемами притчи: притча похожа на хорошо закрученный мяч, летящий по изогнутой траектории, но точно попадающий в ворота.

Еще одна причина — притчи предполагают ответную реакцию. Если излагать голые факты — это значит требовать механического запоминания и ничего больше. Притчи же нацелены гораздо глубже: предлагая нам сопоставить себя с образами повествования, они провоцируют нас на ответное действие.

Иисус использовал притчи и по другим причинам. Марк пишет, что Иисус притчами и примерами учил людей — столько, сколько они способны были воспринимать. К слову, для широкой публики Иисус излагал Свое учение исключительно в притчах, а после, когда оставался наедине со Своими учениками, объяснял им значение иносказаний¹⁹⁴. Иначе говоря, Иисус говорил притчами, когда обращался к сторонним людям, а не к двенадцати. Почему?

Во-первых, притчи допускали неявную конфронтацию. Для многих традиционных культур характерны гипертрофирован-

---

¹⁹⁴ Мк. 4:33—34.

ные представления о чести и бесчестии, и присущий западному миру обычай «рубить плеча» в таких культурах просто невозможен. В традиционном обществе притчи используются очень широко, поскольку они позволяют говорить неприятные вещи без опасения нанести публичное оскорбление. Даже в наше время люди, работающие на Ближнем Востоке или в Азии, очень быстро осознают необходимость с особым вниманием относиться к тому, что и как они говорят. Так, например, вместо того чтобы публично (на совещании) подвергнуть критике какого-либо служащего, управляющий рассказывает историю о том, как однажды некий опоздавший служащий обнаружил, что ему урезали жалованье. Кто-то из персонала должен опознать себя в этом образе, ну и, естественно, сделать выводы. Иисус тоже рассказывал притчи с этой целью. Чтобы открыто не нападать на самоправедных фарисеев, Иисус рассказывает историю о фарисее и мытаре, а еще о блудном сыне*.

Во-вторых, притчи гарантировали *защиту своей неоднозначностью*. Поскольку притчи не являются средством непосредственной коммуникации, они позволяют делать смелые заявления без опасения преследований. В одном случае притча Иисуса выполнила именно эту функцию. В конце концов, Царство Божие было весьма опасной темой, а у Иисуса было слишком много врагов. Рассмотрим в этом плане иносказание о горчичном зерне, смысл которого в следующем: Царство будет возрастать до тех пор, пока не покроет весь мир, и язычники войдут в него. Мысль, высказанная подобным образом, вызвала бы воз-

---

* В конечном итоге Иисус открыто обличил таких людей (см. Мф. 23) — после того как ими были проигнорированы тонкие намеки притчей.

мушение иудейских духовных вождей и очень обеспокоила бы римлян. Но, поданная в виде притчи, она выглядела нейтральной. Имеющие уши услышали Иисуса и поняли, что Он подразумевает в своей притче, остальные сочли ее слишком туманной.

В-третьих, притчи служат водоразделом между *ищущими и просто любознательными*. Иисус искал людей, готовых к тому, чтобы стать Его учениками; Ему нужны были приверженцы, а не любопытствующие. Притчи действовали как грандиозный фильтр для публики, окружавшей Иисуса. В результате одни люди, послушав притчи, уходили более чем довольные или же слегка озадаченные услышанной «головоломкой». Другие чувствовали себя глубоко задетыми и заинтригованными услышанным и приходили к Иисусу со словами: «Учитель, я думал о том, что Ты сказал. Если я правильно понял, сказанное означает...»

Когда мы рассматривали чудеса Иисуса, мы видели, что Его чудеса, так или иначе, делили людей на тех, кто их принимал и кто отвергал их. Притчи делали то же самое. К сожалению для многих, Иисус учил не общеобразовательным дисциплинам — и те, кто отвергал Его учение, отвергли Бога.

УЧЕНИЕ ИИСУСА — СИЛА И СТРАСТНОСТЬ

В том, как учил Иисус, сокрыта удивительная власть. В Его дни принято было учить, опираясь на традицию. Если учитель хотел, чтобы его утверждения выглядели убедительно, он должен был сослаться на какого-либо раввина, который высказал эти мысли до него, и выглядело это примерно так: «Равви Са-

муил, следуя равви Езекиилю, который следовал равви Веньямину, сказал...» От поданных таким образом мыслей исходил затхлый душок вещей, бывших в употреблении. Иисус же начинал учить со слов: «Вы слышали, что было сказано, а Я говорю вам...» Он учил, опираясь на Свой личный авторитет, и многие люди были поражены этим: «И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи»¹⁹⁵.

Сила Иисуса как Учителя заключалась не в холодном блеске академически правильных фраз, а в несказанной человечности Его учительской методы. Об этом можно судить хотя бы по заботе, которую Он проявлял к людям, собравшимся Его послушать: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что Они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря»¹⁹⁶. Иисус любил людей не в общем плане, не как безликую массу — Он заботился о каждом отдельном человеке, мужчинах и женщинах¹⁹⁷.

Такая беззаветная любовь Иисуса к людям позволяет понять, почему иногда Он проявлял гнев. Иисус гневался, когда религиозные вожди упрекали Его за исцеление, совершенное в субботу¹⁹⁸, когда видел, что храм превратили в торговое место¹⁹⁹, когда детям не позволяли подходить к Нему²⁰⁰ и когда Он встречал тех, кто превратил религию из благословения в про-

---

¹⁹⁵ Мф. 7:28—29.

¹⁹⁶ Мф. 9:36.

¹⁹⁷ Мк. 10:21; Ин. 11:15.

¹⁹⁸ Мк. 3:1—16.

¹⁹⁹ Мк. 11:15—17.

²⁰⁰ Мк. 10:14.

клятие²⁰¹. Истинная любовь заставляет гневаться на несправедливость. Неспособность гневаться, о чем часто молятся в наши дни, может быть большим пороком, а не добродетелью: то, что принимают за толерантность, на поверку может оказаться равнодушием. Есть такое понятие как праведный гнев. Гнев Иисуса был частью Его любви.

---

²⁰¹ Мф. 23:13—36.

ЧЕМУ УЧИЛ ИИСУС

Ядром учения Иисуса является мысль, что с Его пришествием произошло нечто экстраординарное, а именно: Бог активно явил Себя в человеческой истории новым и беспрецедентным образом. Иисус использовал все возможные средства и способы, чтобы рассказать о небывалом деянии Божьем. Наиболее часто для передачи этой вести Он обращался к идее Царства Божия. В евангелиях Царство Божие упоминается более восьмидесяти раз и является темой около двух третей притчей*. Иисус видел в Царстве основу Благой Вести — Евангелия²⁰².

СУТЬ ЦАРСТВА БОЖИЯ

Чтобы осмыслить суть Царства Божия, его можно представить как способ, избранный Богом для оправдания мира, как Его программу спасения человеческого рода. Из-за грехопада-

---

* В Евангелии от Иоанна эта мысль чаще связана со Словом (Логосом), с миром Божьим и жизнью, светом и любовью. В посланиях акцент смещается в сторону спасения, оправдания и познания Иисуса. Однако новозаветное учение остается неизменным: в Иисусе Христе в мир пришел Бог и началась новая эра.
²⁰² Мк. 1:14—15; см. также Лк. 4:43.

ния мы отделены от Бога. Наша попытка действовать своими силами потерпела провал: мы не обрели вожделенной свободы и стали рабами греха. И хотя Бог мог подавить наш бунт против Него, Он не сделал этого. Напротив, Он избрал другую стратегию — длительный и жертвенный для Него процесс возвращения человечества к Богу. Библия выделяет три стадии в этом великом труде любви: подготовительная стадия и два этапа, связанных с Царством. Подготовительная стадия была самой продолжительной, первый этап Царства начался с приходом в наш мир Иисуса и продолжается и в настоящее время. Второй этап Царства начнется с возвращением Иисуса — с Его Вторым пришествием — и будет длиться вечно.

Подготовительная стадия — это весь тот период, о котором рассказывается в Ветхом Завете. В этом разделе Библии описано, как Бог готовил путь для Своего Царства. Он избрал народ, Израиль, рассказал ему о Себе и открыл этому народу Свои нормы и законы. К концу этого долгого подготовительного периода Бог дал обетования о новом Царстве, которое не будет похоже на все прочие, имеющие свои пределы и конец земные царства и с величием которого ничто не сможет сравниться; это Царство будет отличаться от всего, что видел и знал Израиль. Одно из пророчеств об этом Царстве в книге пророка Даниила звучит так: «И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно»²⁰³. Это царство бросит вызов всем царствам и империям мира и восторжествует над ними.

---

²⁰³ Дан. 2:44.

В течение нескольких столетий после Даниила те царства, о которых упоминалось в его пророчестве, поработали народ Божий. Наконец, пришел Иоанн Креститель со своей будоражащей вестью: Царство близко — «у дверей».

История человечества была готова вступить в новую фазу.

Этап первый: Царство Божие в настоящем

Слова Иисуса о пришествии Царства означали завершение подготовительной стадии. Со служения Иисуса — обучения народа, исцелений и освобождения людей от сил зла — началось Царство. Теперь люди могли войти в это Царство, а их внутреннее духовное преобразование служило для Иисуса видимым свидетельством, что Царство уже присутствует²⁰⁴. Большая часть из того, чему учил Иисус, касается этого этапа Царства, актуального и для нашего времени.

Как сказано в притче о горчичном зерне, в настоящем, сейчас, Царство как бы скрыто от глаз, и его легко проглядеть. Отсутствие у Царства видимых признаков создавало проблемы для современников Иисуса, Его слушателей — они ждали чего-то более впечатляющего. Иисус же учил, что Царство, на первый взгляд, представляется чем-то слабым и уязвимым, — но это впечатление обманчиво; на самом деле оно исполнено силы, способной изменить все — даже жизнь. Подобно закваске в тесте, оно совершает действие медленно и тихо²⁰⁵. И, невзирая на отсутствие видимых признаков, действие Царства никогда не прерывается, поскольку это Божья работа и Его сила и власть

---

²⁰⁴ Лк. 17:21; Мф. 12:28.

²⁰⁵ Лк. 13:20—21.

стоят за ней²⁰⁶. В отличие от ветхозаветных царств, Царство Божие не знает ни географических границ, ни этнических разграничений; оно всемирно, и люди всех наций и народностей могут войти в него²⁰⁷. На современном этапе Царство открыто для всех.

Поскольку Царство представляет Божью силу в действии, оно, именно поэтому, активно противостоит силам дьявола. Наш мир является сценой, на которой разыгрывается жестокое и бескомпромиссное духовное сражение, едва ли видимое нам, между Царством и его врагами²⁰⁸. Приход Царства всколыхнул все в этом мире — как добро, так и зло — и показал, что далеко не все, что заявляет о своей принадлежности к Царству, действительно исходит от Бога²⁰⁹. На данном этапе Царства подлинное и поддельное все еще сосуществуют.

Новый Завет особо подчеркивает, что Царство Божие сосредоточено на Иисусе. Он проповедовал о Царстве, принес его в мир и возглавляет его. Он пребывает в самом сердце Царства. Сегодня, как и в прошлом, люди входят в Царство только через обретение Царя — Иисуса.

Этап второй: Царство Божие в будущем

Иисус не ограничивал Свое учение только этим, первым, этапом Царства. Он также говорил о втором — о втором, славном пришествии Царства. И хотя Иисус весьма лаконично говорил о будущем, общая картина вполне ясна.

---

²⁰⁶ Мк. 4:26—29.

²⁰⁷ Мф. 24:14; Лк. 13:29.

²⁰⁸ Мф. 12:28; Лк. 11:20.

²⁰⁹ Мф. 13:24—30, 36—43.

Второй этап начнется, когда Иисус снова придет с небес, — произойдет это внезапно, неожиданно и явно²¹⁰. И произойдет суд над добром и злом и окончательное сокрушение дьявола²¹¹. И тогда уже вечное и славное Царство будет полностью свободно от всего злого и порочного²¹². Этот этап Царства будет очень отличаться от теперешнего²¹³, однако созданный Иисусом образ однозначно свидетельствует, что это будет прекрасное место, и там соберутся люди со всего мира, чтобы жить в мире и радости²¹⁴.

С наступлением второго этапа вхождение в Царство закончится: с пришествием Иисуса дверь, открытая сейчас, затворится²¹⁵.

Царство преображает наш образ жизни и наши представления о смерти. Для последователей Иисуса смерть не является завершением жизни, но, напротив, открывает доступ к вечной жизни, радости и славе Царства Небесного.

ВХОЖДЕНИЕ В ЦАРСТВО

Непреходящая значимость Царства

Евангелия ясно дают понять, что нет ничего важнее принадлежности к Царству: вхождение в него означает вечную жизнь и спасение²¹⁶. В одной из Своих притчей Иисус сказал о Цар-

---

²¹⁰ Мф. 25:1—13.

²¹¹ Мф. 19:28; 25:31—46.

²¹² Мф. 13:36—43, 49—51; Мк. 9:47—48.

²¹³ Лк. 20:34—38.

²¹⁴ Мф. 8:11; 22:1—14; 24:14; 25:1—13; Лк. 14:16—24.

²¹⁵ Лк 13:22—27.

²¹⁶ См. Лк. 18:25—30. Здесь Иисус говорит о том, как тяжело богатому человеку войти в Царство Божие, после чего ученики спросили у Него: «Кто может спастись?» В последующих стихах Царство связывается с вечной жизнью. У Матфея, 7:13—14, Царство и «вечная жизнь» выступают как синонимы.

стве: «Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее»²¹⁷. Царство настолько ценно, что нет такой цены и такой жертвы, которая была бы чрезмерной для него. Именно эту мысль выразил Иисус словами: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?»²¹⁸

Если пребывание в грядущем Царстве — это несказанная радость, то потеря его — невозполнимая утрата. Ни в одном языке не найдется слов, чтобы выразить всю глубину сожаления тех, кто не воспользуется возможностью войти в Царство²¹⁹. Потерять Царство — значит, потерять все.

Как войти в Царство

Один из самых привлекательных аспектов Царства — его открытость. Мы не можем заработать себе право на Царство, мы можем лишь получить его в дар²²⁰. Иисус сказал Своим ученикам: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»²²¹. Из сказанного становится понятно, почему проповедь Царства названа Благой Вестью.

Однако чтобы войти в Царство, необходимы действия. В притче о драгоценной жемчужине речь идет не столько о высочайшей цене Царства, сколько о необходимости дей-

---

²¹⁷ Мф. 13:45—46.

²¹⁸ Мк. 8:36.

²¹⁹ Мф. 13:42; 25:30, 46.

²²⁰ Мф. 20:1—16; Мк. 10:15.

²²¹ Лк. 20:22.

ствовать, чтобы войти в него. Иисус говорил, что у Царства узкие врата и их нужно найти²²².

Так как же войти в Царство? Условием вхождения в Царство является послушание Иисусу и полное доверие Ему — Царю. В Евангелии рассказывается, как некоторые родители приносили к Иисусу своих маленьких детей, чтобы Он благословил их, и Иисус, указывая на одного из этих детей, обратился ко взрослым: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие. Истинно говорю вам: кто не примет Царства Божьего, как дитя, тот не войдет в него»²²³. То есть необходимо иметь такую веру, чтобы без сомнений, всецело и полностью довериться Иисусу. Образец такой веры приводит Лука: когда Иисуса распяли на кресте, один из распятых вместе с Ним разбойников обратился к Нему: «Помяни меня, Господи, когда придешь в Царство Твое!» Иисус ответил ему: «Истинно говорю тебе: ныне же будешь со Мною в раю»²²⁴. Этой веры оказалось достаточно, чтобы Иисус пообещал ему прощение грехов.

Если пребывание в Царстве означает подчинение власти Царя, то, естественно, необходимо рассмотреть условия подчинения — их два.

Первое — раскаяние, то есть полное отвержение и отречение от всего порочного и несовместимого с Царством. Объявляя о пришествии Царства, Иисус сказал: «Покайтесь и веруйте в Евангелие»²²⁵. Покаяться означает отказаться от всего, что

---

²²² Мф. 7:13—14.

²²³ Лк. 18:16—17.

²²⁴ Лк. 23:42—43.

²²⁵ Мк. 1:15.

уводит в сторону от Царства. Порочные поступки и порочные намерения — все должно быть отброшено. Чтобы семя Царства Божьего росло в нас, нам необходимо, прежде всего, выполоть сорняки, которые произрастали в нас прежде.

Второе условие — самоотдача. Чтобы войти в Царство, необходимо пригласить Иисуса царствовать в нашей жизни. Это означает полное подчинение Ему как Господину (Господу) и вручение себя Его руководству. Может возникнуть впечатление, будто мы должны отречься от свободы, однако евангелия утверждают обратное: свобода — в Царстве, а за пределами Царства никто не свободен. Поскольку всеми нами управляют наши желания, и они же довлеют над нами, вхождение в Царство освобождает нас от этого ига, которое Иисус сравнивал с воловьим ярмом — бременем, возложенным на шею: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдите покой душам вашим; ибо иго Мое благо* и бремя Мое легко»²²⁶.

Готовность следовать за Иисусом в Царство — не единовременный акт, а долговременное состояние. Иисус предупреждал, что будут такие, кто с радостью примет новую для них весть о Царстве, однако их энтузиазм быстро иссякнет — его хватит на слова, но его не будет вовсе, когда возникнут испытания и соблазны²²⁷. Жизнь в Царстве — не забег на стометровку, она больше похожа на марафон.

---

* Благое, доброе.

²²⁶ Мф. 11:28—30.

²²⁷ Мф. 7:21—23; Мк. 4:1—20.

Итак, Царство дарует свободу — и предъявляет требования. Те самые требования, о которых говорил Иисус, когда советовал Своим современникам, заинтересовавшимся Царством, хорошо все обдумать, прежде чем следовать за Ним. Потому что в любой ситуации приоритет необходимо отдавать Царству²²⁸.

ЖИЗНЬ В ЦАРСТВЕ

Вхождение в Царство Иисус считал событием до такой степени основополагающим и преображающим жизнь, что назвал его новым рождением — «рождением свыше»²²⁹. И, как всякое рождение, его следует понимать как начало чего-то, а не как завершение. Много внимания в учении Иисуса о Царстве посвящено вопросу: как следует жить, чтобы жить как гражданин Царства.

К сожалению, даже самое исчерпывающее объяснение не гарантирует правильного понимания. Непонимание учения Иисуса о жизни Царства порождает две крайности — естественно, обе далеки от истины. Первая возникает из ложного представления, будто в Царство впускают за хорошее поведение. Это не так: в учении Иисуса совершенно ясно сказано, что Царство — это дар, а не награда. Вторая крайность — диаметрально противоположная первой: чтобы войти в Царство, нет нужды стараться быть достойным — вход свободный. Увы, и это не так: Иисус ждет от Своих последователей достойной, чистой и нравственной жизни. А критерий «достойн ли» не предъявляют ни тем, кто входит в Царство, ни тем, кто в нем живет.

---

²²⁸ Мф. 16:24; 19:12; Мк. 10:21—27; Лк. 9:57—62.

²²⁹ Ин. 3:3, 5.

Иисус объяснял, что жизнь в Царстве — это нечто совершенно новое²³⁰. Новизна Царства проявляет себя во многих сферах.

Новые взаимоотношения с Богом

Иисус очень мало сказал о Боге такого, чего бы не было в Ветхом Завете. О Боге Он открыл только две новые истины — но эти истины способны поколебать устои земные.

Первая: Иисус показал, что Бога можно знать как Отца. Именно так Он обращался к Богу в Своих молитвах и к этому же призвал Своих учеников. Стоит отметить, что арамейское слово — *abba* (авва)²³¹, — которое использовал Иисус и которое можно перевести как «папа» или «дорогой отец», стало так тесно связано с Иисусом, что и через двадцать с лишним лет после Его Вознесения даже грекоязычные христиане знали это слово и пользовались им²³². Обращение Иисуса к Богу посредством доверительного и интимного слова «Отец» (Отче) стало революционным переворотом в отношениях с Богом. В современной Иисусу иудейской вере Бог был Господом или Царем — фигурой слишком далекой, чтобы Его можно было называть Отцом. Иисус учил, что такой свободный доступ к Богу как Отцу возможен не только для Него одного — эта привилегия распространяется также и на всех Его последователей. Образец молитвы, который Он дал Своим ученикам в качестве основы для их собственных молитв — молитва Господня²³³, — начинается словами: «Отче наш». Все, кто приходит к Богу через Иису-

---

²³⁰ Мк. 2:21—22.

²³¹ Мк. 14:36.

²³² Рим. 8:15; Гал. 4:5—6.

²³³ Мф. 6:9—13.

са, — дети Божьи, их отношения с Богом строятся на основании доверия и доверительности*.

Во-вторых, ключевым моментом учения Иисуса о Боге является удивительное утверждение, что Он, Иисус, является Богом. Это утверждение настолько важное, что мы специально рассмотрим его в следующей главе.

Новые стандарты

Иисус положил новые стандарты для Своих учеников. Он не стал повторять ветхозаветный Закон так, как его понимали в то время, Он просто очистил Закон — отбросил все то, что было принесено в него. Особенно отчетливо это можно увидеть на примере фрагмента из Евангелия от Матфея — знаменитой Нагорной проповеди²³⁴. С Законом возникали некоторые проблемы, связанные, прежде всего, с тем, что его легче было трактовать в той его части, которая касалась поступков. Так, например, шестая заповедь гласит: «Не убивай»²³⁵. Большинство людей слышали эти слова и воспринимали их как заповедь, которую необходимо выполнять, однако и тогда и теперь убийства совершались. Иисус же рассматривает заповедь значительно глубже, чем просто запрет на действие, — Он распространяет ее на помыслы и показывает, что убийства проистекают из гнева. Точно так же Иисус рассмотрел и другие заповеди²³⁶. Религия

---

* В идее, что Бог является нашим отцом, не следует ставить ударение на «мужественности» Бога. Эта идея также не предполагает, что Бог «как твой отец». Мысль, что Бог является нашим Отцом, должна подталкивать нас к тесным и доверительным отношениям с Богом.

²³⁴ Мф. 5—7. Название «Нагорная проповедь» возникло на основании Мф. 5:1, где написано, что Иисус взошел на гору и стал учить.

²³⁵ Мф. 5:21.

²³⁶ Мф. 5:27—28.

нацелена на действие, а Иисус говорит, что помыслы и намерения также выносятся на суд Божий. Граждане Царства должны не просто совершать хорошие поступки — они сами должны *быть* хорошими²³⁷. Как сказал Иисус, только доброе дерево приносит добрые плоды²³⁸. С Иисусом религиозную праведность перестали связывать с поступками — она сместилась в область внутренних побуждений²³⁹.

Кроме того, Иисус расширил Закон. Так, Закон требовал доброго отношения лишь к друзьям и родственникам. Иисус же учил, что этого недостаточно: необходимо любить всех, даже врагов²⁴⁰.

Обобщая стандарты Царства, Иисус сформулировал общее правило: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь Закон и пророки»²⁴¹.

Иисус предъявил высокие стандарты к образу жизни. Критики заявляют, что Его требования настолько высоки, что выполнить их невозможно. Но такое мнение возникает при непонимании трех вещей. Первая — Иисус и Его ученики называли Царство Благой Вестью, следовательно, они исключали отрицательный результат. Вторая — ученики знали Бога как любящего Небесного Отца, прощающего тех, кто с сокрушением призна-

---

²³⁷ Мф. 12:33—35.

²³⁸ Мф. 7:17—18.

²³⁹ Мф. 15:1—20.

²⁴⁰ Лк. 10:25—37.

²⁴¹ Мф. 22:37—40.

ется в своих провалах, и вдохновляющего их не отказываться от стремления исполнить все. Третья — Бог дает Своему народу в дар Своего Духа Святого, чтобы Он помогал им жить жизнью Царства. В Евангелии от Иоанна написано, как, рассказывая ученикам о предстоящем сошествии Духа Святого, Иисус объяснил им, что они смогут приносить плоды (жить достойной жизнью) только в том случае, если пребудут в Нем: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне»²⁴². Цель Духа Святого — быть помощником тем, кто желает быть плодотворным в Иисусе. Получение Духа Святого, подчинение Его водительству и признание за Ним полномочий — этого достаточно, чтобы жить такой жизнью, какая угодна Иисусу²⁴³.

Новый образ жизни

В евангелиях содержится довольно много наставлений Иисуса о том, какую жизнь следует вести в Царстве. В Его учении также приведены отличительные черты людей, пребывающих в Царстве:

- *Честность*. Граждане Царства абсолютно правдивы. Они исполняют свои обещания и им не нужно подкреплять их клятвой или присягой²⁴⁴.
- *Последовательность*. Ученики Иисуса поступают соответственно тому, о чем проповедают, и, памятуя о глав-

---

²⁴² Ин. 15:4.

²⁴³ Лк. 11:13; 24:49; см. Деян. 1:8.

²⁴⁴ Мф. 5:33—37.

ном, не обременяют себя заботами о преходящем²⁴⁵. В Царстве нет места лицемерной и извращенной вере, присущей многим современникам Иисуса.

- *Молитва.* Те, кто в Царстве, молятся с верой и надеждой о себе, о других людях и о Царстве Божиим²⁴⁶. Их молитвы далеки от самолюбования, от публичных представлений и пустословия — они простые и искренние²⁴⁷.
- *Прощение.* Поскольку Бог простил тех, кто в Царстве, они также прощают другим людям²⁴⁸. Царство не знает мести²⁴⁹.
- *Смирение.* Поскольку в Царство никто не входит благодаря своим личным заслугам, поэтому нет и оснований для гордости и утверждения собственной значимости. По этой же причине в Царстве не может быть критики и осуждения ближних²⁵⁰.
- *Служение.* Те, кто живет в Царстве Божиим, не могут культивировать в себе высокомерие и чувство собственного превосходства, напротив, они должны стремиться к тому, чтобы служить друг другу. Иисус видел в Себе слугу, и от Своих последователей Он ожидает того же²⁵¹.
- *Правильное отношение к деньгам и имуществу.* Иисус много внимания уделил отношению к деньгам и имуществу. Он отмечал, что хотя сами по себе эти вещи и непло-

---

²⁴⁵ Мф. 23:1—35.

²⁴⁶ Мф. 6:9—13; Лк. 11:5—13; 18:1—8.

²⁴⁷ Мф. 6:6—8; 7:7—11; Мк. 11:22—25.

²⁴⁸ Мф. 6:12, 14, 15; 18:21—35.

²⁴⁹ Мф. 5:38—42.

²⁵⁰ Мф. 7:1—5.

²⁵¹ Лк. 22:25—27.

хия, однако таят в себе опасность. Они вводят в заблуждение иллюзией безопасности и могут очень легко поглотить человека, отвратив его от любящего Бога²⁵². Граждане Царства спокойно относятся и к обладанию деньгами и имуществом, и к тому, что могут всего этого лишиться.

- *Любить друг друга.* Царство построено на людях, заботящихся друг о друге. В ту ночь, когда Он был предан, Иисус сказал Своим ученикам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга; по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»²⁵³.
- *Радость.* Те, кто в Царстве, должны радоваться. Ведь, помимо прочего, они знают, что Бог заботится о них²⁵⁴.
- *Упование.* Пребывающие в Царстве могут быть уверены в будущем. Они обладают тем Царством, которое уже здесь, и наслаждаются предвкушением великого небесного Царства, на пришествие которого страстно уповают. Это упование выражено и в Молитве Господней: «Да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе»²⁵⁵.

В самом начале Нагорной проповеди Иисус нарисовал впечатляющий образ людей, принадлежащих к Царству:

---

²⁵² Мф. 6:19—34; Лк. 12:33—34.

²⁵³ Ин. 13:34—35.

²⁵⁴ Мф. 6:25—34.

²⁵⁵ Мф. 6:10.

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное»²⁵⁶.

Обетования, поданные Иисусом как образ Царства, удивили и потрясли Его слушателей. Эти обетования не утратили своей исключительной значимости.

---

²⁵⁶ Мф. 5:3—10. Традиционно эту часть Нагорной проповеди называют «Заповеди блаженства», поскольку каждое обетование начинается словом «блаженны».

КТО ТАКОЙ ИИСУС?

Иисус очень много рассказал о Царстве, но Он также много рассказал и о том, кто Он. Когда мы пытаемся определить, кто такой Иисус, перед нами вырастают два вопроса: «Кем провозгласил Себя Сам Иисус?» и «Соответствуют ли Его слова истине?»

Свидетельствами того, как воспринимал Себя Сам Иисус, являются: Его взгляд на выполняемое Им служение; титулы, которыми Он Себя именовал; действия, которые Он совершал и заявления, которые Он делал.

КАК ИИСУС ПОНИМАЛ СВОЕ СЛУЖЕНИЕ

То, как Иисус воспринимал Себя, отразилось в том, как Он воспринимал Свое служение, а в служении Иисус предстает в четырех образах.

Царственный Спаситель

Для иудеев кульминационным моментом Ветхого Завета является спасение народа Израилева из египетского рабства: Бог через Моисея освободил Свой народ. Иисус также видел Себя

освободителем, делающим нечто очень сходное: Он тоже был Тем, кто принес свободу народу Божьему. Слова: «спасать», «спасение», «спаситель», «освободитель», «искупление» и «искупитель» — которые проходят через все евангелия, связаны с понятием свободы — физической или духовной²⁵⁷.

Имя Иисуса многозначительно: Иисус (Иешуа) означает «Иегова спасает»²⁵⁸. Как мы уже отмечали, когда говорили о рождении Иисуса, Он — обещанный Спаситель, Тот, кто спасет народ Свой от грехов его²⁵⁹. Иисус определил Свою миссию словами из Ветхого Завета:

«Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное»²⁶⁰.

Иисус воспринимал Себя великим избавителем и освободителем Своего народа.

Любящий руководитель

Если образ царственного освободителя кажется нам слишком воинственным, это легко уравновесить, если взглянуть на Иисуса в Его образе любящего руководителя и защитника Своего народа. Иисус пришел к людям, сбившимся с пути, и пред-

---

²⁵⁷ Идея, что Иисус спас людей, является основной мыслью Евангелия от Луки: см., например, Лк. 1:68—79; 2:11; 2:30—32; 10:29—37; 19:1—10; 23:43.

²⁵⁸ Мф. 1:21.

²⁵⁹ Лк. 2:11.

²⁶⁰ Лк. 4:18—19; Иисус цитировал пророка Исаию, 6:1—2.

ложил им снова привести их к Богу. Мы читаем: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не знающие пастыря»²⁶¹.

Иисус видел Себя великим Пастырем, который пришел, чтобы вести, находить и защищать потерявшихся. В том, что Он выступает как заботливый Пастырь и царственный Спаситель, противоречий нет; в конце концов, пастырь вступает в схватку, защищая своих овец. Как руководитель, Иисус предложил Свое кроткое руководство как более легкую ношу по сравнению с непосильным бременем религиозных законов и традиций²⁶².

Иисус провозгласил, что Он пришел как руководитель — чтобы вести Свой народ и защищать его.

Настоящий кормилец

Иисус также заявил, что Он — Тот, кто удовлетворит все нужды Своего народа. Насыщение пяти тысяч, исцеление страждущих, освобождение от бесовской одержимости, воскрешение из мертвых — все это примеры того, каким исключительным и совершенным образом Иисус действовал в каждой конкретной ситуации.

Идею, что Иисус является Тем, Кто полностью удовлетворяет нужды Своего народа, можно обосновать Его семью утверждениями о Себе, приведенными в Евангелии от Иоанна:

- «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда».

---

²⁶¹ Мф. 9:36.

²⁶² Мф. 11:28—30.

- «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».
- «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется».
- «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец».
- «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет».
- «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня».
- «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего»²⁶³.

Эти семь утверждений показывают, что Иисус назвал Себя тем, кто восполняет все наши нужды, сегодня и всегда. Нуждаемся ли мы в руководстве, утешении, защите, поддержке в покаянии или смерти — Иисус Тот, кто может помочь.

Страдающий слуга

Четвертый образ Иисуса в евангелиях самый замечательный. Иисус говорил о Себе, что Он пришел, чтобы служить и пострадать за тех, кому был слугой. Поэтому, после того как Он обличил Своих учеников в самолюбии и эгоизме, Иисус сказал: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»²⁶⁴.

---

²⁶³ Ин. 6:35; 8:12; 10:9; 10:11; 11:25; 14:6; 15:5.

²⁶⁴ Мк. 10:45.

Иисус называл Себя Господом и Царем, однако Он также объявил, что является скромным слугой и, более того, добровольной жертвой, приносимой за других.

За этими словами Иисуса стоит одно из самых примечательных пророчеств Ветхого Завета. У пророка Исаии есть описание Слуги Господнего, который придет и, несмотря на Свой высочайший статус, будет отвергнут, подвергнут страданиям и умрет ради других²⁶⁵.

Удивительная мысль, что Иисус видел Себя Слугой, пришедшим послужить другим и умереть за них, проходит через все евангелия. В Евангелии от Иоанна Иисус говорит: «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец»²⁶⁶. А Иоанн Креститель даже представил Иисуса в образе жертвенного ягненка, назвав Его Агнцем Господним, берущим на Себя грехи мира²⁶⁷.

Иисус Своими словами и действиями провозгласил Себя Мессией, помазанником Божьим, однако предпочел служить и страдать за народ Свой.

ЕГО ТИТУЛЫ

Титулы, которыми называл Себя Сам Иисус или которые были даны Ему, крайне важны для понимания того, кем Он Себя видел. Рассмотрим самые главные Его титулы.

---

²⁶⁵ Ис. 42:1—4; 49:1—7; 50:4—9; 52:13—53:12. Последний фрагмент наиболее широко представлен в Новом Завете.

²⁶⁶ Ин. 10:11.

²⁶⁷ Ин. 1:29.

Мессия

Первые христиане были настолько уверены в том, что Иисус — обетованный Богом Царь, или Мессия, что даже имена «Иисус» и «Христос» (от *Christos*, греческого перевода слова «Мессия») стали у них практически взаимозаменяемыми. Иисус, однако, едва ли применял к Себе титул «Мессия» из-за его националистического и революционного звучания. А если и называл Себя так, то исключительно в ситуациях, которые вынуждали Его к этому. Так, например, Иисус сказал женщине-самаритянке, что Он — Мессия, поскольку самаритяне далеко отстояли от страстей, кипевших в Иерусалиме. Но когда Мессией Иисуса называли ученики, Он просил их не распространяться об этом²⁶⁸. С титулом «Мессия» тесно связан другой титул — Сын Давидов²⁶⁹, поскольку он также имеет отношение к обетованному царю из рода Давида.

Сын Божий

Иисус открыто представил Себя как Сына Божия и в одной из Своих притчей показал, что Он действительно применяет этот титул к Себе²⁷⁰. Во время крещения Иисуса, а также при Его преображении голос с неба засвидетельствовал, что Иисус — Сын Божий. В евангелиях Сыном Божьим Иисуса также называли демоны, сатана и римский центурион. Именование Иисуса этим титулом отражает обетования Ветхого Завета о том, что однажды Бог поставит царя, который будет «Его Сыном»²⁷¹.

---

²⁶⁸ Мф. 16:16, 20.

²⁶⁹ Мф. 9:27; 15:22; Мк. 10:47—48.

²⁷⁰ Мк. 12:6.

²⁷¹ 2 Цар. 7:14; Пс. 2:7—12.

Однако что означает — Сын Божий? Во времена Иисуса в еврейской культурной традиции самыми тесными и близкими считались отцовско-сыновние отношения. Нам, при наших познаниях в генетике, это может представляться несколько странным, однако такое представление основывалось на том, что сын является продолжением своего отца, они самым прямым и непосредственным образом связаны друг с другом. Каков был отец, таков был и сын.

Что значит: Иисус — Сын Божий?

Во-первых, *Иисус заступал Своего Отца*. Даже в наши дни во многих ближневосточных странах принято считать, что если вы приходите на встречу с важной персоной, а вас встречает сын этой персоны, у вас нет причин выражать недовольство. Сын занял место своего отца и имел полномочия говорить вместо него; все обещания, данные при этом сыном, отец принимал как свои собственные обязательства. Иисус именно так и представлял Своего Отца: Он един со Своим Отцом и поэтому мог сказать: «Я и Отец — одно»²⁷².

Во-вторых, *Иисус в совершенстве знал Своего Отца*. У Иисуса были такие тесные личные отношения с Богом, что Он мог называть Его «Авва — дорогой Отец». Эти отношения были настолько тесными, что Иисусу были открыты мысли и желания Отца. Он мог сказать: «Все предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть»²⁷³. Иисус мог говорить о Своем Отце, потому что Он знал Его.

---

²⁷² Ин. 10:30; 14:9.

²⁷³ Мф. 11:27.

В-третьих, *Иисус был послушен воле Отца*. Как примерный Сын, Иисус делал именно то, чего хотел Отец, и проявлял при этом полное подчинение и доверие к Отцу. И во время крещения, и во время преображения Бог огласил о Своем удовлетворении сыновней покорностью²⁷⁴.

В-четвертых, *Отец любит Сына*. Евангелия однозначно свидетельствуют о любви Отца и Сына; эту любовь можно сравнить с чувствами, характеризующими взаимоотношения земных родителей и детей. Именно благодаря такой сильной любви Отец позволил Иисусу умереть. Смерть Иисуса не была некой холодной и рациональной акцией — это было взаимное жертвоприношение, Отца и Сына.

Хотя Иисус говорил Своим ученикам, что они тоже могут знать Бога как Отца, однако Он делал различие между Своими собственными исключительными взаимоотношениями с Богом и взаимоотношениями Своих последователей. Он говорил: «Мой Отец» и «ваш Отец»²⁷⁵, а о Себе — что Он едиnorodный (то есть единственный) Сын Отца²⁷⁶.

Сын Человеческий

Сам Иисус предпочитал называть Себя «Сын Человеческий». На первый взгляд, «Сын Человеческий» — это случайное и ничего не значащее словосочетание. Оно могло использоваться в случае, когда говорящий вел речь о себе, а еще как парафраз слова «человек» (сын человека — человек). Естественно, римские власти никакого смысла в этом словосочетании не находи-

---

²⁷⁴ Мф. 3:17; 17:5.

²⁷⁵ Ин. 20:17.

²⁷⁶ Ин. 3:16.

ли. Но иудеи, знавшие свое Писание, в этих словах усматривали глубочайший смысл. Иисус говорил о Себе не как о сыне человека, но как о Сыне Человеческом. Таким образом Он ссылался на одно из самых важных мест Ветхого Завета, где говорится о Царстве. В книге пророка Даниила имеется несколько стихов, и в одном из этих стихов Даниил говорит, что видит Бога — Ветхого днями, — сидящего на престоле и судящего мир.

«Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын Человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана была власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится»²⁷⁷.

Этот Сын Человеческий — Некто исключительный, поскольку Он достоин поклонения. От также связан с Царством Божьим, грядущим в славе: это великое и вечное Царство принадлежит Ему. В некоторых случаях Иисус, именуя Себя Сыном Человеческим, абсолютно однозначно связывает Себя с этим местом Писания и таким образом заявляет, что Он и есть тот Сын Человеческий, который сидит одесную Бога²⁷⁸. Именно так Он сказал о Себе синедриону, чем вызвал бурю негодования и обвинения в богохульстве.

Называя Себя Сыном Человеческим, Иисус объявлял Себя Царем Царства Небесного.

---

²⁷⁷ Дан. 7:13—14.

²⁷⁸ Мк. 14:62.

Господь

Греческое слово, переведенное как «Господь», в евангелиях употребляется в разных значениях. Иногда люди, называя Иисуса Господом, таким образом проявляли вежливость, и слово «господь» в данном случае означало просто «господин». Однако слово «Господь» может также употребляться для именованя Бога, и в этом случае, если его применяли к Иисусу, оно приобретало статус Божественного титула. Иисус называл Себя Господом именно в таком смысле²⁷⁹.

Первые христиане не сомневались в том, что когда они именуют Иисуса Господом, они титулуют Его величайшим титулом. Так, в самом начале Деяний апостолов Петр заканчивает свою речь восклицанием: «Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог сделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли»²⁸⁰. В ранней церкви основополагающим постулатом веры являлось признание Иисуса Христа Господом²⁸¹.

Другие титулы

В евангелиях представлены и другие титулы Иисуса Христа. Так, в одних случаях Иисус представлен как Бог. Когда после Воскресения Иисус предстал перед Фомой, тот воскликнул: «Господь мой и Бог мой!»²⁸²

Менее явное, но очень сильное утверждение звучало из уст Самого Иисуса — «Я есмь», оно неоднократно встречается в Евангелии от Иоанна: «Я (есмь) хлеб жизни»; «Я (есмь) свет

---

²⁷⁹ Мк. 11:3.

²⁸⁰ Деян. 2:36.

²⁸¹ Рим. 10:9; Флп. 2:11.

²⁸² Ин. 20:28.

миру»; «Я (есмь) дверь овцам» и др.²⁸³ Все эти утверждения удивительны и непостижимы, поскольку Иисус сказал, что Он Сам является всеми этими вещами.

Однако в одном случае Он пошел еще дальше. В одной из дискуссий иудеи, споря с Иисусом, сослались на своего предка Авраама. Иисус же на это ответил: «Истинно, истинно говорю вам: прежде, нежели был Авраам, Я есмь»²⁸⁴. Иисус не просто утверждает, что существовал задолго до Авраама (хотя и этого было бы вполне достаточно), Он использует предложение «Я ЕСМЬ», которое является ничем иным, как именем Божиим, которым Бог назвал Себя, когда обращался к Моисею²⁸⁵.

ЕГО ДЕЯНИЯ

Наши поступки отражают то, что мы о себе думаем. Многие поступки Иисуса свидетельствуют, что Он считал Себя кем-то большим, чем просто хорошим человеком или даже пророком:

- Иисус призвал двенадцать учеников таким способом, который явно указывает, что Он лично намеревался воссоздать, или восстановить, двенадцать колен Израилевых. Израиль был создан Богом, и призыв Иисуса является как бы повторением деяния Божия.
- Въезд Иисуса в Иерусалим верхом на ослице также указывает на Него как на Мессию.

---

²⁸³ Ин. 6:35; 8:12; 10:7, 11; 11:25; 14:6; 15:1.

²⁸⁴ Ин. 8:58.

²⁸⁵ Исх. 3:14.

- Во время Тайной Вечери Иисус говорил Своим ученикам о новом завете²⁸⁶. Но завет — это центральный момент во взаимоотношениях Бога со Своим народом — Израилем. Заявление Иисуса о замене этого завета новым просто дух захватывает — получается, что Он считал Себя равным Тому, Кто заключал первый завет.

Кроме этого, Иисус сотворил множество чудес. Как мы уже отмечали в девятой главе, ранг этих экстраординарных действий и то, как они были совершены, свидетельствуют об одном — о Божественности Иисуса.

ЕГО УТВЕРЖДЕНИЯ

Тем, что Он говорил, и тем, как Он это говорил, Иисус и прямым образом и косвенным свидетельствовал о Себе.

- Исключительная власть, с которой Иисус делал Свои заявления, показывает, что Ему было известно, что Он — не обычный пророк или учитель. Например, в конце Нагорной проповеди Он сказал: «Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне»²⁸⁷. Любой другой, кто был бы просто пророком, упомянул бы здесь Бога, Иисус же упомянул Себя.
- В подтверждение Своих слов Иисус очень часто использует слова «аминь» и «истинно». Эта особенность была

---

²⁸⁶ Лк. 22:20.

²⁸⁷ Мф. 7:24.

присуща только Иисусу и служила для Него средством подтверждения безоговорочной истинности Его слов. А это, в свою очередь, предполагает, что Иисус считал Себя равным Богу.

- Иисус утверждал, что может прощать грехи²⁸⁸. Поскольку каждый иудей знал, что прощение грехов — прерогатива Бога, следовательно, этим Своим заявлением Иисус провозглашал Себя Богом.
- Иисус заявил о Своем праве на радикальное переосмысление Закона Божьего²⁸⁹. Он не только дал новое истолкование Закона, но также пересмотрел сферы его применения²⁹⁰. При этом Иисус даже не пытался каким-либо образом обосновать Свои изменения — Он ограничился словами: «А Я говорю».
- Иисус считал Себя выше всех лиц Ветхого Завета. Он заявил, что Он выше Ионы, Соломона, Иакова и даже Авраама²⁹¹. Иисус сказал, что Иоанн Креститель — величайший из всех, когда-либо живших людей, но при этом подразумевал, что Он Сам еще более велик²⁹².
- Несмотря на то что храм был общепризнанным местом обитания Бога, Иисус объявил, что Он больше храма²⁹³. Он даже говорил, что Его тело является храмом²⁹⁴.

---

²⁸⁸ Мк. 2:5—7.

²⁸⁹ Мф. 5:31—32, 38—39.

²⁹⁰ Мк. 7:1—23.

²⁹¹ Мф. 12:38—42; Ин. 4:12; 8:53, 56.

²⁹² Мф. 11:11.

²⁹³ Мф. 12:6.

²⁹⁴ Ин. 2:18—21.

- Почитание субботы являлось одной из отличительных характеристик иудаизма: суббота традиционно посвящалась Богу. Иисус же сказал: «Сын Человеческий есть господин и субботы»²⁹⁵.
- Иисус, утверждая непреходящий характер Своих слов, сказал, что Его слова долговечнее неба и земли²⁹⁶.
- Иисус утверждал, что Ему дана полная власть на земле²⁹⁷.
- Иисус заявил, что от того, как человек откликнется на Его слова, будет зависеть его участь в вечности²⁹⁸.
- Иисус объявил, что Он будет судьей в день Суда²⁹⁹.
- Иисус требовал, чтобы Его последователи отдавали предпочтение Ему, а уже потом — семье, друзьям и делам³⁰⁰.
- Иисус принимал поклонение, молитву и веру. Он повелевал людям молиться во имя Его³⁰¹. Он призывал людей с верой полагаться на Него и хвалил их, когда они так поступали³⁰².
- Иисус учил: все, что люди делают для Него, они делают для Бога³⁰³.

Следует также отметить, что во многих местах в евангелиях подразумевается, что Иисус не ограничен во времени и пространстве. Когда Иисус касался Своего прошлого, Он утвер-

---

²⁹⁵ Мф. 12:8.

²⁹⁶ Мк. 13:31.

²⁹⁷ Мф. 11:27; 28:18—20.

²⁹⁸ Мф. 10:32—33; 11:6; 25:31—46; Мк. 8:34—38.

²⁹⁹ Мф. 7:22—23; 25:31—46.

³⁰⁰ Лк. 14:26.

³⁰¹ Ин. 14:13—14; 16:23—24.

³⁰² Мк. 5:34; 10:52; Лк. 7:50; 17:19.

³⁰³ Мф. 10:40; Мк. 9:37.

ждал, что пришел с небес³⁰⁴ и существовал задолго до Авраама³⁰⁵. Говоря о будущем, Иисус сказал, что вернется на небеса³⁰⁶, и пообещал Своим ученикам, что будет с ними всегда³⁰⁷. Свидетельством того, что Иисус видел Себя вечным, в определенном смысле может служить определение Иоанна, который в своем Евангелии назвал Иисуса «Словом»³⁰⁸. Совершенно исключительным является также утверждение Иисуса, сделанное Им, когда Он посылал Своих учеников «аж до края земли», — Он сказал, что будет с ними, куда бы они ни отправились³⁰⁹.

Поскольку лишь Бог вечен и пребывает везде, утверждения Иисуса не требуют комментариев.

КЕМ СЧИТАЛ СЕБЯ ИИСУС?

Если рассмотреть все факты, можно сделать однозначный вывод: Иисус считал Себя Богом; считал, что Он — Сын Божий; что Он Господь, Сын Человеческий и «Я ЕСМЬ». Как показывают новозаветные послания, ранние христиане признавали Иисуса Богом и были уверены, что могут Ему поклоняться³¹⁰.

В подтверждение этого вспомним, что Иисус обращался к еврейскому миру, который непоколебимо верил в возможность существования только одного Бога. Если бы Иисус был восточным мистиком или пропагандистом «Новой Эры», для Него не составляло бы проблем сказать, что Он Бог, — в этих

---

³⁰⁴ Ин. 3:13; 17:5, 24.

³⁰⁵ Ин. 8:58.

³⁰⁶ Ин. 6:62; 16:68.

³⁰⁷ Мф. 28:20.

³⁰⁸ Ин. 1:1—14.

³⁰⁹ Мф. 28:18—20.

³¹⁰ См., например, Флп. 2:6—11; Кол. 1:15—20; Евр. 1:1—3.

системах верований все мы, в определенном смысле, боги. Но иудаизм признает только одного Бога.

! КАК МОГ ИИСУС БЫТЬ БОГОМ И ЧЕЛОВЕКОМ?

Христианство традиционно признает Иисуса совершенным Богом и совершенным человеком. И это порождает вполне закономерный вопрос: как Бог и человек могут сосуществовать в одном теле? В конце концов, человеческое существо ограничено в силе и знании, тогда как Божья сила и власть безграничны. Одним словом, как все это происходит? То есть мог ли, к примеру, юный Иисус дать неправильный ответ в школе? Испытывал ли Он временами бессилие, как испытываем его мы, ну, например, при изучении иностранного языка?

На такие и подобные им вопросы у церкви два варианта ответов. Первый вариант ответа: игнорировать вопрос и не давать ответ. Второй вариант: сие нам не ведомо и не следует задавать подобные вопросы. Ни один из ответов нельзя признать удовлетворительным. Ведь многие люди искренне полагают невозможным, чтобы Иисус был одновременно Богом и человеком.

Первое, что необходимо сказать в этой связи, — мы вторгаемся в такую сферу, где очень многие вещи выходят за пределы нашего понимания. Тем не менее, определенные соображения имеются, и мы повторим их, поскольку они могут помочь тем, у кого возникли проблемы.

Поскольку проще иметь дело с вопросом о силе Божьей, чем с вопросом о Его знании, давайте с этого и начнем.

Библия представляет Иисуса как Того, кто мог использовать Божественную силу и власть, — поэтому Он совершал такие вещи, как усмирение бури, воскрешение мертвых, исцеления и превращение воды в вино. Однако с учетом того, что Иисус был подлинным человеком, Он не мог быть неуязвимым и всемогущим. Только существа, порожденные воображением авторов «фэнтези», могут обладать такими особенностями, — мы, например, такими особенностями не обладаем, и Иисус тоже ими не обладал. И этот вывод не является умозрительным — евангелия рисуют Иисуса целиком и полностью человеком: Он уставал³¹¹, Он испытывал голод³¹², жажду³¹³ и, наконец, Он был убит. Следовательно, хотя Иисус был наделен Божественной силой, был период времени, когда Он не желал этой силой пользоваться. Особенно ярко об этом свидетельствует эпизод, когда Иисус остановил Своего ученика, пытавшегося защитить Его от ареста: «Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?»³¹⁴ По-видимому, Иисус только тогда прибегал к Своей силе, когда знал, что Отец Его Небесный хочет этого.

Так же, очевидно, следует подходить и к вопросу о том, как много Иисус знал. Совершенно ясно, что Иисусу было известно много такого, что для обычных людей явля-

---

³¹¹ Ин. 4:6.

³¹² Мф. 4:2.

³¹³ Ин. 19:28.

³¹⁴ Мф. 26:53.

ется недоступным³¹⁵, однако имелись и такие вещи, о которых Он тоже не был осведомлен³¹⁶. Лука пишет о детстве Иисуса: «Иисус же преуспевал в премудрости, и в возрасте, и в любви у Бога и человеков»³¹⁷, подразумевая, что Иисус учился точно так же, как это делаем и мы с вами. Получается, что хотя Иисус всегда обладал правом на Божественные знания и мог им пользоваться, Он делал это лишь в случаях, когда знал, что этого желает Его Небесный Отец. Иисус в Своей покорности Отцу ограничил Себя как в силе, так и в знании.

Такое предположение не только позволяет представить, как Тот, кто был Богом, мог в это же самое время быть полностью человеком, но и соотнести наше представление с Иисусом. Книга Бытия сообщает, что грехопадение человека началось с неповиновения Богу. Евангелия повествуют о том, что полной альтернативой этому неповиновению стала жизнь Иисуса, прожитая Им в полном подчинении Богу.

Новый Завет не пытается объяснить, каким образом Иисус являлся Богом и каким образом Он был связан с Отцом, — новозаветные авторы пишут «о том, что было», и так, как все было. Они не касаются механизма Боговоплощения, оставляя его за рамками повествования. Ведь, в конце концов, все что нам необходимо знать, так это что в Иисусе Бог пришел в этот мир, чтобы достичь нас.

---

³¹⁵ Мф. 12:25; Ин. 1:48; 2:24; 16:30.

³¹⁶ Мф. 24:36.

³¹⁷ Лк. 2:52.

ЗАЯВЛЕНИЯ ИИСУСА

Заявления Иисуса до такой степени серьезны, что их невозможно просто проигнорировать. Если исходить из того, что Иисус был Богом, непостижимым образом пришедшим на землю, и что наше благополучие в вечности зависит от нашей преданности Ему, тогда мы оказываемся перед проблемой, которую, вне всяких сомнений, можно считать самой важной из всех наших проблем.

Иными словами, мы можем, с присущим нам интеллектуальным высокомерием, отвергнуть заявления Иисуса о том, что Он является Богом, непостижимым и неповторимым образом пришедшим в наш мир, но в таком случае мы должны предложить им альтернативу. Однако количество альтернативных версий весьма ограничено. Около шестидесяти лет назад К. С. Левис высказал свое мнение о заявлениях Иисуса о Его Божественности: Он, дескать, был либо лжецом, либо сумасшедшим. Мы можем детализировать этот обобщенный вывод и рассмотреть его более подробно — все его составляющие, а именно: Иисус мог быть всего лишь мифическим образом, Он мог быть неправильно понят, Он Сам мог ошибаться, мог быть психически неуравновешенной личностью, а также мог умышленно вводить в заблуждение Своих последователей.

Был ли Иисус мифом?

Первое из альтернативных объяснений является не более чем попыткой посеять сомнения: якобы евангельские свидетельства недостоверны и воссозданная в них Божественная Личность — фикция. Однако в евангелиях нет признаков ми-

фотворчества: из их сдержанного и обоснованного повествования с полной очевидностью вытекает, что Иисус считал Себя кем-то большим, чем просто человеком (об этом свидетельствуют Его прямые и завуалированные утверждения, Его титулы и Его деяния), и что Он являлся личностью не вымышленной, а исторической.

Сторонникам «мифологической» версии, чтобы отстоять свое мнение, необходимо ответить на очень непростой вопрос: *каким образом мифический Иисус мог воскреснуть?* И каким образом вера в то, что Иисус — хороший человек, очень быстро переросла в веру, что Он — Бог? Подобная трансформация не имеет аналогов ни в одной религии, включая иудаизм.

Был ли Иисус неправильно понят?

Второе альтернативное объяснение состоит в том, что Иисус якобы никогда не называл Себя Богом. Скорее всего, Его ученики неправильно интерпретировали Его слова и Его утверждение о том, что Он является пророком, представили как претензию на Боговоплощение. Такая точка зрения заслуживала бы внимания, если бы основывалась на единичном заявлении Иисуса о Его Божественности. Но поскольку Иисус делал подобные заявления неоднократно и выражал Свою мысль различными способами, в непонимание учеников поверить трудно. Нелегко также поверить и в то, что ученики Иисуса могли с завидным постоянством извращать Его высказывания по одному, фундаментальному, аспекту Его учения. Следует также учитывать, что забота о сохранении учения Иисуса лежала на

руководителях ранней церкви, а у них даже мысли не возникало, будто ученики могли извратить Его слова.

Мог ли ошибаться Сам Иисус?

Третье предлагаемое объяснение — Иисус Сам ошибался. Такой подход предполагает, что Иисус искренне полагал, что является Богом, однако ошибался. Однако подобная точка зрения подразумевает, что Иисус мог самым откровенным и возмутительным образом нарушить первую заповедь: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Однако такое допущение невозможно в принципе: если бы Иисус ошибался в таком ключевом вопросе, все прочие Его высказывания также не были бы истинными; если Он заблуждался в таком вопросе, следовательно, Он вообще не был — и не мог быть — Учителем.

Был ли Иисус психически неуравновешенным?

В качестве еще одного альтернативного объяснения выступает версия о психическом расстройстве. Так, например, драматург Джордж Бернард Шоу полагал, что Иисус страдал манией величия. Такое предположение все же имеет одно маленькое достоинство: оно не отрицает самого факта, что Иисус делал заявления о Своей Божественности. Напротив, оно, собственно, и базируется на утверждении, что со стороны Иисуса такие заявления были. Данное объяснение, можно сказать, почти согласно с евангелиями, однако евангелия не согласны с подобным объяснением: Иисус предстает в них на редкость уравновешенной личностью.

Если согласиться с идеей психической неуравновешенности Иисуса, тогда придется признать, что человечество в течение двух тысяч лет равняется на моральный кодекс, предложенный сумасшедшим. А такое вряд ли кто-либо согласится признавать.

Обманывал ли Иисус Своих последователей?

И последнее альтернативное объяснение: Иисус умышленно вводил в заблуждение Своих последователей — лгал им. Вообще-то представить, с какой целью Иисус стал бы вводить людей в заблуждение, просто невозможно — подобная «дезинформация» не могла принести выгоды, зато могла привести — и привела — на крест. И потом, мысль о том, что Иисус мог обманывать, не согласуется с тем, что пишут об Иисусе евангелисты, и противоречит высказываниям Самого Иисуса, сопровождавшего многие Свои утверждения словами «истинно говорю вам». Претендовать на Божественность и принимать поклонение и молитвы преданных последователей, зная при этом, что ты такой же человек, как и они, — это было бы верхом цинизма. Но цинизм никак не вяжется с автором Нагорной проповеди.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иисус сделал исключительное и беспрецедентное заявление — объявил Себя Богом. Если Его утверждение истинно, оно способно перевернуть жизнь и полностью изменить ее, поскольку в Иисусе Бог пришел в мир. В Нем каждый находит то, чего жаждал его сердце и без чего невозможно жить.

Существуют и другие объяснения утверждениям Иисуса, однако ни одно из них не имеет под собой серьезных оснований. Христиане согласятся с тем, что куда легче признать Божественность Иисуса, чем согласиться с «аргументами», якобы опровергающими сделанные Им заявления. Здесь было бы уместно вспомнить совет, который Шерлок Холмс дал доктору Ватсону: «Если исключить все невозможное, Ватсон, тогда то, что останется, и будет истиной».

Имеется одно событие, которое мы рассмотрим позже и которое полностью подтверждает все заявления и утверждения Иисуса. Это событие — Воскресение. Если Иисус действительно воскрес из мертвых, значит, все сказанное Им — абсолютная правда.

И наконец, если мы просто говорим: «Я верю, что Иисус — Бог», мы этими словами не даем исчерпывающего ответа на вопрос: кто такой Иисус. Это очень просто — ограничить представления об Иисусе Его статусом Сына Божьего, и очень часто именно так и происходит. Более того, именно такое представление часто и называют истинно христианским. Однако быть христианином — это не означает слепо подчиняться доктрине и повторять заученные истины. Быть истинным христианином — значит иметь живое и преобразующее общение с Иисусом. Мысль, что Иисус — Бог, должна сопровождать нас неотступно, каждый день. Царственным Спасителем, Любящим Руководителем, Совершенным Кормильцем и Страдающим Слугой Иисус был не только для Своего народа и не две тысячи лет назад — Он является всем этим для нас *сегодня*.

ПОСЛЕДНЯЯ НЕДЕЛЯ

Самым интригующим в евангелиях является то, как они рассказывают о смерти Иисуса. Так, в Евангелии от Иоанна главы 1—12 охватывают период в три года, а главы 13—21 повествуют лишь об одной неделе — перед распятием. Такое исключительное внимание к кресту объясняется убежденностью евангелистов в том, что смерть Иисуса являлась истинной причиной Его пришествия.

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Все четыре евангелия³¹⁸ описывают о въезде Иисуса в Иерусалим, который состоялся в Вербное (Пальмовое) воскресенье. Это событие еще называют «торжественным входом в Иерусалим», однако такое определение несколько опережает события. О том, что Иисус собирался посетить Иерусалим, было всем хорошо известно и это ожидалось: если Иисус в течение какого-то времени и прилагал старания к тому, чтобы Своими действиями не вызвать конфронтации в обществе, то теперь это время прошло.

---

³¹⁸ Мф. 21:1—11; Мк. 11:1—11; Лк. 19:28—40; Ин. 12:12—19.

На Пасху Иерусалим был переполнен паломниками. За Иисусом следовала толпа народа, и толпы встречали Его на въезде в город. Люди были возбуждены и взволнованы: праздник Пасхи, с одной стороны, напоминал о том, как Бог освободил Свой народ от иноземного порабощения, а с другой — был обращен в будущее и указывал на нового освободителя — Мессию. Во время Пасхи мессианские надежды вспыхивали с особой силой, и в тот год их средоточием стал Иисус.

Люди устилали Иисусу дорогу своими плащами и пальмовыми ветвями и с энтузиазмом приветствовали Его: «Осанна! Благословен грядущий во имя Господне! Благословенно грядущее во имя Господа царство Отца нашего Давида! Осанна в вышних!»³¹⁹ Иоанн сообщает, что были и другие приветствия: «Благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!»³²⁰

Приведенные строки из Писания рисуют «грядущее царство» и, в еще большей степени, отражают чаяния народа, что Иисус и есть Мессия. Пальмовые ветви тоже очень красноречивы: двумя столетиями ранее, когда Иуда Макковой победоносно въезжал в Иерусалим, освобожденный от греков, путь ему устилали пальмовыми ветвями³²¹.

Однако Иисус — как всегда — придерживался Своего собственного плана. Он ехал верхом на молодой и еще не ходившей под седлом ослице. Это было отражением одного из важнейших пророчеств Захарии о Мессии: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой

---

³¹⁹ Мк. 11:9—10.

³²⁰ Ин. 12:13.

³²¹ 1 Мак. 13:51; см. также 2 Мак. 10:7.

грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной»³²². Вступая в Иерусалим таким образом, Иисус неприкрыто заявлял, что Он — Мессия. Однако Он в то же время преднамеренно отказывался от роли военного и политического вождя нации — то есть от образа того Мессии, на которого уповал народ: белый конь, знамена, мечи и воины царя-победителя — всего этого не было. Слух о прибытии возможного Мессии вполне мог достичь и римских властей, а появление Иисуса на ослике, кроткого и смиренного, не представляло абсолютно никакой угрозы.

Вне всяких сомнений, многие в толпе ожидали, что Иисус, вступив в Иерусалим, совершит что-нибудь экстраординарное. Однако ожидания не оправдались: вместо того чтобы сразу же выступить против римлян, Иисус спокойно вошел в храм, внимательно осмотрелся вокруг и... возвратился в Вифанию, где и остался вместе с учениками. К вечеру воскресенья, надо полагать, в Иерусалиме было немало людей, обескураженных и разочаровавшихся в Иисусе.

Переночевав в Вифании, Иисус на следующий день вернулся в Иерусалим. У дороги Он увидел смоковницу, густо покрытую листвой, — верный знак, что ветви уже отягчены крупными сочными плодами³²³. Увы, «знак» оказался ложным — на ветвях не было видно ни одной смоквы, и тогда Иисус произнес Свой приговор: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». И смоковница засохла. Связь, которую евангелисты Матфей и Марк проводят между этим чудом — единственным разрушитель-

---

³²² Зах. 9:9.

³²³ Мф. 21:18—22; Мк. 11:12—14, 20—24.

ным чудом Иисуса во всех четырех евангелиях — и очищением храма, показывает, что история о смоковнице является притчей. Несмотря на то что и народ, и храм подавали большие надежды, плодов они не принесли. И свершился суд. Судьба смоковницы, увядшей от слов Иисуса, олицетворяла судьбу нации.

В Иерусалиме Иисус направился в храм и изгнал из внешнего двора («двора язычников») храма менял и торговцев жертвенными животными³²⁴. Ключ к пониманию действий Иисуса лежит в стихах, которые Он процитировал: «Дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников». В первой части фраза Иисуса является повторением слов пророка Исаии, который говорил, что Бог благословит язычников, вторая — выдержка из пророка Иеремии, где пророк выносит обвинение храму из-за коррупции, процветавшей там во времена Иеремии³²⁵. Иисус одновременно оглашает обвинение в национальном шовинизме и напоминает о Страшном суде. Иисус здесь выступил не как Божий реформатор, надеющийся осуществить перемены, но как пророк, возвещающий, что время, отпущенное для перемен, вышло. Однако Иисус возвещал не только разрушение храма в 70 г. н. э., Он смотрел дальше — в уже близкое время, когда Он — первосвященник и жертва — заменит Собой и храм и через Него весь мир обретет доступ к Богу.

Во вторник Иисус снова пришел в Иерусалим и в течение всего дня учил народ³²⁶. Этот день отмечен конфронтацией.

---

³²⁴ Мф. 21:12—13; Мк. 11:15—17; Лк. 19:45—46.

³²⁵ Ис. 56:7—8; Иер. 7:1—15.

³²⁶ Мф. 21:23—25:46; Мк. 11:27—13:37; Лк. 20:1—21:38.

Иисус вновь пришел в храм, и там Его снова вовлекли в дискуссию. Представители синедриона³²⁷ задали Иисусу вопрос о природе Его власти. Иисус ответил, что пришел оттуда же, откуда и Иоанн Креститель. Поскольку религиозные вожди народа не знали, как быть — признавать или не признавать, что власть Иоанна Крестителя исходила от Бога, — им пришлось смириться с унижением и замолчать.

Иисус рассказал несколько притчей, обличающих религиозное руководство. Одни притчи предупреждали о суде, надвигающемся на религиозную элиту, другие безошибочно указывали на Иисуса как на Сына Божьего³²⁸. А еще Иисус бросил вызов Своим слушателям вопросом о Мессии. В этом противостоянии Иисус еще более определенно охарактеризовал Себя как Мессию, чем значительно усилил ненависть к Себе со стороны религиозной верхушки.

В этот день Иисус рассказывал о будущем — ближайшем и отдаленном³²⁹. А когда Он со Своими учениками покидал храм, ученики обратили Его внимание на великолепие храма. Реакция Иисуса оказалась неожиданной: «Иисус же сказал им: „Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено“»³³⁰. Позже, когда Иисус со склона Елионской горы смотрел на величественное здание храма, ученики, все еще пребывавшие под впечатлением этого пророчества, спросили у Него: «Скажи нам, когда это будет? И какой

---

³²⁷ Мк. 11:27.

³²⁸ Мф. 21:28—32, 33—46; 22:1—14; Мк. 12:1—12; Лк. 20:9—19.

³²⁹ Мф. 24:1—51; Мк. 13:1—37; Лк. 21:5—36.

³³⁰ Мф. 24:2.

признак Твоего пришествия и кончины века?»³³¹ Естественно, разрушение храма они отождествили со Вторым пришествием Иисуса. Однако Иисус в Своем ответе разделил эти события. Говоря о разрушении храма, Он отметил, что этому событию будут предшествовать военные слухи и что при появлении этих грозных признаков Его последователи должны бежать из города. О Своем Втором пришествии Иисус сказал, что оно случится еще не скоро: впереди долгий период времени, и за это время, среди гонений и преследований, будет проповедана Благая Весть о Нем. А еще появится множество лжемессий и ложных слухов о Его пришествии, однако Его последователи не должны поддаваться обману: Его Второе пришествие будет неожиданным и очевидным для всех. Но о времени этого события известно лишь Его Отцу³³². А Его ученики, подчеркнул Иисус, должны хранить веру и в любой момент быть готовыми к Его возвращению.

Нам не известно, что делал Иисус в среду, однако мы можем не сомневаться в том, чем в этот день была занята религиозная верхушка: вожди народа встретились, чтобы определиться в своих действиях³³³. Произошедшая во вторник конфронтация убедила, что с Иисусом им не договориться. Он подрывал их авторитет, делал компрометирующие заявления и, что хуже всего, угрожал нарушить хрупкий политический баланс: сохранение римского протектората как гарантии безопасности и благополучия местной элиты. Иисус провозгласил Себя Месси-

---

³³¹ Мф. 24:3.

³³² Мф. 24:36.

³³³ Мк. 14:1.

ей, и Его популярность в народе и абсолютная непредсказуемость угрожали им катастрофой. Вечером в пятницу начинался праздник Пасхи, а вместе с ним традиционно взмывала вверх народная надежда на Божье вмешательство. В такой обстановке Иисус был слишком опасен, чтобы позволить Ему продолжать в том же духе. Поэтому религиозные вожди решили действовать оперативно и предать Его смерти в пятницу, до захода солнца.

Однако реализация проекта наталкивалась на проблемы практического характера. Синедрион не имел права выносить смертные приговоры, санкционировать смертную казнь могли только римские власти. Правда, практикуемое римлянами распятие имело одно существенное преимущество. В Писании сказано, что проклят всякий, висящий на древе³³⁴, — и не было лучшего способа доказать несостоятельность притязаний Иисуса на мессианство, чем подвергнуть Его публичному позору и Божьему проклятию.

Но как схватить Иисуса? Он пользовался огромной поддержкой готового к восстанию народа. Если арестовать Иисуса при свете дня, прямо на одной из узких улочек Иерусалима — вспыхнет народное возмущение, на которое римляне ответят репрессиями. Однако вскоре был найден более приемлемый и спокойный способ арестовать Иисуса — его предложил Иуда Искарот³³⁵. Готовность Иуды предать Иисуса все упрощала: теперь синедрион знал, где можно схватить Иисуса не привлекая внимания.

---

³³⁴ Втор. 21:22—23.

³³⁵ Мф. 26:14—16; Мк. 14:10—11.

Можно бесконечно долго рассуждать о том, что заставило Иуду предать Иисуса. Вряд ли его могло подвигнуть на предательство обещанное вознаграждение: пресловутые «тридцать сребреников» — слишком уж мизерная сумма. Скорее всего, Иуда разочаровался. Возможно, только Иуда, единственный из двенадцати, понял, что Иисус избрал для Себя путь страдающего Слуги, а не всемогущего Царя, и не захотел разделить этот путь с Иисусом. Но это лишь предположение — подлинные мотивы Иуды нам не известны.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

В четверг вечером Иисус и ученики собрались в просторной комнате в Иерусалиме для последней, Тайной Вечери³³⁶. Они собрались тайно, чтобы избежать возможного ареста Иисуса. Время, имевшееся в распоряжении религиозных вождей, истекало, и они были на грани отчаяния. Поведение же Иисуса во время Вечери не отличалось нервозностью или спешкой: Он полностью контролировал события.

Из Евангелия от Луки известно, что ученики, невзирая на то что провели столько времени с Иисусом, затеяли спор о своем положении и статусе³³⁷. Иоанн же рассказывает, как еще до начала трапезы Иисус дал ответ на их вопросы, причем самым радикальным и неожиданным способом. Он взял полотенце и, не взирая на протесты Своих учеников, омыл им ноги³³⁸. Смирненно приняв на Себя обязанности любящего слуги, Иисус тем

---

³³⁶ Мф. 26:20—29; Мк. 14:17—25; Лк. 22:14—20; см. также 1 Кор. 11:17—34.

³³⁷ Лк. 22:24.

³³⁸ Ин. 13:3—17.

самым продемонстрировал, что существует только один стиль руководства — руководство через служение.

Пасхальная трапеза традиционно считалась семейным делом, и в тот вечер Иисус именно так ее и представил, заняв место главы дома. Также, согласно традиции, символическими действиями и предусмотренными ритуалом вопросами присутствующие напоминали себе и друг другу смысл пасхальной трапезы — что она совершается в ознаменование освобождения, совершенного некогда Богом. Однако во время той пасхальной вечера Иисус отошел от установленных вопросов и ответов. И Его ученики неожиданно для себя обнаружили, что они не следуют Ветхому Завету, а отмечают нечто совершенно иное — Новый Завет.

Иисус взял хлеб, преломил его и сказал: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается». После чего взял чашу с вином: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови, которая за вас проливается».

Слова Иисуса содержали несколько ссылок на Писание. При заключении первого завета Моисей, окропляя народ кровью жертвенного животного, произнес: «Вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих»³³⁹. Первый завет также предусматривал трапезу: сразу же после окропления кровью Моисей и старейшины взошли на гору Синай и там, перед лицом Господа, совершили совместную трапезу³⁴⁰. Повторяя эти слова, Иисус тем самым указывал, что новый завет, который заключал Он, также основан на крови, однако кровь

---

³³⁹ Исх. 24:8.

³⁴⁰ Исх. 24:9—11.

этого завета отличается от крови первого. Идея нового завета также коренится в Писании. Бог через пророка Иеремию пообещал: «Вот наступают дни, когда Я заключу с домом Израила и с домом Иуды новый завет... Я прошу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более»³⁴¹.

Используя впечатляющие образы — хлеб, который должен быть съеден, и вино, которое должно быть выпито, — Иисус соотносил их со Своей ломимой плотью и проливаемой кровью и подчеркивал, что все это совершается «за нас». Он разъяснял, что Его приближающаяся смерть — это не случайность и не лишенная смысла трагедия, а преднамеренное деяние, совершаемое Им ради Его последователей. Иисус видел Себя готовым занять место своих последователей и принять уготованное им осуждение. Его смерть служила определенной цели: она являлась жертвой, выкупом и наказанием, достаточным для прощения грехов.

Когда Иисус сказал Своим ученикам: «Сие творите в Мое воспоминание»³⁴², Он этим подразумевал, что совершаемая ими трапеза не является единичным действием. Точно так же, как Пасха служила ежегодным напоминанием о Божьем освобождении и заключении первого завета, преломление хлеба и вкушение вина должны были стать регулярно повторяющимся актом, напоминающим о более великом освобождении, которое Бог совершил через Иисуса, и о заключении нового завета. С тех пор и до наших дней под различными определениями:

---

³⁴¹ Иер. 31:31—34.

³⁴² Лк. 22:19.

коммуния, хлебопреломление, евхаристия, вечеря Господня, месса — христиане вкушают хлеб и вино. Они совершают это в ознаменование прощения, полученного теми, кто принял Иисуса, а также как напоминание о том, что это прощение куплено дорогой ценой.

После этого Иисус снова возвратился к теме предательства и сказал Иоанну, что предателем, который выдаст Его, будет Иуда³⁴³. С разрешения Иисуса Иуда покидает собравшихся и сообщает священникам сведения, которых они с нетерпением ожидали: Иисус собирается провести ночь в Гефсимании, в пустынном саду, где Его можно схватить.

Сразу после ухода Иуды Иисус открыл ученикам, что все они покинут Его. Петр, однако, с этим не согласился: он заявил, что даже если все ученики оставят Иисуса, он останется с Ним даже до смерти. Иисус же ответил на это, что прежде чем пропоет петух, Петр отречется от Него, трижды.

Из Евангелия от Иоанна мы можем узнать, что говорил Иисус после ухода Иуды³⁴⁴. Иисус сказал, что должен уйти, но пусть это не огорчает их: Он уходит ради их блага. Иисус пообещал вернуться, а также послать им «другого Утешителя», Святого Духа, который будет вести их, давать силу и делать для них то, что делал Он Сам. Он также предупредил учеников, что на них возложена нелегкая миссия и что мир будет враждебно относиться к ним, Он же призвал их любить друг друга и ободрил: они могут радоваться — Он победил мир.

---

³⁴³ Ин. 13:18—29.

³⁴⁴ Ин. 14—16.

Свое учение Иисус развил в необычной молитве, которая позволяет лучше понять характер Его взаимоотношений с Его Отцом³⁴⁵. Эта молитва показывает единение и любовь между Отцом и Сыном, а также свидетельствует о стремлении Иисуса выполнить задачу, которая была поставлена перед Ним. В конце Иисус молился о Своих последователях — настоящих и будущих, — и просил, чтобы они были едины и чтобы это единство свидетельствовало миру о Нем.

После этого Иисус в сопровождении учеников направился в Гефсиманию³⁴⁶.

ГЕФСИМАНИЯ

События в Гефсимании проникают глубоко в душу и вызывают сложную гамму чувств. Иисус позвал Петра, Иакова и Иоанна пойти помолиться вместе с Ним. Потом, приказав трем ученикам оставаться на месте, бодрствовать и ждать Его, Иисус немного отошел, чтобы справиться с нахлынувшими на Него чувствами. Писание так ярко описывает состояние Иисуса, что места для фантазии уже не остается: там, в Гефсиманском саду, Иисус «начал ужасаться и тосковать», «пал на землю» и душа Его «возмутилась» и «скорбела смертельно». Лука передает состояние Иисуса еще более драматически: «И был пот Его, как капли крови, падающие на землю»³⁴⁷. Это необычайно потрясающее описание: Иисус, всегда стоящий над об-

---

³⁴⁵ Ин. 17.

³⁴⁶ Мф. 26:36—46; Мк. 14:32—42; Лк. 22:39—46; Ин. 18:1—9.

³⁴⁷ Мф. 26:37—38; Мк. 14:33—34; Лк. 22:44.

стоятельствами, оказался во власти убийственных по своей разрушительной силе эмоций.

Душевные страдания Иисуса были вызваны тем, что ждало Его впереди: «И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей. И говорил: „Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты“»³⁴⁸. В окутанном ночным мраком саду Иисус ясно видел картины уже близких мучений и не мог принять их и согласиться с ними. Он видел, чего будет стоить Ему Крест, и уже предошущал ожидавшие Его физические, душевные и духовные страдания. Однако Иисуса не столько пугали физические мучения распятия, сколько сама мысль, что на кресте Он, Сын Божий, впервые окажется разлученным с Богом и Отцом. Павел в Послании к галатам указывал, что именно видел Иисус перед Собой: «Христос искупил нас от клятвы, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: „Проклят всяк, висящий на древе“»³⁴⁹.

Иисус вполне мог уйти от страданий и креста — у Него была власть избежать этого. Однако Он воспротивился соблазну воспользоваться Своей силой и закончил Свою молитву словами: «Отче... не Моя воля, но Твоя да будет». Иисус не пожелал противиться воле Своего Отца.

Дважды подходил Иисус к Своим ученикам — посмотреть, бодрствуют ли они с Ним, и всякий раз заставлял их спящи-

---

³⁴⁸ Мк. 14:35—36.

³⁴⁹ Гал. 3:13.

ми*. Иисус никогда не подводил Своих учеников, и теперь, когда у Него возникла нужда в них, они Его подвели. Наконец, Он возвратился к ним в третий раз, чтобы разбудить уснувшую троицу. Но для упреков уже было слишком поздно: в саду появилась стража, пришедшая арестовать Иисуса.

---

* Иногда высказывается мнение: поскольку ученики спали, свидетелей гефсиманских борений Иисуса просто не было и слова, приписываемые Иисусу, являются вымыслом. Действительно, ученики вряд ли могли слышать то, что говорил в Своей молитве Иисус, если только Он, спустя сорок дней, уже после Своего воскресения, Сам не поведал им об этом. Как бы то ни было, но помимо трех уснувших учеников в ту ночь в Гефсиманском саду были и другие люди, включая и таинственного молодого человека (Мк. 14:50—52), которым вполне мог оказаться евангелист Марк.

СУДИЛИЩЕ И КРЕСТ

Иисус был арестован в пятницу, в этот же день Его судили и предали смерти — судилище над Ним и казнь стали самым известным судебным процессом в истории. События того дня, начиная с ареста Иисуса и до Его погребения, детально описаны всеми четырьмя евангелистами. Их записи едва ли можно назвать приятным чтением: они описывают ненависть, зависть, осмеяние, малодушие и крайнюю жестокость. Весь ужас того дня сконцентрировался в одном вопиющем факте: жертва была абсолютно невиновна. Если говорить о количестве содеянного зла, в истории человечества найдется немного дней, подобных этому, а если подходить с позиции *качества* зла — аналогов этому дню не будет: в бесчисленной череде пятниц только одна известна как Страстная — Пятница страданий Господа.

АРЕСТ

Большая толпа вооруженных стражников, посланных религиозными вождями, во главе с Иудой и в сопровождении римских воинов ворвалась в Гефсиманский сад ранним утром в

пятницу, чтобы арестовать Иисуса³⁵⁰. Вне всяких сомнений, храмовое начальство легко и быстро сумело договориться с римлянами и получить их санкцию на арест: достаточно было упомянуть об опасном обманщике, выдающем себя за Мессию и специально прибывшем в Иерусалим на праздник Пасхи, чтобы заручиться их полной поддержкой. Использование непомерно больших сил для ареста Иисуса объяснялось желанием властей пресечь любое возможное сопротивление и сделать оперативно и без огласки, под покровом ночи. Правда, в темноте можно было ошибиться и арестовать не того человека. Чтобы избежать подобного недоразумения и не зависеть от сомнительного света луны, стражники запаслись факелами и прихватили с собой Иуду, который должен был безошибочно указать на Иисуса — поприветствовать Его поцелуем. Евангелия показывают, что поцелуй Иуды был абсолютно бессмысленным: Иисус с готовностью назвал Себя и попросил, чтобы Его спутников отпустили. После слабой попытки оказать сопротивление — когда Петр выхватил нож и ударил им стражника, но был остановлен Иисусом — ученики разбежались.

Стражники арестовали только Иисуса, связали и увели.

СУДЫ НАД ИИСУСОМ

Все евангелисты сообщают, что сразу после ареста Иисус был подвергнут допросу и прошел через все предусмотренные законом судебные процедуры³⁵¹. И хотя между евангелиями есть расхождения в деталях, они сходятся в том, что было два от-

---

³⁵⁰ Мф. 26:47—56; Мк. 14:43—52; Лк. 22:47—53; Ин. 18:1—9.

³⁵¹ Мф. 26:57—27:31; Мк. 14:53—15:20; Лк. 22:54—23:25; Ин. 18:12—19:16.

дельных судебных разбирательства. Во-первых, Иисус был подвергнут допросу синедрионом и Его признали виновным по религиозному обвинению в богохульстве, что наказывалось смертью. Но поскольку синедрион не имел права выносить смертные приговоры, его представители вынуждены были передать Иисуса римскому правосудию. Римский правитель Понтий Пилат также допросил Иисуса, однако Пилата интересовали вопросы политического характера: призывы к восстанию, а также тот факт, что Иисус провозгласил Себя царем. Это преступление тоже каралось смертью — через распятие.

ЕВРЕЙСКИЙ СУД

Предварительное слушание в доме у Анны

Из Евангелия от Иоанна известно, что первоначально Иисуса доставили в дом Анны, человека, который был первосвященником в период с 6 по 15 год н. э. Хотя римляне сами определяли кандидатуры на этот пост и манипулировали ими как считали нужным, первосвященник традиционно сохранял за собой этот титул в течение жизни и некоторые люди, тоже согласно традиции, продолжали считать Анну истинным первосвященником. Анна сохранил за собой неограниченное влияние, тем более что действующий первосвященник, Каиафа, приходился ему зятем³⁵². Во избежание возможных осложнений, руководство синедриона желало быть уверенным, что за спиной у них стоит Анна с его авторитетом и влиянием. Кроме того, первый допрос у Анны должен был показать, к какой за-

---

³⁵² Иосиф Флавий «Еврейские древности», 20.198; Ин. 18:19—24.

щите прибегают Иисус. Анна спрашивал Иисуса о Его сторонниках, а также интересовался Его учением. Иисус отвечал, что говорил открыто и публично, за что один из прислужников подбежал и ударил Его по лицу — это было первое физическое воздействие на Иисуса.

Суд Каиафы

Вскоре после Анны, еще до рассвета, Иисус предстал перед Каиафой, человеком, который официально занимал пост первосвященника³⁵³. Голос Каиафы придавал необходимый вес любому решению синедриона. Срочно были вызваны свидетели, которые обвинили Иисуса в намерении разрушить храм, однако их показания между собой не согласовались, и Иисус хранил молчание. Тогда первосвященник именем Божиим призвал Иисуса свидетельствовать о Самом Себе: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»³⁵⁴ Ни один верующий иудей не мог проигнорировать такое требование, и Иисус ответил: «Ты сказал. Даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных»³⁵⁵.

Его заявление вызвало взрыв негодования: «Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: «Он богохульствует! На что еще нам свидетели? Вот, теперь вы слышали богохульство Его!»³⁵⁶ Относя к Себе пророчество пророка Даниила³⁵⁷,

---

³⁵³ Мф. 26:57—27:31; Мк. 14:53—65; Лк. 22:66—71.

³⁵⁴ Мф. 26:63.

³⁵⁵ Мф. 26:64.

³⁵⁶ Мф. 26:65.

³⁵⁷ Дан. 7:13.

Иисус не заявлял, что Он — Мессия, но провозглашал Себя равным Богу. Вердикт был однозначный: Иисус виновен и должен умереть.

Наступил рассвет. Иисуса избили и, сопровождая насмешками, увели из синедриона. Первый этап судебного разбирательства закончился, Иисус был признан виновным в богохульстве.

Петр и Иуда

Авторы евангелий, описывая суд синедриона, упомянули в этой связи о двух из двенадцати учениках Иисуса — Петре и Иуде. Петр, вновь обретший присущую ему смелость и, несомненно, желавший остаться верным обещанию не покидать Иисуса, проследовал за Ним до дома первосвященника Анны³⁵⁸ и остался ждать во дворе. Было темно, однако служанка заметила Петра и засыпала его вопросами: он, случайно, не из Галилеи? А не был ли он с Иисусом? А не он ли был в Гефсимании? Петр с возрастающим упорством отрицал каждый новый вопрос и, в конце концов, дошел до того, что категорически опроверг свое знакомство с Иисусом. После того как он в третий раз убедительно повторил, что знать не знает Иисуса, пропел петух — и Петр, вспомнив пророчество Иисуса, горько заплакал. Вместо того чтобы следовать за Иисусом хоть на смерть, Петр отрекся от Него при первом же намеке на опасность.

Евангелия также, хотя и очень кратко, упоминают об Иуде. Узнав, что Иисуса приговорили к смерти, Иуда с горечью осознал свою вину в случившемся. Он пришел к ненавистным ему

---

³⁵⁸ Ин. 18:15—18.

храмовым священникам, швырнул им полученные от них серебряники, после чего, в отчаянии, покончил с собой.

РИМСКИЙ СУД

Иисус предстал перед Понтием Пилатом, правителем и единственным человеком, имевшим право выносить смертные приговоры. Из того малого, что нам известно о Пилате, можно заключить, что он был человеком черствым и грубым и что он, мягко говоря, недолюбливал иудеев. Однако нельзя забывать, что Пилат в течение одиннадцати лет оставался правителем Иудеи, следовательно, он был неплохим администратором.

Синедрион представил Пилату Иисуса как преступника, который объявил Себя царем Иудеи и тем самым совершил акт государственной измены. Выдвигая такое обвинение, представители синедриона надеялись, что Пилат сразу же удовлетворит их требование и разрешит предать Иисуса смерти. Пилат уже должен был что-то слышать об Иисусе, хотя бы от солдат, участвовавших в Его аресте, и у него могли зародиться подозрения, что евреи пытаются вовлечь его в свои бесконечные религиозные распри. Тем не менее, Пилату пришлось устроить Иисусу допрос, в процессе которого он чем далее, тем более убеждался в невинности стоящего перед ним человека.

Злобные вопли толпы, что Иисус — нарушитель спокойствия и что все беды и несчастья идут из Галилеи, ясно дали понять Пилату, что собравшиеся перед его резиденцией не примут ничего, кроме смертного приговора, но оставался еще один выход из создавшегося положения. По случаю Пасхи в город прибыл Ирод Антипа, и, как правитель Галилеи, он обладал всеми

полномочиями для суда над Иисусом. И, чтобы снять с себя всякую ответственность, Пилат отправил Иисуса к Ироду. Пилат мог надеяться, что Ирод, возвращаясь после праздников в Галилею, заберет с собой и Иисуса и, как это было с Иоанном Крестителем, решит дело местными средствами. Лука сообщает о пребывании Иисуса у Ирода, и эта краткая информация позволяет сделать вывод, что Ирод был достойным представителем этой никчемной царской династии³⁵⁹. Если религиозные руководители из кожи вон лезли, чтобы найти достаточные обвинения, то Ирод отнесся к Иисусу как фокуснику и задавал Ему вопрос за вопросом исключительно из желания увидеть какое-нибудь чудо. Иисус же продолжал хранить молчание, и тогда разочарованный Ирод перешел к насмешкам. Он приказал нарядить Иисуса в «царские одежды» — возможно, в свои собственные, но уже не нужные — и велел отвести Его обратно к Пилату.

Пилат, не желая осуждать Иисуса и не решаясь освободить Его из опасения спровоцировать бунт разъяренной толпы, затеял новую игру. Он решил воспользоваться обычаем миловать на Пасху одного преступника и полагал, что толпа в качестве кандидатуры на помилование предложит Иисуса. Однако и в этом случае ожидания Пилата не оправдались: толпа стала выкрикивать имя Вараввы, преступника, обвиненного в мятеже и убийстве³⁶⁰.

Еще более разочарованный, но все еще не желающий подчиняться требованиям иудеев, Пилат решил изменить тактику.

---

³⁵⁹ Лк. 23:8—12.

³⁶⁰ Мк. 15:7; Лк. 23:18—19.

Он приказал бичевать Иисуса в надежде, что этого будет достаточно, чтобы удовлетворить врагов Иисуса. Естественно, бичевание, которому подвергли Иисуса, было крайне суровым: при экзекуции использовались плети с металлическими наконечниками, которыми можно было не только разорвать кожу, но даже повредить внутренние органы³⁶¹. Это было наказание, иногда заканчивающееся смертью наказуемого. Далее, римские воины решили продолжить маскарад, начатый Иродом, и возложили на голову Иисуса корону — терновый венец и накинули Ему на плечи красный плащ. Пилат поставил избитого и окровавленного Иисуса перед толпой. Но всякая надежда на то, что грубые издевательства удовлетворят собравшихся зрителей, рассеялась, когда священники и храмовая стража принялись скандировать: «Распи! Распи!»³⁶²

Пилат, недовольный поворотом событий, объявил, что не находит за Иисусом никакой вины. Ответ еврейских старшин, что «Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим»³⁶³, скорее всего, только укрепил Пилата в желании отпустить Его: как и все римляне, Пилат был суеверен и не хотел накликать беду на свою голову. И он вновь стал думать, как бы освободить Иисуса. А тем временем еврейские старшины решили разыграть свою последнюю карту и заявили Пилату: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий, делающий себя царем, противник кесарю»³⁶⁴. Это было грозное предупреждение: если Пилат отпустит Иисуса, они отправят делегацию в

---

³⁶¹ Иосиф Флавий «Иудейская война», 2:21,5.

³⁶² Ин 19:6.

³⁶³ Ин. 19:7.

³⁶⁴ Ин. 19:12.

Рим, чтобы поведать императору Тиберию об отсутствии лояльности у его наместника в Палестине. Для Пилата этот аргумент оказался решающим. Он сделал еще одну слабую попытку вразумить толпу: «Царя ли вашего распну?»³⁶⁵ — обратился он с вопросом к собравшимся, на что получил ответ, что, дескать, у присутствующих нет иного царя, кроме цезаря. Пилат огласил смертный приговор и публично омыл свои руки — этим символическим жестом он дал понять, что не несет ответственность за происходящее. Иисус был послан на казнь.

Приговорив Иисуса к жестокой смерти, несмотря на Его очевидную невиновность, Пилат оказался повинным в тяжком преступлении. Однако исход римского суда над Иисусом не является результатом личной слабости одного отдельного человека. Независимо от того, понимал это Пилат или нет, однако существовало непреодолимое противоречие между тем, что отстаивал Пилат, и тем, что предлагал Иисус. Ценности Иисуса — милосердие, любовь, служение и прощение — противоречили римским устоям, ориентированным на могущество, силу, власть и беспощадность. Строго говоря, Иисус был врагом Рима.

! КТО ВИНОВАТ?

Некоторые скептически настроенные авторы полагают, что большая часть из библейского повествования о суде над Иисусом является более поздним привнесением и что, дабы завоевать благосклонность римских властей, ранняя Церковь интерпретировала историю таким об-

---

³⁶⁵ Ин. 19:15.

разом, чтобы осудить евреев и оправдать римлян. Но такая позиция представляет евангельское повествование как раннюю форму антисемитизма. Данные авторы ссылаются на многочисленные нарушения синедрионом судебного делопроизводства, предусмотренного еврейским законодательством — *Мишной*. На это можно возразить.

- Мишна была записана лишь около 200 н. э. И дело не в том, что произошло это много лет спустя рассматриваемых нами событий, — сам иудаизм к тому времени уже существенно отличался от того, каким он был в 30 г. Во времена Иисуса синедрион был представлен саддукеями, группировкой, прекратившей свое существование к 70 году. И мы слишком мало знаем, что собой представляла еврейская судебная система до 70 г., чтобы выносить суждения об отклонении от принятых норм.
- Римлян вряд ли можно реабилитировать: каждое из четырех евангелий не оставляет сомнений в том, что именно римляне были инициаторами жестокого обращения с неповинным человеком. Пилат, в частности, вел себя далеко не так, как этого следовало ожидать от представителя Рима. Ему было известно, что обвинения против Иисуса сфабрикованы, однако он утверждает смертный приговор из страха быть скомпрометированным.

- Иосиф Флавий, сам будучи евреем, виновными в смерти Иисуса называет еврейских лидеров³⁶⁶.

Синедрион добивался казни Иисуса, но не потому что члены этой организации страдали садистскими наклонностями или руководствовались личной ненавистью к жертве. Их действия, главным образом, были мотивированы опасениями, что Иисус спровоцирует римлян на такую акцию, которую римляне и продемонстрировали, но только сорок лет спустя³⁶⁷. Кроме того, они полагали, что при угрозе национальной безопасности ее защиту следует начинать в правовом поле.

- Утверждение, будто Библия подразделяет людей на группы по тяжести их вины в смерти Иисуса, в корне неверно. Если Новый Завет и обличает какую-либо группу как таковую, то лишь исключительно еврейских руководителей того времени. Так, например, ранние христиане обличали всех без исключения: «Собрались в городе этом на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобой, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом израильским»³⁶⁸.
- При более близком рассмотрении возложение вины за смерть Иисуса является нашей собственной реакцией на случившееся. Делая то, что они делали, еврей-

---

³⁶⁶ Иосиф Флавий «Иудейская война», 2:21,5.

³⁶⁷ Ин. 11:48.

³⁶⁸ Деян. 4:27.

ские руководители не совершили ничего такого, что не являлось бы естественным для любого из нас. Если мы честно взглянем на себя, мы обнаружим в себе те же опасения, тот же цинизм и тот же эгоизм, которыми мотивировались действия членов синедриона. Только очень отважный человек может заявить: «Если бы я был там, я бы ни за что не поддержал приговор».

РАСПЯТИЕ

Авторы евангелий, описывая распятие, не пытаются воздействовать на наши эмоции: они просто рассказывают о том, что произошло³⁶⁹. И то, о чем они сообщают, ужасает.

Римляне не задумывались над тем, является ли распятие преступлением, — для них оно было мерой наказания за преступления. Римский автор Квинтилиан писал: «Когда мы распинаем виновного, мы выбираем для этого самую оживленную дорогу, чтобы как можно больше людей смогли увидеть это, проходя мимо, поскольку в наказании важно не воздаяние за преступление, сколько наглядность»³⁷⁰. Смысл распятия находили в том, что это один из самых мучительных видов смерти.

Хотя сама процедура распятия могла включать различного рода отличительные детали, основной принцип оставался неизменным. Руки мужчины — почти все жертвы распятия были мужчинами — фиксировались на горизонтальной перекладине креста крупными гвоздями или веревками, причем гвозди вби-

---

³⁶⁹ Мф. 27:31—56; Мк. 15:21—41; Лк. 23:26—49; Ин. 19:17—33.

³⁷⁰ Квинтилиан Марк Фабий, ок. 35 — ок. 100 н. э.

вали в запястья*, затем крест поднимали в вертикальное положение и закрепляли. После этого приколачивали к крестовине ноги и оставляли жертву умирать. Тело повисало на руках, лишенное опоры, и распятый начинал испытывать удушье; с каждым вздохом тело все более провисало, вынуждая казненного опираться на пронзенные гвоздями ноги. При всей жестокости способа, которым жертву закрепляли на кресте, ни один внутренний орган не повреждался, и поэтому агония длилась долго и смерть наступала нескоро. Распятый человек мог оставаться живым в течение нескольких дней, страдая от жажды и обезвоживания организма, от палящего солнца, а также от птиц, зверей и насекомых, для которых он являлся пищей. Наконец наступало полное истощение, казненный уже не имел сил сделать вдох и умирал от удушья.

Римляне, с их деловитостью, отработали до тонкостей технологию распятия и могли по своему усмотрению продлевать или сокращать мучения распятого. С помощью специальной подставки, на которую жертва могла сесть или хотя бы опереться, можно было продлить агонию, а перебив жертве голени — существенно затруднить дыхательный процесс и ускорить смерть. Одним из устрашающих компонентов казни была ее публичность — жертву выставляли на всеобщее обозрение и осмеяние: пронзенный гвоздями, лишенный возможности двигаться распятый становился беззащитной мишенью для глумления. Все эти причины заставляли считать распятие самой позорной казнью.

---

* В кинофильмах гвозди обычно вколачивают в ладонь Иисуса, однако это ошибка: мягкая ткань ладоней не может удержать подвешенное тело. Слово из Библии, переведенное как «рука», включает и запястье.

Под конвоем римских воинов Иисуса доставили к месту казни. Как это было принято в отношении осужденных преступников, Его заставили нести на Себе крест*. Ослабленный бичеванием, Иисус упал под тяжестью перекладки, и римский стражник приказал оказавшемуся неподалеку Симону из Киренеи нести крест дальше³⁷¹. Распятия производились на Голгофе («Лобном месте») — холме у городской стены, что позволяло максимально большому количеству людей наблюдать происходящее. Здесь, ранним утром, Иисус был пригвожден к кресту.

Евангелия сообщают некоторые подробности распятия. Иисус был распят между двумя разбойниками. За жестокой процедурой наблюдали двое римских солдат под командованием офицера, которые от скуки и чтобы скоротать время делили одежду распятого. В величайший исторический момент люди забавлялись играми. К этому моменту почти все ученики и последователи Иисуса оставили Его. Только женщины и один ученик, Иоанн, оставались с Ним. Собралась толпа, в которой, помимо любопытных, были и религиозные лидеры. Во время казни Иисуса во всей красе проявило себя ужасное свойство человеческой природы — насмешки над Иисусом продолжались в течение всего времени, пока Он беспомощно висел на кресте³⁷². Солдаты, зеваки, религиозные вожди, даже распятые вместе с Иисусом преступники — все глумились над Ним.

---

* Представление, будто Иисус нес весь крест, также является продуктом кинематографа. Римляне подходили к этому вопросу более практично и заставляли осужденных нести только перекладину креста, а вертикальный столб был врыт в землю и стоял как постоянное напоминание о возмездии за непокорность.

³⁷¹ Мк. 15:21.

³⁷² Мф. 27:38—44; Мк. 15:16—20, 29—32; Лк. 23:35—36.

Пилат распорядился прикрепить к кресту табличку с текстом: «Иисус Назорей, Царь иудейский». Надпись была сделана на трех языках: еврейском, греческом и латыни. Как Пилат, по всей видимости, и надеялся, надпись вызвала негодование еврейских религиозных деятелей. Это была слабая попытка Пилата отплатить иудеям: позволить Иисусу умереть под надписью, удостоверяющей Его личность.

Авторы евангелий приводят немало таких деталей, поскольку усматривают в них исполнение пророчеств, и соотносят свое повествование с Ветхим Заветом, в частности, псалмами 21 и 68. Не возникает сомнений в том, что в тот день они в полной мере увидели исполнение пророчеств Исаии о Страждущем Слуге:

«Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его — паче сынов человеческих!»³⁷³

«Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его»³⁷⁴.

«Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакон-

---

³⁷³ Ис. 52:14.

³⁷⁴ Ис. 53:3.

ния наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились»³⁷⁵.

«Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо за преступления народа Моего претерпел казнь»³⁷⁶.

«Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем»³⁷⁷.

Ранние христиане были уверены, несмотря на весь ужас распятия, что случившееся на кресте не было случайностью: это была кульминация древнего Божьего замысла.

СЕМЬ ИЗРЕЧЕНИЙ С КРЕСТА

Все четыре евангелиста записали семь изречений Иисуса, произнесенных Им на кресте, — то, что Церковь называет: «Последние семь слов» или «Семь речений». При той страшной боли, которую испытывал Иисус, любые слова требовали от Него невероятных усилий, поэтому сказанное с креста приобретает особое значение.

---

³⁷⁵ Ис. 53:4—5.

³⁷⁶ Ис. 53:7—8.

³⁷⁷ Ис. Ис. 53:12.

**«Отче! Прости им, ибо не знают,
что делают» (Лука, 23:34)**

Первыми словами Иисуса на кресте была молитва о прощении Его мучителей. Самый тяжкий постулат в учении Иисуса — «возлюби врагов твоих». И на кресте Иисус показывал, что на деле означают слова, проповеданные Им. Поступая так, Он утверждал традицию всепрощения, которая была подхвачена Стефаном, продолжена первыми христианскими мучениками (Деяния, 7:60) и продолжает жить и в наши дни.

**«Истинно говорю тебе, ныне же будешь
со Мною в раю» (Лука, 23:43)**

Хотя двое преступников, распятых по обе стороны от Иисуса, поначалу тоже насмеялись над Ним, однако один из них вскоре изменил свое отношение к происходящему. Он одергивал своего товарища, указывая, что Иисус был невиновен, и обратился к Иисусу с просьбой, чтобы Он вспомнил о нем, когда придет в Царство Свое. Иисус ответил: «Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю».

Ответ Иисуса — исполненное силы заявление о Его власти. Даже тогда, умирая на кресте, Иисус осознавал за Собой власть спасать. В Его словах нет и намек на «может быть» или «Я попытаюсь замолвить за тебя словечко». Только властная уверенность: «Ныне же будешь со Мною в раю». Слова Иисуса являются прекрасным выражением Божьего милосердия: Иисус совершил акт всепрощения по отношению к тому, кто не пытался и уже не мог ничего сделать для своего спасения. Этот разговор можно рассматривать как вдохновляющее подтвер-

ждение факта, что обращение возможно и в последние минуты жизни и что к Богу можно прийти и с глубин ада*.

«Жено! Се сын твой... Се, Матерь твоя» (Иоанн, 19:26—27)

Обратившись к матери и указывая ей на Иоанна, Своего любимого ученика, Иисус сказал ей: «Жено! Се сын Твой», а затем, уже обращаясь к Иоанну: «Се, Матерь твоя». Иоанн сообщает, что «с этого времени ученик сей взял ее к себе»³⁷⁸. Учитывая, что Иосиф к тому времени уже умер, Иисус, как старший сын, был ответственен за Свою мать, и, поскольку Его братья относились к Нему не очень приязненно, Он передавал Свою ответственность Иоанну. Почитание родителей является одной из Десяти заповедей, и действие Иисуса свидетельствует, что в течение всей Своей жизни Он соблюдал Закон Божий. Оно также показывает, что даже при умопомрачительной боли Иисус заботился о тех, кто был зависим от Него.

«Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Марк, 15:34)

Марк повествует, что к полудню тьма опустилась на землю, и тогда Иисус выкрикнул на родном Ему арамейском языке: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Тьма и полный муки крик Иисуса взаимосвязаны. Мы не знаем, что это была за тьма. Она не была вызвана солнечным затмением:

---

* Обращение в последние минуты жизни возможно, однако нельзя оправдать само отлагательство до последней минуты. В конце концов, кому из нас известна его «последняя минута»?

³⁷⁸ Ин. 19:27.

затмение солнца невозможно во время Пасхи, которая приходится на полнолуние, к тому же эта тьма продолжалась в течение трех часов. Она могла быть вызвана густой песчаной бурей — явлением, характерным для той местности и той поры года, способным превратить ясный день в сумерки. Однако, невзирая на природу этой тьмы, авторы евангелий полагали, что она символически отражает происходящее. В Библии тьма символизирует осуждение³⁷⁹, и вот осуждение пало на землю — а также и на Иисуса.

Крик Иисуса, перекликающийся с псалмом (21:1), является единственным письменно зафиксированным случаем, когда Иисус обратился к Богу не словами «Авва», «Отец». Отчаянная мольба показывает, что хотя Иисус продолжал полагаться на Бога, Он ощутил, что в данный момент отделен от Него и оставлен Им. Впервые в вечности исключительные отношения Бога Отца и Бога Сына были нарушены.

Авторы евангелий не предпринимают попыток объяснить ощущение Иисуса — оставленность Богом и отделенность от Него, — однако в новозаветных посланиях мы находим указания на это. Так, апостол Павел говорит: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом»³⁸⁰. В то самое время, когда в храме приносили в жертву пасхального агнца, «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»³⁸¹, умирал на кресте как величайшая и абсолютная жертва за грех.

---

³⁷⁹ Иоил. 2:2; Ам. 8:9.

³⁸⁰ 2 Кор. 5:21.

³⁸¹ Ин. 1:29.

«Жажду» (Иоанн, 19:28)

Слова Иисуса о жажде являются напоминанием о физической боли, которая сопровождала Его духовную агонию. Опять же, этот возглас полон трагической иронии: Он, способный удовлетворить все нужды, испытывал жестокую нужду в самом необходимом для человеческого существования; Он, предлагавший «живую воду» всем жаждущим, теперь жаждал Сам.

«Совершилось!» (Иоанн, 19:30)

Иоанн сообщает, что Иисус, после того как испил вина, поданного Ему солдатами, сказал: «Совершилось!» В греческом оригинале слово «совершилось» в данном контексте можно понимать и как «закончено», это слово часто штамповали на оплаченных счетах. Иисус не сказал: «Я завершил», Он сказал нечто совершенно иное: что Он выполнил все, что должен был сделать³⁸². Он уплатил цену и принес необходимую жертву.

«Отче! В руки Твои предаю дух Мой!» (Лука, 23:46)

Самыми последними, предсмертными словами Иисуса была почти детская молитва, обращенная к Отцу. Духовная тьма растаяла, Он заглянул в ужасающие глубины и теперь снова назвал Бога Отцом.

Евангелие от Иоанна рассказывает, как еврейские вожди, не желавшие, чтобы распятые оставались на крестах в субботу, обратились к Пилату с просьбой ускорить их смерть. Воины, перебивавшие ноги разбойникам, висевшим по обе стороны от Иисуса, обнаружили, что Иисус уже был мертв. Чтобы оконча-

---

³⁸² См. Ин. 17:4.

тельно убедиться в этом, один из солдат нанес Ему копьем удар в бок, и «тотчас истекла кровь и вода»³⁸³. Медицинские эксперты затрудняются дать однозначное определение этому явлению, однако у солдата, который лучше нас разбирался в тонкостях распятия, не возникло сомнений в том, что Иисус мертв. Создается впечатление, что смерть Иисуса наступила неожиданно быстро — быстрее, чем это обычно происходило. Такое могло быть, поскольку перед распятием Его подвергли жестокому бичеванию и другим истязаниям, что значительно истощило его организм. В конце концов, Иисус, как хозяин Своей жизни, отдал ее; но подчинив Себя смерти, Он, в то же время, сохранил за Собой власть над ней.

Евангелия повествуют и о других событиях, происходивших во время казни Иисуса. В дополнение к тьме имели место еще два инцидента. Первое — землетрясение, явление вполне обычное для данного региона. Второе событие, более необычное, состояло в том, что как только Иисус умер, занавес в храме разорвался — сверху донизу³⁸⁴. Занавес являлся ключевой частью храма и символизировал разделение, существовавшее между грешным человечеством и Святым Богом. Чудесный разрыв этого занавеса указывал на две истины: мужчины и женщины отныне могли приходить к Богу непосредственно через Иисуса, а также что храм отныне стал лишним.

Синоптические евангелия также сообщают, что римский центурион, наблюдавший за казнью, признал невиновность

---

³⁸³ Ин. 19:34.

³⁸⁴ Мф. 27:51; Мк. 15:38; Лк. 23:45.

Иисуса и сказал, что «воистину Он был Сын Божий»³⁸⁵. Признание Иисуса Мессией Божьим было сделано человеком, не принадлежавшим к сынам Израилевым, и это первое указание на огромное число язычников, которые вскоре должны были прийти к вере в Иисуса.

В наступившей тьме закончилась старая эпоха и началась новая.

ПОГРЕБЕНИЕ

Обычно умерших на кресте не спешили хоронить — их оставляли на съедение воронам, но по требованию родных тело казненного могло быть выдано им. В случае с Иисусом такой запрос поступил не от Его семьи, а от Иосифа из Аримафеи, человека, который, будучи членом синедриона, выступил против смертного приговора³⁸⁶. Иосиф отправился к Пилату и, смело связав себя с Иисусом, попросил у правителя тело казненного. Выразив удивление, что Иисус уже умер, Пилат позволил снять тело Иисуса с креста и передал его Иосифу.

Поскольку суббота наступала где-то в шесть вечера, у Иосифа было мало времени. Вдвоем с Никодимом, также членом синедриона и тайным сторонником Иисуса, они сняли тело с креста и перенесли в каменную гробницу, которую Иосиф заблаговременно приготовил для себя, как это было принято. Здесь Иосиф с Никодимом запеленали тело в погребальные пелены и положили в гроб. После этого они закрыли вход в гробницу большим круглым камнем. Первые три евангелия упоминают

---

³⁸⁵ Мф. 27:54.

³⁸⁶ Мф. 27:57, 59; Мк. 15:43, 45; Лк. 23:50—52; Ин. 19:38.

об очень интересной детали: женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, издали наблюдали за Его погребением.

Наступила ночь.

На следующий день, в субботу, отмечено только одно событие. Делегация синедриона посетила Пилата и обратилась к нему с просьбой: «Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: „После трех дней воскресну“. Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: „Воскрес из мертвых“. И будет последний обман хуже первого»³⁸⁷. Пилат отдал распоряжение опечатать гробницу и разместить возле нее охрану³⁸⁸. Гробница была опечатана и взята под охрану. Религиозные и гражданские власти страны были солидарны в желании видеть Иисуса умершим и погребенным; они и сегодня солидарны в своей уверенности, что именно так и обстоят дела.

МЕСТО, КОТОРОЕ МЕНЯЕТ ВСЕ

Крест — это место, которое меняет все.

Невиновность вменяется в вину

Авторы евангелий детально описали судилище над Иисусом не для того, чтобы показать виновность суда, но исключительно чтобы продемонстрировать невиновность обвиняемого. Иисусу вменили в вину то, кем Он был на самом деле, — Сыном Божьим, Мессией. Никаких других обвинений против Него

---

³⁸⁷ Мф. 27:63—64.

³⁸⁸ Мф. 27:65—66.

выдвинуто не было. Его даже распинали как криминального преступника — посреди двух разбойников.

Сила становится слабостью

В евангелиях Иисус представлен человеком, обладающим огромной силой и властью. Все — ветер и волны, еда и питье, болезни и смерть — подчиняются Ему. Иисус — Царь над природой. Однако на кресте Иисус отложил все это в сторону: Он стал униженным и беспомощным, неспособным даже пошевелить рукой или ногой. «Других спасал, а Себя Самого не может спасти!»³⁸⁹

Близость превращается в разобщенность

В течение всей Его жизни у Иисуса были исключительные отношения с Богом, однако на кресте Он оказался отделенным от Бога. Иисус знал Бога лично, как Отца, и радовался доступу к Богу. Однако на кресте возник барьер между ними.

Жизнь оборачивается смертью

Иисус был тем, кто воскрешал умерших, кто провозгласил Себя Жизнью. Однако теперь Он подчинился смерти, и уплатив за право сделать это высочайшую цену. Он, о Ком Иоанн сказал: «В Нем была жизнь»³⁹⁰ — умер.

Ключом к пониманию значения креста могут послужить слова Иисуса, сказанные Им на Тайной Вечере, когда Он объяснял, что хлеб — это Его тело, «за вас ломимое», а вино — его кровь,

---

³⁸⁹ Мф. 27:42.

³⁹⁰ Ин. 1:4.

проливаемая «за вас». Повторяющиеся слова «за вас» объясняют как крест, так и Иисуса. То, что произошло на кресте, является заменой.

Крест — место замены. Там Иисус спустился вниз, чтобы мы могли подняться вверх. Там Иисус, из любви, принял все, что свойственно нам, людям, — вину, слабость, отделенность от Бога и подчиненность смерти, — чтобы мы, если захотим, взяли Его невиновность, Его силу, Его отношения с Богом, Его жизнь.

И если мы понимаем это, величайший день в истории человечества — Страстная пятница — приобретает смысл.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Согласно всем имеющимся историческим прецедентам, всем известным законам природы, история Иисуса должна была закончиться с Его погребением. Иисус не просто умер, Он был погребен, Он был публично убит таким жестоким способом, что, кажется, всем должно быть ясно, что Он не был — и не мог быть — Мессией Божьим. Его униженные последователи разбежались. Это был — и совершенно очевидно — конец истории.

Отнюдь! Произошло нечто такое, что изменило последователей Иисуса и радикально трансформировало мир, нечто такое, что превратило события той Пасхи не в конец истории, а в ее начало. Этим нечто является Воскресение Иисуса — фундамент христианской веры, в прошлом и настоящем.

Христианство невозможно без Воскресения. Около 53 г. н. э. Павел писал христианам Коринфа: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших»³⁹¹.

---

³⁹¹ 1 Кор. 15:14, 17.

Павел делает смелое заявление: христианская вера стоит на Воскресении Иисуса, и нет ее без него.

Значение Воскресения невозможно переоценить. Если Воскресение Иисуса действительно *произошло*, оно открывает захватывающую дух перспективу. Все сказанное об Иисусе в Библии — правда: Бога следует знать как Отца, прощение возможно, небеса достижимы, а смерть — это всего лишь короткий сон перед блаженством вечности. Но если Воскресения на самом деле *не было*, от открывающейся перспективы тоже захватывает дух, но уже по другой причине: Библии нельзя доверять, Бог — если Он действительно существует — далекое божество, нет никакого прощения, нет надежды, смерть — это конец. Было воскресение или не было — в любом случае на него нельзя смотреть как на сугубо исторический факт, поскольку от этого факта зависит наше будущее.

Когда мы будем рассматривать обстоятельства, сопровождавшие воскресение, мы будем постоянно анализировать, подтверждают ли они воскресение.

ПОВЕСТВОВАНИЯ

Подробная информация о воскресении проистекает из шести мест в Библии: четырех евангелий, Деяний апостолов и выводов, которые приводит апостол Павел в Первом послании к коринфянам (глава 15):

«Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился

Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доньше в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем апостолам; а после всех явился и мне, как (некоему) извергу»³⁹².

Перечень Павла необычайно важен, поскольку Первое послание к коринфянам было написано примерно через двадцать лет после распятия. Оно, помимо всего прочего, может оказаться самым древним из имеющихся у нас подтверждений воскресения. Замечание Павла «преподал вам, что и сам принял» позволяет предположить, что данный документ может оказаться еще более древним, поскольку Павел, вполне возможно, говорит о встрече с апостолами, после своего обращения, которая состоялась в Иерусалиме приблизительно в 35 г. н. э.³⁹³

Христианская вера в то, что Иисус воскрес из мертвых, поддерживается тремя фактами: пустой гробницей, явлениями воскресшего Христа и самим существованием христианской Церкви.

ПУСТАЯ ГРОБНИЦА

Все евангелия рассказывают о том, как утром в воскресенье было обнаружено, что гробница Иисуса опустела, и тело исчезло³⁹⁴. Хотя между евангелиями имеются некоторые расхождения, однако происшедшее можно резюмировать следующим образом.

---

³⁹² 1 Кор. 15:3—8.

³⁹³ Гал. 1:18.

³⁹⁴ Мф. 28:1—10; Мк. 16:1—8; Лк. 24:1—12; Ин. 20:1—10.

В воскресенье на рассвете женщины с благовониями пришли к гробнице. Хотя женщины видели, как Иосиф из Аримафеи и Никодим погребли Иисуса, они хотели от себя отдать Ему дань уважения и, очевидно, совершить все необходимое, что предусматривалось погребальным ритуалом. Придя к гробнице, они обнаружили, что стражи нет и огромная каменная глыба, закрывавшая вход, отвалена в сторону. Решив, что гробницу ограбили, Мария Магдалина побежала в город, чтобы сообщить об этом Петру и Иоанну. Остальные женщины заглянули в пустую гробницу и увидели в ней двух ангелов. Один из ангелов сообщил им невероятную новость: Иисуса нет здесь, потому что Он воскрес — как Он и обещал. Потрясенные, обескураженные и бесконечно счастливые женщины бегом бросились от гробницы. Петр же с Иоанном, предупрежденные Марией, примчались к гробнице и убедились, что она действительно пуста, они также увидели сброшенные погребальные пелены и платок, «который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый в другом месте»³⁹⁵. Они ушли: Петр — потрясенный, а Иоанн — уже начиная верить, что Иисус воскрес.

Чтобы осмыслить значение пустой гробницы, мы должны осознать, что только воскресение Иисуса включало также и воскресение тела. Зримое явление кого-либо из умерших остается не более чем видением, то есть, иными словами, происходит визуализация духа, в результате которой возникает то, что мы называем привидением, призраком, фантомом. Сама по себе пустая гробница не является доказательством воскресения. В конце концов, могут быть и другие объяснения исчезнове-

---

³⁹⁵ Ин. 20:7.

нию тела. Однако опустевшую гробницу можно рассматривать в качестве важного косвенного свидетельства. Исходя из еврейских представлений о природе воскресения, трудно поверить, что кто-либо стал говорить о воскресении Иисуса, если бы тело продолжало лежать в гробнице. Иосиф был богатым и хорошо известным человеком, его гробница, скорее всего, находилась в саду, который ему же и принадлежал и местонахождение которого было также хорошо известно. Все, что надо было сделать синедриону, — так это произвести публичную эксгумацию, и всякие разговоры о воскресении сразу же прекратились бы. Однако синедрион этого не сделал, и причина может быть одна: это было невозможно. Тела в гробнице не было.

ЯВЛЕНИЯ

Центральным местом в повествовании об опустевшей гробнице является главный момент воскресения Иисуса — Его явления большому числу людей в течение сорока последующих дней. В четырех евангелиях, Деяниях апостолов и в Первом послании к коринфянам содержится в общем пятнадцать упоминаний о явлениях воскресшего Иисуса.

Явление Марии Магдалине (Иоанн, 20:11—18)

Согласно Иоанну, Мария Магдалина была первой, кому явился воскресший Иисус. После того как она рассказала Петру и Иоанну об исчезновении тела, Мария снова вернулась к гробнице. Здесь она увидела Иисуса, но не узнала Его и думала, что это садовник, пока Иисус не обратился к ней по имени. Иисус велел Марии пойти и рассказать об увиденном остальным ученикам.

Явление женщинам (Матфей, 28:8—10)

Иисус также явился и остальным женщинам, когда они покидали сад. Он велел им не бояться и подтвердил сказанное ангелом, которого они видели в гробнице.

Явление Петру (Лука, 24:34; 1 Коринфянам, 15:5)

В Новом Завете рассказывается о двух личных беседах между воскресшим Иисусом и Петром — человеком, который так нехорошо поступил с Ним.

Явление на дороге в Эммаус (Лука, 24:13—34)

Лука рассказывает, как вечером в воскресенье двое учеников Иисуса, Клеопа и еще один человек, не названный по имени, возвращались из Иерусалима. Они обсуждали случившееся накануне и не заметили, как к ним присоединился какой-то человек. В ответ на странный вопрос незнакомца (который, похоже, не был проинформирован о событиях), ученики рассказали о том, что произошло с Иисусом, не забыв упомянуть — как о мистификации — и о слухах о Его воскресении. Незнакомец начал с того, что поколебал их скептицизм, после чего, на примере Писания, начал объяснять, что Мессии надлежало пострадать, прежде чем Он явится в славе. Разговаривая, они пришли в селение Клеопы, и Клеопа настоял, чтобы их попутчик разделил с ними трапезу. Когда незнакомец взял хлеб и, преломив и помолившись, предложил его сотрапезникам, они сразу же догадались, что это Иисус. Однако Он сразу же стал невидимым. Клеопа с товарищем поспешили обратно в Иерусалим, чтобы рассказать о случившемся другим ученикам Иисуса.

Явление ученикам (Лука, 24:35—43; Иоанн, 20:19—23)

Ученики, опасаясь преследования религиозных лидеров, встретились за закрытыми дверями в воскресенье вечером. Пришел Клеопа со своим товарищем, и когда они еще рассказывали свою историю, появился Иисус. Первой реакцией был ужас — они решили, что видят призрака. Чтобы убедить их, что это Он, а не призрак, Иисус предложил им прикоснуться к Нему и попросил у них еды³⁹⁶. Потом Он объяснил им, что случившееся с Ним предсказано Писанием, и пообещал сошествие Святого Духа.

Явление всем одиннадцати ученикам (Иоанн, 20:26—29)

Фома, которого не было с учениками в воскресенье вечером, скептически отнесся к их рассказу о Воскресении Иисуса. Спустя восемь дней, когда он и остальные десять учеников снова тайно встретились, Иисус явился вновь и встал перед ними. После того как Фома, по предложению Иисуса, прикоснулся к Нему, он поверил и воскликнул: «Господь мой и Бог мой!»

Явление на Галилейском море (Иоанн, 21:1—23)

Ученики возвратились в Галилею, и семеро из них решили выйти на ночь в море порыбачить. Рано утром Иисус встречал их на берегу, и они вместе с Ним завтракали. Во время этой встречи полностью и окончательно восстановились взаимоотношения между Петром и Иисусом.

---

³⁹⁶ Лк. 24:42—43.

Явление ученикам в Галилее (Матфей, 28:16—20)

Матфей заканчивает свое Евангелие рассказом о встрече Иисуса с Его учениками в Галилее и о наставлениях, которые Он им дал. Иисус сказал ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»³⁹⁷.

Явление более чем пятистам последователей (1 Коринфянам, 15:6)

В своем перечислении явлений Иисуса, приведенном в Первом послании к коринфянам, Павел пишет: «Потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых». Где и когда произошло это явление неизвестно.

Явление Иакову (1 Коринфянам, 15:7)

Павел также говорит, что Иисус явился Иакову, Своему брату. Хотя ничего больше мы об этом явлении не знаем, однако оно позволяет объяснить, почему Иаков, который ранее не верил в Иисуса, стал одним из руководителей ранней Церкви³⁹⁸.

Другое явление во время трапезы (Деян. 1:3—5)

Ближе к концу сорокадневного периода, в течение которого Иисус являл Себя людям, Он снова явился ученикам в Иерусалиме. Во время трапезы Он велел им оставаться в Иерусалиме до тех пор, пока они не будут крещены Святым Духом.

---

³⁹⁷ Мф. 28:18—20.

³⁹⁸ Сравните: Мк. 3:21 и Ин. 7:5 с Деян. 12:17, Гал. 1:19; 2:9.

Вознесение (Лука, 24:50—53; Деяния, 1:6—11)

Лука сообщает, что к завершению сорока дней Иисус вместе с учениками пришел в Вифанию, где Он вознесся на небо. Это событие, которое Церковь называет Вознесением, явилось яркой иллюстрацией двух истин. Первая состоит в том, что с Вознесением закончилось время явлений воскресшего Иисуса; земное служение Иисуса было завершено. Вторая истина: с этого исторического момента Иисус воцарился как Царь и правит во славе на небесах*.

ПРИРОДА ВОЗНЕСЕНИЯ

Отметим некоторые характерные моменты, связанные с явлениями воскресшего Иисуса.

- Явления Иисуса происходили при разных обстоятельствах: как в помещении, так и вне его, одному человеку и более чем пяти сотням человек, в разное время суток и в различных местах.
- Явления не были видениями, но относились к событиям физического характера. Иисуса при Его явлениях можно было осязать. Он готовил еду и ел.
- Явления Иисуса носили динамический характер. Иисус путешествовал с людьми, общался с ними и совершал различные дела.
- Явления не были кратковременными, но носили длительный характер. Его ученики видели Его не мгновения — они трапезничали с Ним и беседовали.

---

* Мысль о том, что Иисус является Царем, правящим на небесах, более широкое развитие получила в новозаветных посланиях.

- Явления были скорее обыденного характера, в них не было драматизма и патетики. Они не сопровождались триумфальными фанфарами или громом и молниями. Воскресший Иисус просто появлялся и беседовал или трапезничал со Своими учениками.
- Явления были не прогнозируемыми и неожиданными.
- Воскресший Иисус, с одной стороны, не отличался от того Иисуса, которого ученики знали ранее. Его, естественно, коснулись физические изменения, поскольку Он носил на Себе следы распятия. Ученики, после того как справились с первоначальным шоком, относились к Нему так же доверительно и дружески, как это было до Его распятия.
- С другой стороны, Иисус после воскресения отличался от Себя до распятия. Теперь Он мог появляться и исчезать, проходить сквозь стены, и запертые двери не являлись для Него препятствием. Иногда Его не сразу узнавали.

Из сказанного можно сделать вывод, что явления воскресшего Иисуса были явлениями реального, физического, но некоторым образом изменившегося Иисуса. Павел проливает некоторый свет на эти явления, когда говорит, что Иисус — первый, кто обрел новое славное и преображенное тело и что у Его последователей в свое время тоже будут такие тела³⁹⁹. Мы вряд ли можем объяснить явления Иисуса. Они уникальны и не могут иметь научного объяснения. Было бы большой ошибкой пытаться совместить несовместимое — науку и Воскресение.

---

³⁹⁹ 1 Кор. 15:20, 49.

РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ

Для некоторых исследователей, занятых поиском доказательств истинности воскресения, те две истины, которые мы рассмотрели выше, — гробница, которую никто не стал исследовать, и явления Иисуса в течение сорока дней после воскресения, — не являются абсолютно убедительными. Однако имеется и третье свидетельство — существование церкви, а этот факт убеждает очень многих людей в том, что Воскресение действительно было.

Если рассмотреть ситуацию, сложившуюся в пятницу вечером, станет очевидным, что ученики Иисуса были полностью деморализованы случившимся. Вопреки всем ожиданиям, Иисус был распят: а смысл этого события сводится к тому, что Бог Сам вынес отрицательный вердикт Своим же Собственным притязаниям. Катастрофа усугублялась еще и тем, что Иисус был предан одним из учеников и что Петр, их вожак, отрекся Его. Ситуация была крайне негативная.

И вот, семь недель спустя, все радикально изменилось. Петр и другие ученики возвратились в Иерусалим и начали открыто провозглашать, что Иисус, который был распят, является Мессией. Что-то так подействовало на удрученных, разочарованных и растерянных последователей Иисуса, что они превратились в динамичное, монолитное и наступательное движение. Ученики утверждали, что другими их сделало явление им воскресшего Иисуса и сила посланного Им Духа — и никто из них не выдвигал иной, более благовидной альтернативы.

Даже люди, с большим скептицизмом относящиеся к исторической достоверности евангелий и Деяний апостолов, в дан-

ном случае оказываются перед неразрешимой проблемой. История Церкви — это уже конкретный и неоспоримый аргумент, основанный на фактах. За двадцать лет, истекших после распятия, по всему восточному средиземноморью образовалось множество организованных групп, члены которых поклонялись распятому Иисусу как Господу и Мессии. Спустя столетия христианские общины, несмотря на гонения и преследования, существовали практически по всему известному в то время миру. Бурное распространение христианства, начавшееся при самых удручающих обстоятельствах — распятый еврейский плотник и горстка простолюдинов, — требует объяснений. И объяснение стремительной поступи христианства можно найти, только связав воедино три исключительных момента: личность Иисуса, феномен Воскресения и силу Духа Святого.

! ВОСКРЕСЕНИЕ:

СОПУТСТВУЮЩИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Для многих людей воскресение является более чем очевидным событием. Однако мы все же приведем некоторые подтверждающие его факты.

Характер сведений о воскресении

Сообщения евангелий о явлениях воскресшего Иисуса Его последователям не имеют ничего общего с вымыслом или мистикой:

- Некоторые из евангельских повествований можно с полной определенностью идентифицировать как сви-

детельства очевидцев. Так, например, рассказ Иоанна о посещении гробницы⁴⁰⁰ содержит характерные подробности: «Они побежали оба вместе, но другой ученик бежал скорее Петра и пришел ко гробу первый и, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб». Такого рода детали могут присутствовать либо в свидетельстве очевидца, либо в реалистической фантастике. Однако фантастика не может быть реалистической.

- Евангелисты не предпринимали попыток согласовать свои повествования и выработать одну официальную версию изложения событий. Так, Лука сообщает, что возле гробницы было пять женщин; Марк говорит, что их было три; Матфей — две, а Иоанн упоминает только одну. Здесь нет противоречий, однако будь история о воскресении вымыслом, тогда пришлось бы удивляться, что никто не удосужился согласовать различные версии и отредактировать их.
- В евангельских повествованиях имеется немало неожиданных моментов. Почему те двое на дороге в Эммаус не сразу узнали Иисуса? Почему Иисус сказал Марии Магдалине: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему»⁴⁰¹. Эти вопросы не являются крайне важными, однако придуманный сюжет мог бы быть и более гладким.

---

⁴⁰⁰ Ин. 20:1—10.

⁴⁰¹ Ин. 20:17.

- Ученики представлены далеко не в лучшем свете. Иисус упрекает их в неверии, боязливости и нерешительности⁴⁰².

Место и время первых сообщений о воскресении

Если бы вера в Воскресение возникла через века после этого события и за сотни километров от места, где состоялось распятие и погребение, можно было бы заподозрить, что мы имеем дело с мифом. Но это не так: первая проповедь Воскресения прозвучала вскоре после первой Пасхи, в пределах мили (или около того) от места погребения Иисуса и перед людьми, которые являлись свидетелями и очевидцами⁴⁰³.

Женщины как свидетели

В условиях нашей культуры вполне нормально воспринимается экстраординарный факт, что первыми свидетелями Воскресения стали женщины. Однако в еврейской культуре того времени женщинам вообще не позволялось свидетельствовать. В Талмуде, компиляции еврейского закона, сказано: «Хотя женщина и упоминается в заповедях, она лишена права свидетельствовать»⁴⁰⁴. Это объясняет, почему Павел (в Первом послании к коринфянам, гл. 15), когда сообщает о явлениях

---

⁴⁰² Лк. 24:25, 37—38.

⁴⁰³ Деян. 1:22; 2:24, 32; 3:15.

⁴⁰⁴ См. также: Иосиф Флавий «Еврейские древности», 4:8.15.

Иисуса, умышленно не упоминает о Его явлениях женщинам. Он знал, что его читатели не поверят в истину, основанную на свидетельстве женщин. Будь повествование о Воскресении вымышленным рассказом или хотя бы тщательно переработанным, оно не базировалось бы в такой значительной мере на показаниях женщин.

Преображенный Шаббат

Соблюдение Шаббата, соотнесенного с субботним днем, далеко выходило за предписания собственно иудаизма. Это одна из Божьих заповедей и одна из отличительных особенностей иудейской религии. Однако в течение нескольких лет после распятия последователи Иисуса — евреи полностью отошли от этой традиции и сместили фокус на воскресный день. Трудно представить, что еще, кроме Воскресения, могло подвигнуть их к этому.

Языковые особенности

Ранние христиане признавали Иисуса Мессией, обращались к Нему как к Господу, молились Ему как Богу и считали, что Он пребывает с ними. Вряд ли можно предположить, что такая абсолютная вера стала возможной, если бы хоть кто-нибудь знал, что на самом деле труп Иисуса покоится в иудейской гробнице.

Свидетельство Павла

Строгая и ясная доктрина Павла о Воскресении, сформулированная им в первые три-четыре года по распя-

тии, принадлежит человеку, который был одним из активистов религиозной организации в Иерусалиме, поставившей себе целью искоренение христианства⁴⁰⁵. Подобная деятельность Павла предполагала его тесное сотрудничество со священниками, причастными к событиям той Пасхи и хорошо знакомыми с официальным «объяснением» Воскресения. И, тем не менее, Павел пришел к вере в Воскресение Иисуса.

Логика Воскресения

Воскресение Иисуса может быть неожиданным, однако оно имеет свою внутреннюю логику. Это примерно так, как бывает с книгой, которая озадачивает нас, пока мы не поразмыслим над ней, после чего мы понимаем, что все это определенно имеет смысл и подчинено общему замыслу. Так, Ветхий Завет учит, что смерть — это закономерный результат неповиновения человека Богу. Из данного положения вытекает весьма интересное следствие: если какой-либо человек, никогда не согрешавший, действительно умрет, смерть не сможет восторжествовать над ним⁴⁰⁶. И если Иисус, как Он и обещал, будет Судьей в День Страшного суда, то Он и должен был сначала воскреснуть.

Кроме того, Воскресение согласуется с характером и природой Иисуса. Он был уникальной личностью, продемонстрировавшей Свою власть над смертью других

---

⁴⁰⁵ Деян. 8:1—3.

⁴⁰⁶ Деян. 2:24.

людей. Теперь Он применил эту власть к Себе. И если за всю историю человечества и мог быть один человек, способный восстать из мертвых, то это, безусловно, Иисус.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

Заявления, что Иисус восстал из смерти, проигнорировать невозможно. Как и в случае с Божественностью Иисуса, крайне недостаточно просто сказать: «Я не верю в Воскресение» или «Предпочитаю в это не вдаваться». Человек мыслящий обязан задуматься над возможностью альтернативного объяснения имеющихся фактов.

Правда, эти альтернативные объяснения не так-то просто найти, однако можно попытаться наскрести горсть иных возможных вариантов. Попытаемся это сделать.

Иисус не умер на кресте

Утверждение о Воскресении можно опровергнуть заявлением, что Он на самом деле не умирал. Его, обессиленного на кресте, но живого, перенесли в гробницу. Такое предположение, естественно, предполагает стечение множества благоприятных обстоятельств и требует согласования очень большого количества неувязок:

- Римские воины не убили Иисуса. Учитывая опыт римских солдат в подобных вещах, было бы просто замечательно, если бы они оказались способны на такую оплошность.
- Иисуса, обессиленного бичеванием до такой степени, что Он оказался не в состоянии нести крест, не убило ни при-

гвождение к кресту, ни трехчасовая агония, ни ранение в бок, нанесенное римским копьем, и Его, закутанного в пелены, живым положили в гробницу.

- Ни воины, ни наблюдавшие за погребением женщины, ни Иосиф с Никодимом — никто не заметил, что Иисус не вполне умер.
- Несмотря на то что Он был обвит погребальными пеленами и обильно умащен маслами, Иисус пришел в Себя в гробнице и сумел выбраться из нее Собственными силами.
- После того как Ему удалось освободиться от погребального одеяния, Иисус сумел без посторонней помощи отвалить массивный камень, открыть выход, обойти стражу возле гробницы и, несмотря на то что Его ноги были изранены гвоздями, спокойно уйти.
- Иисусу удалось убедить Своих учеников, что хотя Он и выглядит как жертва несчастного случая и нуждается в неотложной помощи, но на самом деле Он — воскресший Господь и триумфальный победитель смерти.
- Иисус обманывал Своих учеников, когда рассказывал им о пережитом, вынуждая их поверить, будто Он воскрес из мертвых.

Пожалуй, легче воскреснуть, чем поверить в эти объяснения.

Принятие желаемого за действительное

Другие люди полагают, что вера в Воскресение Иисуса проистекает из стремления выдать желаемое за действительное.

Они считают, что после смерти Иисуса трагические переживания и страстные мечтания Его последователей постепенно переродились в стойкую убежденность, что Он воскрес из мертвых. Однако такая трактовка не учитывает целый ряд фактов:

- Далеко не все наши желания мы можем выдать за действительность — здесь действуют жесткие ограничения. Мы все хотим, чтобы многого из того, что было — трагедии, несчастья, ошибки, — никогда не случалось. И все мы знаем, что далеко не все желаемое становится действительным. Действительность невосприимчива к нашим желаниям подделывать что-либо под нее. Если попытки выдать желаемое за действительное так успешны, тогда почему нам не известны другие истории о воскресении мучеников? Факты суровая вещь, и они свидетельствуют, что мертвый остается мертвым.
- При таком подходе невозможно объяснить причину возникновения Церкви. Такое бурное развитие общин и их распространение, какое продемонстрировали ранние христиане, вдохновленные преследуемым и распятым Мессией, вряд ли не имело под собой ничего иного, кроме стремления выдать желаемое за действительное.
- Ограниченность во времени. Имеются неопровержимые доказательства, что вера в Воскресение Иисуса превратилась в краеугольный камень христианства за очень короткий период времени — в течение двух десятилетий после распятия. Совершенно очевидно, что такое значение в христианской вере Воскресение имело изначально. Если

бы Воскресение было всего лишь попыткой выдать желаемое за действительное, в Иерусалиме нашлось бы немало желающих напомнить, что тело Иисуса по-прежнему покоится в гробнице неподалеку.

В предположение, будто Церковь и ее вера в Воскресение созданы стремлением выдать желаемое за действительное, поверить невозможно.

Всему виной обман зрения

Есть попытки объяснить явления воскресшего Иисуса обманом зрения — видениями или галлюцинациями. Однако здесь тоже возникает ряд проблем:

- Психическое состояние учеников — подавленных, напуганных и исполненных чувства вины — никак не располагало к появлению у них видений воскресшего и торжествующего Господа. К тому же, как свидетельствуют евангелия, учеников испугало явление Иисуса.
- Явления воскресшего Иисуса, их продолжительность, Его появления перед разными людьми и в различных местах — все это предполагает нечто совершенно отличное от «паранормального» визионерского опыта.
- Наличие у Иисуса физического, осязаемого тела коренным образом отличает Его от видения или привидения.
- Никакие галлюцинации и видения не могут объяснить пустую гробницу.

- Во времена Иисуса люди имели большой опыт в области видений и галлюцинаций, при этом они были уверены, что в данном случае имеют дело с чем-то совершенно иным.

Это был заговор

Есть люди, утверждающие, что тело Иисуса было похищено. Обратим внимание на четыре момента. Первое: чтобы отвалить каменную плиту, необходимы были усилия нескольких мужчин, следовательно, это не был случайный грабитель могил. Второе: сообщение евангелистов о погребальных одеждах, оставленных в гробнице, делает возможность грабежа маловероятной. (Какой вор оставит в склепе вещи и унесет тело?!) Третье: а как насчет охраны, которая была у гробницы где-то с субботы? (Могло ли тело быть похищенным еще до прибытия стражи, в ночь с пятницы на субботу? Стражу подкупили, одурманили или обманули в субботу?) Четвертое: гипотеза похищения тела не может объяснить ни явлений после Воскресения, ни сам факт возникновения христианства.

Но если заговор действительно имел место, тогда кто к нему причастен? Самая ранняя версия похищения ответственность за «акцию» возлагала на учеников Иисуса, которые якобы и являлись непосредственными исполнителями⁴⁰⁷. Такая позиция порождает множество проблем. Предельно честная характеристика учеников, поданная в евангелиях, предполагает, что они были до такой степени деморализованы страхом, стыдом и осознанием вины, что ни физически, ни психологически не

---

⁴⁰⁷ Мф. 28:13—15.

были способны на похищение тела. К тому же очень трудно представить, что они могли совершить такое мошенническое деяние, а потом рассказывать о явлениях Иисуса. И можем ли мы поверить, что ранняя Церковь, с дерзновенным динамизмом и стремлением объять весь мир Благой Вестью об Иисусе, была возведена на фундаменте из лжи?

Подобный заговор учеников можно было бы считать беспрецедентным по двум причинам. С одной стороны, это была бы самая успешная мистификация всех времен и народов, поскольку заговорщикам удалось сохранить полную секретность, и до нас не докатилось даже слабое эхо чьих-либо признаний о похищении тела Иисуса. А во-вторых, это была бы самая провальная мистификация за всю историю человечества, поскольку ее результатом стала мученическая гибель всех, кроме одного, ее участников.

Итак, мог ли кто-либо еще похитить тело? Подходящих кандидатов найти трудно. В конце концов, если тело Иисуса было похищено Его врагами, почему они не предъявили Его сразу же после известий о Воскресении? Почему Павел, поначалу тесно связанный с религиозной верхушкой, ничего не знал об этом? И почему в гробнице осталась одежда? И как можно было сговориться о демонстрации явлений воскресшего Иисуса?

Произошла путаница

В качестве альтернативы «теории заговора» мы можем предложить «теорию недоразумения». Так, женщины нашли поврежденную гробницу, они натолкнулись на кого-то похожего на Иисуса, они по ошибке приняли садовников за ангелов и не

расслышали, что те им сказали. Остальное — дело воображения и стремления выдать желаемое за действительное.

Увы, даже факт пустой гробницы с позиции Истории Великой Ошибки не объяснить. Евангелия ясно говорят, что женщины находились неподалеку от гробницы вечером в пятницу, следовательно, они знали место. Гробница находилась не на общественном кладбище с массой могил: учитывая общественный статус Иосифа, гробница должна была находиться в небольшом саду. И, конечно, вряд ли в этом саду были еще какие-либо пустые гробницы. Наконец, мы опять подходим к факту, что синедрион, ни сразу, ни потом, не предъявил ни «настоящей» гробницы, ни тела.

Гипотеза, будто вера в Воскресение является результатом ошибки, выглядит очень беспомощно и не может объяснить даже опустевшую могилу. О том, чтобы прояснить другие вопросы, не может быть и речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если вы считаете, что умершие *не могут* воскреснуть, тогда, естественно, ничто не убедит вас в том, что Иисус воскрес из мертвых. Но чтобы придерживаться такого мнения, вы должны быть уверены в том, что вам досконально известно устройство мироздания. Если же вы готовы рассмотреть возможность того, что Иисус мог воскреснуть, в таком случае воскресение будет для вас очевидным.

Однако имеется одна сфера свидетельств воскресения, которой мы еще не касались. Это сфера внутреннего свидетельства воскресения Иисуса, и каждый может сам исследовать в

себе эту сферу. В основе идеи воскресения лежит поразительная уверенность, что Иисус — живой, что Он никакая не историческая фигура, а самая что ни на есть современная нам реальность: живая личность, с которой мы можем общаться и поддерживать отношения. Свидетельства христиан на протяжении веков остаются неизменными: Иисус жив и можно на личном опыте узнать Его как Того, кто изменяет жизни людей.

Те, кто стремится найти воскресшего Иисуса — не из праздного любопытства, а из желания познать Его как своего Спасителя, Царя и Господа, — они найдут Его.

ЗНАЧЕНИЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Воскресение Иисуса — это не единичный факт, призванный потрясти и ужаснуть нас; нет, Его воскресение наполняет нас безграничной уверенностью.

Воскресение как доказательство

Представьте человека, который несет наказание за то, чего он не совершал. Он публично унижен, а его репутация и все, что он отстаивал, замарано грязью. Если существует справедливость, он должен быть реабилитирован: приговор должен быть отменен и его должны признать невиновным. Эти рассуждения можно применить к Иисусу. На кресте невиновный Иисус пострадал как преступник, и посредством Воскресения Бог пересмотрел вердикт и оправдал Его для Его последователей. Воскрешением Иисуса из мертвых Бог объявил Его невиновным и подтвердил таким образом сказанное ранее: «Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!»

Воскресение как подтверждение

Иисус сделал беспрецедентные заявления. Эти заявления требуют нашей веры и соответствующих действий. И мы неминуемо должны задаться вопросом, а прав ли Иисус. Воскресив Иисуса из мертвых, Бог подтвердил то, кем Иисус является, и все, что Он говорил. Воскресение — это Божья подпись под заявлениями Иисуса. Воскресение подтверждает, что мы можем доверять Иисусу нашу жизнь.

Значение Воскресения

Воскресение Иисуса обладает исключительно глубоким и непреходящим значением: оно не только засвидетельствовало истинность того, что провозглашал и чему учил Иисус, но также провозгласило, что наши грозные враги — грех, зло и смерть — побеждены. Воскресение засвидетельствовало, что Бог принял крест Иисуса как плату за наши грехи, что власть зла была решительно разрушена и что мы можем быть уверены в нашем воскресении из мертвых. Если мы верим в Воскресение Иисуса, наше отношение к жизни, к смерти, к будущему — *ко всему* должно стать иным.

Значение Воскресения мы должны постигать не только умом, но и сердцем. Для учеников Иисуса Воскресение было не просто историческим фактом, но и личным опытом. После того как Иисус оставил их, те двое, что шли в Эммаус, говорили друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?»⁴⁰⁸ С того дня бес-

---

⁴⁰⁸ Лк. 24:32.

счетное множество людей чувствовали, как загорались их сердца, когда они встречали воскресшего, живого Иисуса. Действительно, личное переживание присутствия воскресшего Иисуса лежит в самом сердце христианской веры.

Верить в Воскресение Иисуса — это не то же самое, что поставить «галочку» в графе «Во что я верю», — это позволение воскресшему Иисусу изменять нашу жизнь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Портрет Иисуса, созданный евангелиями, показывает человека, обладающего исключительной силой, мудростью и властью. Это портрет уникальной личности, ни на кого не похожей, портрет человека, возвышавшегося не только над своим временем, но и над всей историей человечества.

Евангелия показывают исключительность Иисуса в ее четырех проявлениях.

Учение Иисуса уникально и не имеет аналогов. Он учил простым, но исключительно важным вещам. Ничто и никогда не сможет превзойти предложенные Им моральные нормы. И кто бы ни учил нас любви, это учение будет лишь слабой тенью учения Иисуса.

Утверждения Иисуса о Себе беспрецедентны. Он считал Себя Сыном Божиим, взял Себе Божий титул и назвал Своей властью Божью. Он провозгласил Себя Богом, и Его последователи поверили Ему.

Деятельность Иисуса поразительна. Он проявлял контроль над естественным и духовным мирами и демонстрировал

Свою власть над людьми, физическими вещами и духовными силами. Его действия свидетельствовали о Его Божественной силе и власти. Воскресение Иисуса — событие, достоверность которого подтверждается множеством свидетельств, — стало доказательством истинности Его учения и всех Его утверждений.

Характер Иисуса уникален. Обычные люди сотканы из недостатков и избыточности, однако в Иисусе все не так: Он абсолютно гармоничен. Мы видим в Нем силу, но без жесткости, мягкость, но без слабости, храбрость, но без бравады, власть, но без высокомерия. В Иисусе мы видим человека, чья готовность прощать не допускает вседозволенности, человека, помогающего всем, но не идущего на компромиссы во имя дружбы, человека глубоко верующего, но не подавляющего своей верой других. Когда мы смотрим на Иисуса, мы видим такого человека, каким бы мы сами хотели быть.

Несмотря на исключительность евангельского образа Иисуса, это реалистический и заслуживающий доверия портрет реальной, а не вымышленной личности. Если мы согласны с тем, что Бог может присутствовать в Своем творении, тогда портрет Иисуса, совмещающий в себе Человека и Бога, покажется нам не только созвучным и достоверным, но и бесконечно прекрасным.

Однако этого недостаточно — просто подытожить, кем был Иисус, словно речь идет о какой-либо исторической личности. В конце концов, если мы верим в Воскресение Иисуса, Он для нас далеко не историческая личность: Он жив и действует в мире. В вводной части к Деяниям апостолов, продолжении Евангелия от Луки, автор делает самое поразительное из всех когда-

либо сделанных утверждений: «Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся...» Все, что Иисус сделал за Свою жизнь на земле, говорит Лука, было всего лишь началом Его деятельности. Эта деятельность продолжалась после Его смерти и продолжается сейчас. Беспокоя или ободряя, она свидетельствует, что Иисус жив и мы должны трудиться вместе с Ним.

Вопрос Иисуса, который Он задал Своим ученикам: «А вы за кого почитаете Меня?»⁴⁰⁹ — обращен и к нам. Мы должны дать ответ на этот вопрос. Одни ищут, чтобы постигнуть, другие постигают, чтобы искать дальше.

Решение следовать за Иисусом означает принять Его и все, чем Он является. Это означает принять очищение через Его жертву, принять Его водительство, Его любовь и позволить Ему сделать нас такими людьми, какими мы мечтаем стать. Это означает осознание Его присутствия и получение обетования быть вместе с Ним на небесах в вечности.

Решение следовать за Иисусом — совсем не простое решение, оно затрагивает все стороны нашей жизни. Сказать «да» Иисусу — значит принять на себя обязательства. Знаменательно, что при совершении многих Своих чудес Иисус обращался за помощью. Ему помогали те, кто наполнил водой сосуды на свадьбе в Кане, Ему помогали те, кто раздавал хлеб и рыбу пяти тысячам проголодавшихся людей, ему помогали те, кто откатывал камень от входа в гробницу Лазаря. Иисус не был индиви-

---

⁴⁰⁹ Мф. 16:15.

дуалистом: когда это бывало возможно, Он всегда привлекал Своих учеников. Наконец, Он поручил Своим ученикам рассказать о Нем всему миру. Те, кто решил следовать за Иисусом, должны быть готовы взять на себя обязательства — и эти обязательства расширят их возможности.

Сказать Иисусу «да» — значит быть готовым к тому, чтобы измениться. Иисус никогда не скрывал, что следовать за Ним нелегко, и предупреждал, что это сопряжено с тяготами. В грозные дни 1940 года Уинстон Черчилль не обещал своему народу в его битве с врагом «ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота». Иисус обещает Своим последователям в их битве с силами тьмы это же. Однако разница все же есть: в отличие от Черчилля, Иисус может гарантировать Своим последователям полную победу и безграничную награду. Те, кто решил следовать за Иисусом, должны быть готовы принять как тяготы, так и обязательства.

Возможны только два варианта ответа Иисусу: принятие или отвержение. Во время Своего земного служения Иисус никогда никого не принуждал, Он не делает этого и сейчас. Он предоставляет нам право сказать Ему «нет». Однако отвержение Иисуса — самое страшное из всего, что мы можем совершить. Это отвержение всего прекрасного, что Он предлагает нам на земле, и отказ от всего того, что обещано нам на небесах.

Принять Иисуса, поставить следование за Ним превыше всего — это означает постоянное изменение жизни. Это значит принять Его прощение, благословение и водительство и, в то же время, добровольно принять те обязательства, которые Он возложит на нас.

Несмотря на все сражения и страдания, которые это может повлечь за собой, следовать за Иисусом — значит испытывать непередаваемое наслаждение и безграничное удовлетворение.

«Отче наш, сущий на небесах!

Да святится имя Твое;

да придет Царствие Твое;

да будет воля Твоя и на земле, как на небе.

Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

и прости нам долги наши,

как и мы прощаем должникам нашим;

и не введи нас в искушение,

но избавь нас от лукавого.

Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь»⁴¹⁰.

---

⁴¹⁰ Мф. 6:9—13.

Дж. Джон, Крис Велли
Иисус. Тайна жизни и учения

Редактор В. Новомирова
Корректор И. Никольская
Верстка Т. Каташинская

«Свет на Востоке»,
Киев, ул. Хорольская, 30.
Регистрационное свидетельство № 33993769,
выдано Государственным комитетом телевидения
и радиовещания Украины 20.01.2006.

Подписано в печать 29.05.2006. Формат 70x100/32.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Заказ №

Отпечатано: АО «Киевская книжная фабрика»
03151, Киев, ул. Ушинского, 40.
Свидетельство: ДК № 787 от 28.01.2002.